ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА,

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ЧАСТЬ 1.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, что бы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 25 дня 1840 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

ЭНЕИДА

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ.

Эней бувъ парубокъ моторный
И хлопець хоть куды козакъ,
Удавсь на всее зле проворный,
Завзятійшый одъ всихъ бурлакъ.
Но Грекы якъ спалывшы Трою,
Зробылы зъ неи скырту гною,
Винъ взявшы торбу, тягу давъ,
Забравшы де-якыхъ Троянцивъ,
Осмаленыхъ, якъ гыря, ланцивъ,
Пьятамы зъ Трои накывавъ.

Винъ швыдко поробывшы човны,
На сыне море поспускавъ,
Троянцивъ насажавшы повни,
И куды очи почухравъ.
Но зла Юнона, суча дочка,
Роскудкудакалась якъ квочка —
Энея не любыла страхъ;
Давно уже вона хотила,
Його щобъ душка полетила
Къ чортамъ, и щобъ и духъ не пахъ.

Эней бувъ тяжко не по сердцю
Юнони, все ѣи гнивывъ;
Здававсь гирчійшый йій видъ перцю,
Ни въ чимъ Юноны не просывъ;
Но гирьшъ за те йій не любывся,
Що, бачьшъ, въ Трои народывся
И мамою Венеру звавъ;
И що його покійный дядько
Парысъ, Пріямово дытятко,
Путывочку Венери давъ.

Побачыла Юнона зъ неба,
Що панъ Эней на поромахъ;
А те шепнула сука Геба...
Юнону взявъ велыкый жахъ!
Впрягла въ грынджолята павычку,
Сховала шидъ кибалку мычку,
Щобъ не свитылася коса;
Взяла спидньщю и шнуривку,
И хлиба зъ сильюю на тарилку,
Къ Эолу мчалась якъ оса.

«Здоровъ Эоле пане свату!
«Ой-якъ-ся маешъ, якъ жывешъ?»
Сказала якъ ввійшла у хату
Юнона: «чи гостей ты ждешъ?»
Поставыла тарилку зъ хлибомъ
Передъ старымъ Эоломъ дидомъ,
Сама же сила на ослинъ.
«Будь ласкавъ сватоньку старыку!
«Избый Энея съ пантелыку,
«Теперь плыве на мори винъ.

«Ты знаешъ, винъ якый суцига,
«Пальвода и горлоризъ;
«По свиту якъ ище побига,
«Чiихсь багацько выльe слизъ.
«Пошлы на його лыхо злее,
«Щобъ люды вси, що при Энеи
«Послызлы, и щобъ винъ и самъ.
«За сее жъ дивку чорнобрыву,
«Смачную, гарну, уродлыву,
«Тоби я, далеби-що, дамъ.

«Гай, гай! ой дей же його кату!
«Эолъ насупывшысь сказавъ:
«Я всебъ зробывъ за сюю плату,
«Та витры вси пороспускавъ,
«Борей недужъ лежытъ съ похмилля,
«А Нотъ пойихавъ на весилля,
«Зефиръ же, давнiй негодяй,
«Зъ дивчатамы заженыхався,
«А Эвръ въ поденьщыкы нанявся;
«Якъ хочешъ такъ и помышляй!

«Та вже для тебе обищаюсь
«Энееви я ляпасъ дать;
«Я хутко, мытью постараюсь
«Въ тристя його къ чортамъ загнать.
«Прощай же! швыдче убирайся,
«Обицянкы не забувайся:
«Бо посли, чуешъ, ни чычыркъ.
«Якъ зброшешъ, то хоча надсядься,
«На ласку посли не понадься,
«Тогди видъ мене возьмешъ чвыркъ.»

Эолъ оставшысь на господи,
Зибравъ всихъ витривъ до двора,
Веливъ поганій буть погоди...
Якъ разъ на мори и гора!
Все море заразъ спузырыло,
Водою мовъ въ ключи забыло,
Эней тутъ крыкнувъ, якъ на пупъ;
Заплакався и зарыдався,
Пошарпався, увесь подрався,
На тимьи начесавъ ажъ струпъ.

Прокляти витры роздулыся,
А море зъ лыха ажъ реве;
Слизьмы Троянци облылыся,
Энея за живитъ бере;
Вси човныкы ихъ росчухрало;
Багацько війська тутъ пропало;
Тогди набралысь вси сто-лыхъ!
Эней крычытъ: «що я Нептуну
«Пивкопы грошей въ руку суну,
«Абы на мори штурмъ утыхъ.»

Нептунъ издавна бувъ дрянчка,
Почувъ Энеивъ голосокъ;
Шатнувся заразъ изъ запичка,
Пивкопы для його кусокъ!
И мытью осидлавшы рака,
Схватывсь на його мовъ бурлака,
И вырнувъ зъ моря, якъ карась.
Загомонивъ на витривъ гризно:
«Чого вы гудете такъ ризно?
«До моря, знаете, вамъ зась!»

Отъ-тутъ-то витры схаменулысь,
И ну вси драла до норы;
До ляса мовъ Ляхы шатнулысь,
Або одъ йижака тхоры.
Нептунъ же заразъ взявъ мителку
И вымивъ море якъ свителку,
То сонце глянуло на свитъ.
Эней тогди якъ народывся,
Разивъ изъ-пьять перехрестывся;
Звеливъ готовыты обидъ.

Поклалы шальовкы соснови,
Кругомъ наставылы мысокъ;
И страву всякую, безъ мовы,
Въ голодный пхалы все кутокъ.
Тутъ съ саломъ галушкы лыгалы,
Лемишку и кулишъ глыталы
И брагу кухлыкомъ тяглы;
Та и горилочку хлысталы,
На сылу изъ-за столу всталы
И спаты посли вси лягалы.

Венера не послидня шльоха,
Проворна, врагъ ѣи не взявъ,
Побачыла, що такъ полоха
Эолъ сынка, що ажъ захлявъ;
Умылася, прычепурылась
И якъ въ недилю нарядылась,
Хоть бы до дудкы на танець!
Взяла очипокъ грезетовый
И кунтушъ зъ усамы люстровый,
Пишла къ Зевесу на ралець.

Зевесъ тогди кружавъ сывуху
И оселедцемъ зайидавъ;
Винъ сьому выпывшы восьмуху,
Послидкы съ кварты вылывавъ.
Прыйшла Венера искрывывшысь,
Заплакавшысь и завискрывшысь,
И стала хльпать передъ нымъ:
«Чымъ предъ тобою, мылый тату,
«Сынъ заслужывъ таку мій плату?
«Йонъ, мовъ въ свынкы грають имъ.

«Куды йому уже до Рыму?
«Хиба якъ здохне чортъ въ рови!
«Якъ вернется панъ Ханъ до Крыму,
«Якъ женыться сычь на сови.
«Хибабъ уже та не Юнона,
«Щобъ не вказала макогона,
«Що й-доси слухае чмеливъ!
«Колыбъ вона та не бисылась,
«Замовкла и не камезылась,
«Щобъ ты се самъ йій изведливъ.»

Юпытеръ, все допывшы съ кубка,
Погладывъ свій рукою чубъ:
«Охъ доцю, ты моя голубка!
«Я въ правди твердый такъ, якъ дубъ.
«Эней збудуе сыльне царство,
«И заведе свое тамъ панство;
«Не малый буде винъ панокъ.
«На панщыну ввесь свитъ погоныть,
«Багацько хлопцивъ тамъ наплодыть
«И всимъ имъ буде ватажокъ.

«Зайиде до Дидоны въ гости,
«И буде тамъ бенькетовать;
«Полюбытся ѣи винъ мосци
«И буде бисыкы пускать.
«Иды, небого, не журыся,
«Попонедилкуй, помолыся,
«Все буде такъ, якъ я сказавъ.»
Венера нызько поклонылась,
И зъ пан-отцемъ своимъ простылась,
А винъ ѣи поциловавъ.

Эней прочумався, проспався,
И голодрабцивъ позбиравъ,
Зо всимъ зибрався и уклався,
И скилько выдно почухравъ.
Плывъ, плывъ, плывъ, плывъ, що ажъ обрыдло,
И море такъ йому огыдло,
Що бисомъ на його дывывсь.
«Колыбъ, каже, умеръ я въ Трои,
«Уже бъ не пывъ сеи гирькои,
«И марне такъ не волочывсь.»

Потимъ до берега прыставшы
Зъ Троянствомъ голымъ всимъ своимъ,
На землю съ човнивъ повстававшы,
Спытавсь, чи е що йисты имъ?
И заразъ чогось попойилы,
Щобъ на пути не ослабилы:
Пишлы куды хто запопавъ.
Эней по берегу попхався,
И самъ не знавъ, куды слонявся,
Ажъ гулькъ—и въ городъ прычвалавъ.

Въ тимъ городи жыла Дидона,
А городъ звався Карфагенъ,
Розумна пани и моторна,
Для неи трохы сыхъ именъ:
Трудяща, дуже працьовыта,
Весела, гарна, сановыта,
Бидняжка,—що була вдова;
По городу тогди гуляла,
Колы Троянцивъ повстричала,
Таки сказала имъ слова:

«Видкиль таки се гольтипакы?
«Чи рыбу зъ Дону везете?
«Чи може выходци бурлакы?
«Куды прочане вы йдете?
«Якый васъ врагъ сюды направывъ?
«И хто до города прычалывъ?
«Якажъ ватага розбышакъ!»
Троянци вси замурмоталы,
Дидони нызько въ ногы палы,
А вставшы йій мовлялы такъ:

«Мы вси, якъ бачъ, народъ хрещеный,
«Волочымся безъ талану,
«Мы въ Трои, знаешъ, порожденны,
«Энеї пустывъ на насъ ману;
«Далы намъ Грекы прочухана,
«И самого Энея пана
«Въ тры-вырвы выгналы видтиль;
«Звеливъ покынуты намъ Трою,
«Пидмовывъ плаваты съ собою.
«Теперъ, ты знаешъ, мы видкиль.

«Помылуй, пани, благородна!
«Не дай загынуть головамъ,
«Будь мылостыва, будь не злобна,
«Эней спасыби скаже самъ.
«Чи бачышъ, якъ мы обидралысь!
«Убрання, постолы порвалысь,
«Охлялы, нибы въ дощъ щеня!
«Кожухы, свыты погубылы,
«И зъ голоду въ кулакъ трубылы.
«Така намъ лучылась пеня.»

Дидона гирько зарыдала,
И зъ билого свого льщя
Платочкомъ сльозы обтырала:
«Колыбъ, сказала, молодця
«Энея вашого злапала;
«Ужебъ тогди весела стала,
«Тогди велыкъ-день бувъ бы намъ!»
Тутъ плюсь Эней, якъ будто зъ неба:
«Ось-озьде я, колы вамъ треба!
«Дидони поклонюся самъ.»

Потимъ зъ Дидоною обнявшысь,
Поцилувалысь гарно въ смакъ;
За рученькы биленьки взявшысь,
Балакалы то сякъ, то-такъ.
Пишлы къ Дидони до господы
Черезъ велыки переходы,
Ввійшлы въ свитльщю, та й на пылъ;
Пылы на радощахъ сывуху
И йилы симьяну макуху,
Покиль клыкнулы ихъ за стилъ.

Тутъ йилы розныи потравы
И все съ полывьяныхъ мысокъ,
И сами гарныи прыправы,
Зъ новыхъ кленовыхъ тарилокъ:
Свынячу голову до хрину
И локшыну на перемину,
Потимъ съ пидлевою индыкъ;
На закуску кулишъ и кашу,
Лемишку, зубци, путрю, квашу
И зъ макомъ медовый шулыкъ.

И кубкамы пылы слывьянку,
Медъ, пыво, брагу, сиривець,
Горилку просту и калганку,
Курывсь для духу яловець.
Бандура *горльыци* брынчала,
Сопилка *зуба* затынала,
А дудка грала *по балкахъ*;
Санжаривкы на скрыпци гралы,
Кругомъ дивчата танцьовалы,
Въ дробушкахъ, въ чоботахъ, въ свыткахъ.

Сестру Дидона мала Ганну,
Навспражкы дивку, хоть куды,
Проворну, чепурну и гарну;
Прыходыла и ся сюды,
Въ червоній юпочци баевій,
Въ запасци гарній фаналевій,
Въ стьонжкахъ, въ намысти и ковткахъ;
Тутъ танцьовала выкрутасомъ,
И предъ Энеемъ выхылясомъ
Пидъ дудку была третяка.

Эней и самъ такъ росходывся,
Якъ на аркани жеребець;
Що трохы не увередывся,
Пишовшы съ Гандзею въ танець,
Въ обохъ шидкивкы забряжчалы,
Жыжкы одъ танцивъ задрижалы,
Выстрыбовавшы гоцака.
Эней матню въ кулакъ прыбравшы
И *не до солы* прымовлявшы,
Садывъ крутенько гайдука.

А посли танцивъ варенухы
По фылыжанци шиднеслы;
И молодыци цокотухы
Тутъ баляндрасы понеслы;
Дидона крипко заюрыла,
Горщокъ съ вареною розбыла,
До дуру вси тогди пылы.
Ввесь день весело прогулялы,
И пьяни спаты полягалы;
Энеяжъ ледве повелы.

Эней на пичь забрався спаты,
Зарывся въ просо, тамъ и лигъ;
А хто схотивъ, побривъ до хаты,
А хто въ хливець, а хто шидъ стигъ.
А де-яки такъ-такъ хлыснулы,
Що де упалы, тамъ заснулы,
Соплы, харчалы и хроплы;
А добри молодци кружалы,
Покы ажъ пивни засшивалы—
Що здужалы, то все тяглы.

Дидона рано исхопылась,
Пыла съ похмилля сиривець;
А посли гарно нарядылась,
Якъ бы въ оренду на танець.
Взяла карабликъ бархатовый,
Спидньщю и карсетъ шовковый
И начепыла ланцюжокъ;
Червони чоботы обула,
Та и запаскы не забула,
А въ рукы зъ выбійкы платокъ.

Эней же съ хмелю якъ проспався,
Изъйивъ солоный огирокъ;
Потимъ умывся и убрався,
Якъ парубійка до дивокъ.
Йому Дидона пидослала,
Що одъ покійныка украла,
Штаны и пару чобитокъ;
Сорочку и каптанъ съ кытайкы,
И шапку, — поясъ съ каламайкы,
И чорный шовковый платокъ.

Якъ одяглысь, то изійшлыся,
Съ собою сталы розмовлять;
Найплыся и прыняльыся,
Щобъ по вчорашньому гулять.
Дидонажъ тяжко сподобала
Энея, такъ, що и не знала
Де дитыся, и що робыть;
Точыла всякіе балясы,
И пидпускала разни лясы,
Энею тилькобъ угодыть.

Дидона выгадала грыще,
Эней щобъ веселишый бувъ,
И щобъ вертився зъ нею блыжче
И лыха щобъ свого забувъ:
Соби очыци завъязала,
И у *панаса* граты стала,
Энея бъ тилько уловыть;
Эней же заразъ догадався,
Коло Дидоны терся, мьявся,
Би щобъ тилько вдоволныть.

Тутъ всяку всячыну игралы,
Хто якъ и въ вищо захотивъ;
Тутъ ынчи *журавля* скакалы,
А хто одъ *дудочкы* потивъ.
И *въ хрещыка*, и въ *горюдуба*,
Неразъ доходыло до чуба,
Якъ загуляыся въ *джгута*;
Въ *хлюста*, въ *пары*, въ *визка* игралы
И *дамкы* по столу совалы;
Чортъ мавъ порожнього кута.

Що день було у ныхъ похмилля;
Пылась горилка, якъ вода;
Що день бенькеты мовъ весилля,
Вси пьяни, хоть посуньсь куда.
Энееви такъ якъ болящци,
Або лыхій осинній трясьци,
Годыла пани всякый день.
Булы Троянци пъяни, сыти,
Кругомъ обути и обшыти,
Хоть голи прыбрелы, якъ пень.

Троянци добре тамъ курылы,
Далы прыманку всимъ жинкамъ,
По вечерньцямъ вси ходылы,
Просвитку не було дивкамъ.
Та-й-самъ Эней, сподарь, и паню
Пидмовывъ парытыся въ бапо...
Ужежъ було не безъ гриха!
Бо страхъ вона його любыла,
Ажъ розумъ ввесь свій погубыла,
А бачця не була плоха.

Оттакъ Эней жывъ у Дидоны,
Забувъ и въ Рымъ щобъ мандровать.
Тутъ не боявся и Юноны,
Пустывся все бенькетовать;
Дидону мавъ винъ мовъ за жинку,
Убывшы добру въ неи гринку,
Мутывъ якъ на сели москаль!
Бо хринъ його не взявъ, моторный,
Ласкавый, гарный и проворный
И гострый якъ на брытви сталь.

Эней зъ Дидоною возылысь,
Якъ зъ оселедцемъ сирый китъ;
Ганялы, бигалы, казылысь,
Ажъ лывся де-колы и питъ.
Дидона жъ мала разъ роботу,
Якъ зъ нымъ побигла на охоту,
Та гримъ загнавъ ихъ въ темный льохъ....
Лыхый ихъ зна, що тамъ робылы,
Було не выдно съ за могылы,
Въ льоху жъ сыдилы тилько въ двохъ.

Не такъ-то робытся все худко,
Якъ швыдко окомъ измыгнешъ;
Або якъ казку кажешъ прудко,
Перомъ въ папери якъ пыснешъ.
Эней въ гостяхъ прожывъ не мало, —
Що зъ головы його пропало,
Куды його Зевесъ пославъ.
Винъ годивъ зо два тамъ просыдивъ,
А мабудь бы и бильшъ пронидивъ,
Якъ бы його врагъ не спиткавъ.

Колысь Юпытеръ не нарокомъ
Зъ Олымпа глянувъ и на насъ;
И кынувъ въ Карфагену окомъ,
Ажъ тамъ троянськiй мартоплясъ....
Розсердывся и розкрычався,
Ажъ цилый свитъ поколыхався;
Энея лаявъ на ввесь ротъ:
«Чи такъ-то, гадивъ сынъ, винъ слуха?
«Убрався въ патоку мовъ муха,
«Засивъ буцимъ въ болоти чортъ.

«Пійдитъ гинця мыни клыкните,
«До мене заразъ щобъ прыйшовъ,
«Глядить же, цупко прыкрутите,
«Щобъ винъ въ шыньокъ та не зайшовъ!
«Бо хочу я кудысь послаты.
«Ійонъ, ійонъ же вража маты!
«Але Эней нашъ зледащивъ;
«А то Венера все свашкуе,
«Энеечка свого муштруе,
«Щобъ винъ зъ ума Дидону звивъ.»

Прыбигъ Меркурій засапавшысь,
Въ тры ряды пить зъ його котывъ;
Ввесь реминьцямы обвьязавшысь,
На голову брыль наложывъ;
На грудяхъ съ бляхою ладунка,
А съ заду съ сухарямы сумка,
Въ рукахъ нагайській малахай.
Въ такимъ наряди влизшы въ хату,
Сказавъ: «готовъ уже я тату,
«Куда ты хочешъ, посылай.

«Бижы лышъ швыдче въ Карфагену,»
Зевесъ гинцеви такъ сказавъ,
«И пару розлучы скажену,
«Эней Дидонубъ забувавъ.
«Нехай лышъ видтиль уплитае,
«И Рыма строиты чухрае—
«А то залигъ мовъ въ груби песъ.—
«Колыжъ винъ буде йще гуляты,
«То дамъ йому себе я знаты,
«Оттакъ сказавъ, скажы, Зевесъ.»

Меркурій нызько поклонывся,
Передъ Зевесомъ брыль изнявъ,
Черезъ поригъ перевалывся,
До стани швыдче тягу давъ.
Покынувшы изъ рукъ нагайку,
Запрягъ винъ мытью чортопхайку;
Черкнувъ изъ неба, ажъ курыть!
И все кобылокъ поганяе,
Що оглобельна ажъ брыкае;
Помчалы, ажъ визокъ скрыпыть!

Эней тогди купався въ брази,
И на полу укрывшысь лигъ;
Йому не снылось о прыкази,
Якъ-ось Меркурій въ хату вбигъ!
Смыкнувъ изъ полу мовъ пся-юху.
«А що ты робышъ?-пьешъ сывуху?»
Зо всього горла закрычавъ,
«А ну лышъ швыдче убирайся,
«Съ Дидоною не женыхайся,
«Зевесъ походъ тоби сказавъ!

«Чи сежъ такы до дила робышъ,
«Що й доси тута загулявсь?
«Та швыдко и не такъ задробышъ;
«Зевесъ не дурно похвалявсь;
«Получышъ добру халазіно,
«Винъ выдавытъ съ тебе олію,
«Отъ-тилько йще тутъ побарысь.
«Глядыжъ, сьогодня щобъ убрався,
«Щобъ ныщечкомъ видсиль украв ся,
«Мене у друге не дождысь.

Эней пиджавъ хвистъ мовъ собака;
Мовъ Каинъ затрусывсь увесь;
Изъ носа потекла кабака:
Уже винъ знавъ якый Зевесъ.
Шатнувся мытью самъ изъ хаты,
Своихъ Троянцивъ позбираты;
Зибравшы, давъ такый прыказъ:
«Якъ можна швыдче укладайтесь,
«Зо всимы клункамы збирайтесь,
«До моря швендайте якъ разъ!»

А самъ вернувшыся въ будынкы,
Свое лахмиття позбиравъ;
Мызеріи наклавъ дви скрынькы,
На човенъ заразъ одиславъ,
И дожыдався тилько ночи,
Що якъ Дидона зимкне очи,
Щобъ не прощавшысь тягу дать.
Хоть винъ за нею и журывся,
И свитомъ цилый день нудывся;
Та, ба! бачь треба покыдать.

Дидона заразъ одгадала,
Чого сумуе панъ Эней,
И все на усъ соби мотала,
Щобъ умудрытыся и ѣй;
Зъ за печи часто выглядала,
Прыкынувшысь буцимъ кунялa
И мовъ вона хотила спать.
Эней же думавъ, що вже спала,
И тилько-що хотивъ дать драла,
Ажъ-ось Дидона за чубъ хвать.

«Постій прескурвый вражый сыну!
«Зо мною перше розплатысь;
«Отъ задушу, якъ злу лычыну!
«Ось-ну лышъ тилько завертысь!
«Отъ-такъ за хлибъ, за силь ты платышъ?
«Ты всимъ прывыкшы насмихатысь,
«Роспустышъ славу по мини!
«Нагрила въ пазуси гадюку,
«Що посли изробыла муку;
«Послала пуховыкъ свыни.

«Згадай якый прыйшовъ до мене,
«Що ни сорочкы не було;
«И постоливъ чортъ мавъ у тебе,
«Въ кишени жъ пусто, ажъ гуло;
«Чи знавъ ты, що такее гроши?
«Мавъ безъ матни одни холоши,
«И тилько слава, що въ штанахъ;
«Та й те порвалось и побылось,
«Ажъ глянуть соромъ, такъ свитылось;
«Свытына вся була въ латкахъ.

«Чи яжъ тоби та не годыла?
«Хиба рижна ты захотивъ?
«Десь вража маты пидкусыла,
«Щобъ хырный тутъ ты не сыдивъ.»
Дидона гирько зарыдала,
И зъ серця ажъ волосся рвала,
И закраснилася мовъ ракъ.
Запинылась, посатанила,
Ниначе дурману изъйила,
Залаяла Энея такъ:

«Поганый, мерзькій, скверный, брыдкый,
«Никчемный, ланець, кателыкъ!
«Гульвиса, пакосный, престыдкый,
«Негидный, злодій, еретыкъ!
«За кучму сю твою вельку,
«Якъ дамъ ляща тоби я въ пыку,
«То тутъ тебе лызне и чортъ!
«И очи выдеру изъ лоба,
«Тоби діявольська худоба.
«Трясешься мовъ зимою хортъ!

«Мандруй до сатаны зъ рогамы,
«Нехай тоби прысныться бисъ!
«Съ твоимы сучимы сынамы,
«Щобъ врагъ побравъ васъ всихъ гульвисъ.
«Щобъ ни горилы, ни болилы,
«На чыстому щобъ поколилы,
«Щобъ не оставсь ни чоловикъ;
«Щобъ доброи не зналы доли,
«Булы щобъ зъ вамы злыи боли,
«Щобъ вы шаталыся по викъ.»

Эней видъ неи одступався,
Покы зайшовъ черезъ поригъ,
А дали ажъ не оглядався,
Зъ двора въ собачу рысть побигъ.
Прыбигъ къ Трояньцямъ засапався,
Обмокъ въ поту, якъ бы купався,
Мовъ съ торгу въ школу курохватъ;
Потимъ въ човенъ хутенько сившы
И йихаты своимъ велившы,
Не оглядався самъ назадъ.

Дидона тяжко зажурылась,
Ввесь день ни йила, ни пыла;
Все тосковала, все нудылась,
Крычала, плакала, ревла.
То бигала якъ бы шалена,
Стояла довго тороплена,
Кусала ногти на рукахъ;
А дали сила на порози,
Ажъ занудыло йій небози
И не встояла на ногахъ.

Сестру клыкнула на пораду,
Щобъ горе злее росказать,
Энееву оплакать зраду,
И льготы серцю трохы дать.
«Ганнусю, рыбко, душко, любко,
«Ратуй мене моя голубко,
«Теперъ пропала я на викъ!
«Энеемъ кынута я бидна,
«Якъ сама паплюга послидня,
«Эней злый змій, — не чоловикъ!

«Нема у серця мого сылы,
«Щобъ я могла його забуть,
«Куды мни бигты? — до могылы!
«Туды одынъ надежный путь!
«Я все для його потеряла,
«Людей и славу занедьбала;
«Богы! я зъ нымъ забула васъ.
«Охъ! дайте зилля мни напытысь,
«Щобъ серцю можно розлюбытысь,
«Утыхомырытысь на часъ.

«Нема на свити мни покою,
«Не льются сльозы изъ очей,
«Для мене билый свитъ есть тьмою,
«Тамъ ясно тилько де Эней.
«О пуцьверынку Купыдоне!
«Любуйся якъ Дидона стогне....
«Щобъ ты маленькымъ бувъ пропавъ!
«Познайте молодьци гожи,
«Зъ Энеемъ бахури вси схожи;
«Щобъ врагъ зрадливыхъ всихъ побравъ!»

Такъ бидна съ горя говорыла
Дидона, жызнь свою кляла;
И Ганна що йий ни робыла,
Ни якой рады не дала.
Сама съ царыцей горювала
И сльозы рукавомъ втырала,
И хлыпала соби въ кулакъ.
Потимъ Дидона мовъ уныпкла,
Звелила, щобъ и Гандзя выйшла,
Щобъ йий на сумоватысь въ смакъ.

Довгенько такъ посумовавшы,
Пишла въ будынкы на постиль;
Подумавшы тамъ, погадавшы,
Проворно скочыла на пилъ.
И взявшы съ запичка кресалю,
И ключча въ пазуху чималю,
Тыхенько выйшла на горо̀дъ.
Ночнюю се було добою
И самой тыхою порою,
Якъ спавъ хрещеный ввесь народъ.

Стоявъ у неи на горо̀ди,
Въ костри на зиму очеретъ;
Хоть се не по царьскій породи,
Та дежъ взять дровъ, колы все степъ;
Въ костри бувъ сложеный сухенькій,
Якъ порохъ бувъ уже палкенькій,
Його й держалы на шидпалъ.
Пидъ нымъ вона огонь кресала,
И въ ключчи гарно розмахала
И розвела пожаръ чималъ.

Кругомъ костеръ той запалывшы,
Зо всей одежи роздяглась,
Въ огонь лахмиття все сложывшы,
Сама въ огни тимъ простяглась.
Вкругъ неи поломья палало,
Покійньыци не выдно стало,
Пишовъ одъ неи дымъ и чадъ! —
Энея такъ вона любыла,
Що ажъ сама себе спалыла,
Послала душу къ чорту въ адъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА.

ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА,

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ЧАСТЬ II.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, что бы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ Марта 25 дня 1840 года.

Ценсоръ Никитенко.

ЭНЕИДА

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ.

Эней поплывшы сынимъ моремъ,
На Карфагену оглядавсь;
Боровсь съ своимъ сердега горемъ,
Слизьмы бидняжка облывавсь.
Хоть одъ Дидоны плывъ поспишно,
Та плакавъ гирько, не утишно.
Почувшыжъ, що въ огни спеклась,
Сказавъ:» нехай йій вичне царство,
«Мини же довголитне панство,
«И щобъ друга вдова найшлась!»

Якъ-ось и море стало граты,
Велыки хвыли пиднялысь,
И витры зачалы бурхаты,
Ажъ човны на мори тряслысь.
Водою чортъ зна якъ крутыло,
Що трохы всихъ не потопыло,
Вертилысь човны мовъ дурни.
Трояньци зъ страху задрыжалы,
И що робыты вси не зналы,
Стоялы мовчкы вси смутни.

Одынъ зъ Трояньскои ватагы,
По ихъ винъ звався Палинуръ;
Сей билше мавъ другыхъ одвагы,
Смиленькій бувъ и балагуръ;
Що-на-передъ сей схаменувся
И до Нептуна окликнувся:
«А що ты робышъ панъ Нептунъ!
«Чи се и ты пустывсь въ ледащо,
«Що хочешъ насъ звесты ни на що?
«Хиба пивкопы и забувъ?»

А дали писля сеи мовы
Трояньцямъ винъ такъ всимъ сказавъ:
«Бувайте, братця, вы здоровы!
«Отъ-це Нептунъ замудровавъ.
«Куды теперъ мы, братця, пiйдемъ?
«Въ Италiю мы не дойидемъ,
«Бо море дуже щось шпуе.
«Италiя видсиль не блызько,
«А моремъ въ бурю йихать слызько,
«Човнивъ ни хто не шидкуе.

«Отъ-тутъ земелька есть хлопьята,
«Видсиль вона не вдалеку,
«Сьцылiя земля багата,
«Вона мыни щось познаку.
«Дмухнимъ лышъ, братця, мы до неи,
«Збуваты горесты своеи,
«Тамъ добрый царь жыве Ацестъ.
«Мы тамъ, якъ дома, очуняемъ
«И якъ у себе загуляемъ,
«Всього у нього вдоволь есть.»

Трояньци разомъ прынялыся
И сталы весламы гребты,
Якъ стрилкы човныкы неслыся,
Мовъ зъ заду пхалы ихъ чорты.
Ихъ Сыцылійци якъ уздрилы,
То зъ города, мовъ подурилы,
До моря биглы вси встричать.
Тутъ мижъ собою роспыталысь,
Чоломкалысь и обнималысь;
Пишлы до короля гулять.

Ацестъ Энею якъ бы брату,
Велыку ласку показавъ,
И заразъ попросывшы въ хату
Горилкою почастовавъ;
На закуску наклалы сала,
Лежала ковбаса чимала
И хлиба повне решето.
Трояньцямъ всимъ далы тетери
И видпустылы на кватери:
Щобъ йшлы, куды потрапыть хто.

Тутъ заразъ пиднялы бенькеты,
Замурмоталы якъ коты,
И въ кахляхъ понеслы пашкеты
И кисилю имъ до сыты;
Гарячую, мьяку бухинку,
Зразову до рижкивъ печинку,
Гречаныхъ съ часныкомъ пашухъ.
Эней съ дорогы нальгався
И пинной такъ нахлыстався,
Трохы не выперсь зъ його духъ.

Эней хоть трохы бувъ пидпылый,
Та зъ розумомъ не потерявсь;
Винъ сынъ бувъ богобоязлывый,
По смерты батька не цуравсь.
Въ сей день його отець опрягся,
Якъ чыкыдыхы обижрався, —
Анхызъ зъ горилочкы умеръ.
Эней схотивъ обидъ справляты
И тутъ старцивъ нагодоваты, —
Щобъ бигъ души свій рай одперъ.

Зибравъ Трояньску всю громаду,
И самъ пишовъ на двиръ до ныхъ,
Просыть у ихъ соби пораду,
Сказавъ имъ ричь въ словахъ такыхъ:
«Панове, знаете, Трояне
«И вси хрещеныи мыряне,
«Що мій отець бувавъ Анхызъ,
«Його сывуха запалыла,
«И жывота укоротыла
«И винъ, якъ муха въ зиму, слызъ.

«Зробыты помынкы я хочу,
«Поставыты обидъ старцямъ—
«И завтражъ—дали не одсрочу.
«Скажите: якъ здается вамъ?»
Сього Трояньци и бажалы
И вси у голосъ закрычалы:
«Энею Боже поможы;
«Колы же хочешъ, пане, знаты,
«И самы будемъ помагаты,
«Бо мы тоби не ворогы.»

И заразъ мытью вси пустылысь
Горилку, мьясо куповать,
Хлибъ, бублыкы, кныши вродылысь,
Пійшлы посуды добувать;
И кольыво съ кути зробылы,
Сыты изъ меду насытылы,
Договорылы и попа;
Хазяинивъ своихъ сзывалы,
Старцивъ по ульцямъ шукалы,
Пишла на дзвинъ дякамъ копа.

На другій день раненько всталы,
Огонь на двори розвелы
И мьяса въ казаны наклалы,
Варылы страву и пеклы.
Пьять казанивъ стояло юшкы,
А въ чотырьохъ булы галушкы,
Борщу трохы було не съ шисть;
Баранивъ тьма була вареныхъ,
Курей, гусей, качокъ печеныхъ,
До сыта щобъ було всимъ йисть

Цебры сывушкы тамъ стоялы
И брагы повніи дижкы;
Всю страву въ ваганы влывалы
И роздавалы всимъ ложкы.
Якъ просшивалы со святымы,
Эней облывсь слизьмы гирькымы
И прынялыся вси трепать;
Найилыся и нахлысталысь,
Що де-яки ажъ повалялысь,
Тогди и годи помынать.

Эней и самъ со старшыною
Анхыза добре помынавъ;
Не здривъ ничого предъ собою,
А ще зъ застолу не встававъ;
А дали трошкы проходывся,
Прочумався, протверезывся,
Пишовъ къ народу, хоть поблидъ. —
Съ кишени вынявшы швкшкы,
Шпурнувъ въ народъ дрибныхъ, якъ рышкы,
Щобъ тямылы його обидъ.

Энея заболилы ногы,
Не чувъ ни рукъ, ни головы;
Напалы съ хмелю перелогы,
Опухлы очи, якъ въ совы,
И ввесь обдувся, якъ барыло,
Було на свити все немыло,
Мислите по земли пысавъ.
Зъ нудьгы охлявъ и изнемигся,
Въ одежи лигъ и не роздигся,
Пидъ лавкою до свита спавъ.

Прокынувшыся ввесь трусывся,
За серце сцало мовъ глысты;
Перевертався и нудывся,
Не здужавъ головы звесты,
Покы не выпывъ пивквартивкы
Зъ имберомъ пинной горилкы,
И кухля сиривцю не втеръ.
Сь пидъ лавкы вылизъ и струхнувся,
Закашлявъ, чхнувъ и стрепенувся,
«Давайте, крыкнувъ, пыть теперъ.»

Зибравшыся вси паненята,
Изновъ кружаты началы,
Пылы, якъ брагу поросята,
Горилку такъ воны тяглы;
Тяглы тутъ пинненьку Трояньци,
Не вомпылы Сыцыліяньци,
Черкалы добре назахватъ.
Хто пывъ тутъ билшъ одъ всихъ сывухы,
И хто пывъ разомъ тры осьмухы,
То той Энеєви бувъ братъ.

Эней нашъ роздоброхотався,
Игрыща вздумавъ завесты
И пьяный заразъ розкрычався,
Щобъ перебійцивъ прывесты. —
У виконъ школяри спивалы,
Халяндры цыганкы скакалы,
Игралы въ кобзы и слипци;
Булы тутъ разни чуты крыкы,
Водылы въ городи музыкы,
Моторни, пьяни молодци.

Въ прысинкахъ вси паны сидилы,
На двори жъ вкругъ стоявъ народъ,
У викна де-яки глядилы,
А ынчій бувъ наверхъ воротъ;
Ажъ-ось прыйшовъ и перебіецъ,
Убраный такъ, якъ компаніецъ,
И звався молодець Даресъ;
На кулакы ставъ выклыкаты
И перебійця вызываты,
Крычавъ опареный мовъ песъ:

«Гей, хто зо мною выйде бытысь,
«Покуштоваты стусанивъ?
«Мазкою хоче хто умытысь?
«Кому не жаль своихъ зубивъ?
«А нуте, нуте йдите швыдче,
«Сюды на кулакы лыпъ блыжче!
«Я бебехивъ вамъ надсажу;
«На очи вставлю окуляры,
«Сюды поганци бакаляры!
«Я всякому лобъ розмижжу.»

Даресъ довгенько дожыдався,
Мовчалы вси, нихто не йшовъ;
Зъ нымъ всякій бытыся боявся,
Собою страху всимъ задавъ:
«Такъ вы, бачу, вси легкодухы,
«Передо мною такъ, якъ мухы
«И пудофеты на-голо.»
Даресъ тутъ дуже насмихався,
Собою чванывсь велычався,
Ажъ слухать соромъ всимъ було.

Абсестъ Троянець бувъ сердытый,
Згадавъ Ентелла козака,
Зробывся мовъ несамовытый,
Чимъ дужъ давъ видтиль дропака.
Ентелла скризь пишовъ шукаты,
Щобъ все, що бачывъ, росказаты
И щобъ Дареса пидцьковать.
Ентеллъ бувъ тяжко смильий, дужій,
Мужыкъ плечыстый и невкложій,
Тогди винъ пьяный вклався спать.

Знайшлы Ентелла сиромаху,
Що винъ пидъ тьиномъ гарно спавъ;
Сього сердешного тимаху
Будыты сталы, щобъ уставъ.
Вси голосно надъ нымъ крычалы,
Ногамы всылу роскачалы,
Очыма винъ на ныхъ лупнувъ:
«Чого вы? що за вража маты
«Зибралысь не даваты спаты;»
Сказавшы се, опьять заснувъ.

«Та встань, будь ласкавъ, пане свату!»
Абсестъ Ентеллови сказавъ: —
«Пійдитъ лышъ вы соби и къ кату.»
Ентеллъ на ихъ такъ закрычавъ.
А посли баче, що не шутка,
Абсестъ сказавъ, яка погудка,
Проворно скочывшы, здрыгнувсь:
«Хто, якъ, Даресъ? — ну, стійте наши!
«Зварю пану Даресу каши,
«Горилкы дайте лышъ напьюсь.»

Прымчалы съ казанокъ сывухы,
Ентеллъ ѣи разкомъ дмухнувъ,
И одъ сіеи винъ мокрухы
Скрывывсь, наморщывсь и зивнувъ,
Сказавъ:» Теперъ ходимо, братця,
«До хвастуна Дареса лащя!
«Йому я ребра поличу,
«Зимну всього я на кабаку,
«На смерть зъувичу мовъ собаку,
«Якъ бытыся я научу.»

Прыйшовъ Ентеллъ передъ Дареса,
Сказавъ йому на смихъ:» гай-гай!
«Ховайсь проклята неотеса,
«Зарання видсиль утикай;
«Я роздавлю тебе якъ жабу,
«Зитру, зимну, морозъ якъ бабу,
«Що тутъ и зубы ты зитнешъ.
«Тебе діяволъ не пизнае,
«Съ кисткамы чортъ тебе злыгае,
«Уже видъ мене не влызнешъ.»

На землю шапку положывшы,
По локоть рукы засукавъ,
И цупко кулакы стулывшы,
Дареса бытысь вызывавъ.
Изъ серця скрыготавъ зубамы,
Объ землю тупотавъ ногамы
И на Дареса нализавъ.
Даресъ не радъ своїй лыхоти,
Ентеллъ потягъ не по охоти
Дареса, щобъ його винъ знавъ,

Въ се времья въ рай богы зибралысь
Къ Зевесу въ гости на обидъ;
Пылы тамъ, йилы, забавлялысь,
Забулы нашыхъ людськыхъ бидъ.
Тамъ лакомыны разни йилы,
Буханчыкы пшеныцни билы,
Кысльщи, ягоды, коржи
И всяки разни вытребенькы, —
Уже лыбонь булы пьяненьки,
Понадувалысь, мовъ йоржи.

Якъ-ось знечевья вбигъ Меркурій,
Засапавшыся до богивъ;
Прыскочывъ мовъ котыще мурый
До сырныхъ въ масли пырогивъ!
«Ге, ге! отъ-тутъ-то загулялысь,
«Що и одъ свита одцуралысь;
«Діяволъ ма вамъ и стыда. —
«Въ Сыцыліи таке творытся,
«Що вамъ бы треба подывыться,
«Тамъ крыкъ, мовъ пидступа Орда.»

Богы почувшы зашаталысь,
Изъ неба выткнулы носы,
Дывытысь на бійцивъ хваталысь,
Якъ жабы литомъ изъ росы.
Ентеллъ тамъ сыльно храбровався,
Ажъ до сорочкы ввесь роздягся,
Совавъ Даресу въ нисъ кулакъ.
Даресъ извомпывъ сиромаха,
Бо бувъ Ентеллъ непевна птаха,
Якъ чорноморській злый козакъ.

Венеру за выскы хватыло,
Якъ глянула, що тамъ Даресъ;
Йій дуже се було немыло,
Сказала:» батечку Зевесъ!
«Дай моему Даресу сылы,
«Йому хвоста щобъ не вкрутылы,
«Щобъ винъ Ентелла поборовъ.
«Мене тогди ввесь свитъ забуде,
«Колы Даресъ жывый не буде;
«Зробы, щобъ бувъ Даресъ здоровъ.»

Тутъ Бахусъ пьяный обизвався,
Венеру лаяты начавъ,
До неи съ кулакомъ совався
И такъ изъ-пьяна йій сказавъ:
«Пійды лыпъ ты къ чортамъ плюгава,
«Не вирна, пакосна, халява!
«Нехай изслызне твій Даресъ.
«Я за Ентелла самъ вступлюся,
«Якъ биляшъ сывухы натягнуся,
«То не заступыть и Зевесъ.

«Чи знаешъ винъ якый парньище?
«На свити трохы есть такыхъ,
«Сывуху такъ, якъ брагу хльще,
«Я въ парубкахъ кохаюсь сыхъ.
«Уже залье за шкуру сала,
«Ни неня въ брази не скупала,
«Якъ винъ Даресови задасть.
«Уже хоть якъ ты не вертыся,
«Зъ своимъ Даресомъ попростыся,
«Бо прыйдется йому пропасть.»

Зевесъ до речи сей дочувся,
Языкъ насыпу повернувъ,
Винъ одъ горилкы ввесь обдувся,
И гримко такъ на ихъ гукнувъ:
«Мовчитъ!.... чого вы задрочылысь?
«Чи бачъ у мене росходылысь?
«Я дамъ вамъ заразъ трышія!
«Нихто въ кулачкы не мишайтесь,
«Кинця одъ самыхъ дожыдайтесь,
«Побачымъ, — визьметъ-то чія?»

Венера облызня піймавшы,
Слизкы пустыла изъ очей
И якъ собака хвистъ пиджавшы,
Пишла къ порогу до дверей
И зъ Марсомъ у куточку стала,
Зъ Зевеса добре глузовала;
А Бахусъ пинненьку лыгавъ.
Изъ Ганнимедова пуздерка
Утеръ трохы не зъ пиввидерка;
Напывсь — и тилько, що кректавъ.

Якъ мижъ собой богы сварылысь
Въ раю, попывшысь въ небесахъ;
Тогди въ Сыцыліи творылысь,
Велыки дуже чудеса.
Даресъ одъ страху оправлявся
И до Ентелла пидбирався,
Цыбулькы бъ дать йому пидъ нисъ.
Ентеллъ одъ ляпаса здрыгнувся,
Разивъ изъ-пьять перевернувся,
Трохы не попустывъ и слизъ.

Розсердывся и розъярывся,
Ажъ пину зъ рота попустывъ,
И саме въ миру пидмостывся,
Въ высокъ Дареса затопывъ:
Зъ очей ажъ искры полетилы
И очи ясни соловилы,
Сердешный объ землю упавъ.
Чмеливъ довгенько дуже слухавъ
И землю носомъ рывъ и нюхавъ,
И дуже жалибно стогнавъ.

Тутъ вси Ентелла выхвалялы,
Эней съ панамы реготавсь,
Зъ Даресажъ дуже глузовалы,
Що сылою винъ вельчавсь;
Звеливъ Эней його пидняты,
На витри щобъ поколыхаты
Одъ ляпаса и щобъ прочхавсь;
Энтелловижъ давъ на кабаку
Трохы не цилую грывняку
За те, що такъ винъ показавсь.

Эней же сымъ не вдоволнывшысь,
Ище гуляты захотивъ,
И цупко пиннои напывшысь,
Ведмедивъ прывесты звеливъ.
Лытва на трубы засурмыла,
Ведмедивъ заразъ зъупынила,
Заставыла ихъ танцьовать.
Сердешный звирь перекыдався,
Плыгавъ, вертився и качався,
Забувъ и бджолы пиддерать.

Якъ панъ Эней такъ забавлявся,
То лыха винъ соби не ждавъ,
Не думавъ и не сподивався,
Щобъ хто зъ Олымпа кучму давъ.
Но те Юнона повернула
И въ голови такъ коверзнула,
Щобъ заразъ учынить ярмизъ;
Набула безъ панчихъ патынкы,
Пишла въ Ирысыни будынкы,
Бо хытра ся була якъ бисъ.

Прыйшла, Ирыси пидморгнула,
Черкнулы разомъ въ хыжу въ двохъ,
И на ухо щось йій шепнула,
Щобъ не пидслухавъ якый богъ;
И пальцемъ цупко прыкрутыла,
Щобъ заразъ все то изробыла
И йій бы прынесла лепортъ;
Ирыся нызько поклонылась
И въ лижныкъ заразъ нарядылась,
Побигла зъ неба якъ бы хортъ.

Въ Сыцылію якъ разъ спустылась,
Човны Трояньски де булы;
И мижъ Троянокъ помистылась,
Котори човнивъ стереглы.
Въ кружку сердешни си сидилы,
И кысло на море глядилы;
Бо ихъ не клыкалы гулять,
Де чоловикы ихъ гулялы,
Медокъ, сывушку попывалы
Безъ просыпу недиль изъ-пьять.

Дивчата зъ лыха горювалы,
Нудыло тяжко молодыщь;
Лышъ слышку зъ голоду ковталы,
Якъ хочется кому кысльщь.
Своихъ Трояньцивъ прокльналы,
Що черезъ ихъ такъ горювалы;
Дивкы крычалы на ввесь ротъ:
«Щобъ имъ хотилось такъ гуляты,
«Якъ хочется намъ дивоваты,
«Колыбъ замордовавъ ихъ чортъ.»

Трояньци волоклы съ собою
Старую бабу, якъ ягу,
Лукаву видьму, злу Берою,
Искорчывшуюся въ дугу.
Ирыся нею изробылась,
И якъ Бероя нарядылась
И пидступыла до дивокъ;
И щобъ къ нымъ лучше пидмостыться
И предъ Юпоной заслужыться,
То пиднесла имъ пырижокъ.

Сказала:» помагай-Бигъ, диты!
«Чого сумуете вы такъ?
«Чи не остыло тутъ сидиты?
«Отце гуляютъ наши якъ!
«Мовъ божевильныхъ насъ морочатъ,
«Симъ лить якъ по морямъ волочатъ;
«Глузуютъ якъ хотятъ изъ васъ.
«Але съ другымы бахуруютъ,
«Своижъ жинкы нехай горюютъ,
«Колы водылось се у насъ?

«Послухайте лышъ молодыци,
«Я добрую вамъ раду дамъ;
«И вы дивчата билольци,
«Зробимъ кинець своимъ бидамъ,
«За горе мы заплатымъ горемъ—
«А докы намъ сидить надъ моремъ?
«Прыймимось, човны попалимъ.
«Тогди и мусятъ тутъ остаться;
«И нехотя до насъ прыжаться;
«Ось такъ на лидъ ихъ посадимъ.»

«Спасетъ же Бягъ тебе бабусю!»
Троянкы въ голосъ загулы:
«Такопбъ рады пайматусю,
«Мы изгадаты не моглы.»
И заразъ прыступылы къ флоту
И прынялыся за роботу,
Огонь кресаты и несты
Скипкы, трискы, солому, клочча;
Була тутъ всяка зъ ныхъ охоча,
Пожаръ щобъ швыдче розвесты.

Розжеврилось и загорилось,
Пишовъ дымокъ до самыхъ хмаръ,
Ажъ небо все зачервонилось,
Велыкый тяжко бувъ пожаръ.
Човны и байдакы палалы,
Соснови поромы трищалы,
Горилы дьоготь и смола.
Покы Трояньци оглядилысь,
Що добре ихъ Троянкы грилысь,
То часть мала човнивъ була.

Эней пожаръ такый уздрившы
Злякався, побилнвъ якъ снигъ,
И бигты всимъ туды звелившы,
Чимъ дужъ до човнивъ самъ побигъ.
На гвалтъ у дзвоны задзвоньлы,
По ульцямъ въ трещоткы былы,
Эней же на ввесь ротъ крычавъ:
«Хто въ Бога вируе, ратуйте!
«Рубай, тушы, гасы, льий, куйте!
«А хто жъ таку намъ кучму давъ?»

Эней одъ страху съ ильгу збывся,
Въ уми сердега поминавсь
И заразъ самъ не свій зробывся,
Скакавъ, вертився и качавсь;
И изъ сього свого задору
Винъ голову шиднявшы въ гору,
Крычавъ, опареный мовъ песъ.
Ольмиськыхъ шпетывъ на всю губу,
Свою и пеню лаявъ любу,
Добувсь и въ ротъ и въ нисъ Зевесъ.

«Гей ты проклятый старыганю!
«На землю зъ неба не зыркнешъ,
«Не чуешъ, якъ тебе я ганю,
«Зевесъ! — ни усомъ не моргнешъ.
«На очихъ бильма поробылысь,
«Кольбъ до вику послипылысь,
«Що не поможешъ ты мини,
«Чи сежъ такы тоби не стыдно?
«Що пропаду, отъ-лышъ не выдно;
«Яжъ, кажутъ люды, внукъ тоби!

«А ты зъ єидою бородою,
«Пане добродію Нептунъ!
«Сыдышъ, мовъ демонъ пидъ водою
«Изморщывшысь, старый шкарбунъ!
«Кольбъ струхнувъ хоть головою
«И сей пожаръ залывъ водою —
«Трызубець щобъ тоби зломывсь!
«Ты базарынку любышъ браты,
«А людимъ въ нужди помагаты,
«Не дуже, бачу, посшинывсь.

«И братикъ вашъ Плутонъ, поганець,
«И зъ Прозерпьною засивъ;
«Пекельный, гаспыдській коханець,
«Ище себе тамъ не нагривъ?
«Завивъ братерство зъ дьяволамы
«И въ свити нашымы бидамы
«Не погорюе ни на часъ.
«Не посылкуется ни мало,
«Щобъ такъ палаты перестало
«И щобъ оцей пожаръ погасъ.

«И ненечка моя ридненька
«У чорта десь теперъ гуля;
«А може спытъ уже пьяненька,
«Або съ хлопьятамы ганя.
«Теперъ йій, бачу, *не до солы*,
«Уже пидтыкавшы десь полы
«Фурцюе добре нависна.
«Колы сама съ кымъ не ночуе,
«То для когось уже швашкуе,
«Для сього тяжко поспишна.

«Та врагъ беры васъ, що хотите,
«Про мене те соби робить;
«Мене на лидъ не посадите,
«Пожаръ лышъ тилько пагасить;
«Завередуйте по своему
«И будьте ласкавы, моему
«Зробите лыхови кинець.
«Пустить лышъ зъ неба веремію
«И покажите чудасію,
«А я вамъ пиднесу ралець.»

Тутъ тилько що перемолывся
Эней и ротъ свій затулывъ;
Якъ-ось изъ неба дощь полывся,
Въ годыну ввесь пожаръ залывъ.
Бурхнуло зъ неба мовъ изъ бочкы,
Що промочыло до сорочкы;
То драла вростычь вси далы.
Трояньци сталы вси якъ хлюща;
Имъ лучылася невсыпуща;
Не рады и дощу булы.

Не знавъ же на яку ступыты
Эней, и тяжко горювавъ,
Чи тутъ остатысь, чи поплыты?
Бо врагъ не вси човны забравъ;
И мытыю кынувсь до громады
Просыть соби у ней порады;
Чого собою не вбагне.
Тутъ довго тяжко раховалы,
И скилько не коверзовалы,
Та все було, що не оне.

Одынъ зъ Трояньскои громады
Насунывшыся все мовчавъ,
И дослухавшысь до порады,
Цинкомъ все землю колупавъ.
Се бувъ пройдысвитъ и непевный
И всимъ видьмамъ бувъ родычъ кревный,
Упырь и знахурь ворожыть.
Умивъ и трясцю одпептаты
И кровъ Хрыстьяньску замовляты
И добре знавъ гребли гатыть.

Бувавъ и въ Шльонському зъ волтмы.
Не разъ ходывъ за силлю въ Крымъ,
Тарани торговавъ возамы,
Вси чумакы братались зъ нымъ.
Винъ такъ здавався и никчемный,
Та бувъ розумный, якъ пысьменный,
Слова такъ сыпавъ, якъ горохъ.
Уже въ чимъ, бачь, пораховаты,
Що росказать, — йому вже даты;
Ни въ чимъ не бувъ страхополохъ.

Невтесомъ вси його дражнылы,
По нашому жъ то звавсь Охримъ;
Мини такъ люды говорылы —
Самомужъ не знакомый винъ.
Побачывъ, що Эней гнивывся,
До його заразъ пидмостывся,
За билу рученьку и взявъ
И вывившы Энея въ спины,
Самъ поклонывся, ажъ въ колины,
Таку Энею ричь сказавъ:

«Чого ты сыльно зажурывся
«И такъ надувся, якъ индыкъ?
«Зо всимъ охлявъ и занудывся,
«Мовъ по болотови кулыкъ?
«Чимъ билшъ журытыся — все гирше,
«Заплутаешся въ лиси билше,
«Покынь лышъ горе и заплюй.
«Пиды, вкладыся гарно спаты,
«А посли будешъ и гадаты,
«Спочынь, та вже тогди мыркуй.»

Послухавшы Эней Охрима,
Укрывшысь на полу лигъ спать;
Но лупавъ тилько все очыма,
Не мигъ ни крыхты задримать.
На вси бокы перевертався,
До люлькы разивъ тры прыймався;
Знемигсяжъ, мовъ и задримавъ:
Якъ ось Анхызъ йому прыснывся,
Изъ пекла батечко явывся
И сынови таке сказавъ:

«Прокынься, мылее дытятко!
«Пробуркайся и проходысь.
«Се твій прыйшовъ до тебе батько,
«То не сполохайсь, не жахнысь.
«Мене богы къ тоби послалы
«И такъ сказаты прыказалы,
«Щобъ ты ни трохы не журывсь,
«Пошлютъ тоби щастлыву долю,
«Щобъ учынывъ ты божу волю
«И швыдче въ Рымъ переселывсь.

«Зберы вси човны, що остались
«И гарно заразъ ихъ оправъ,
«Прыдержъ своихъ, щобъ не впывались
«И сю Сыцылію оставъ.
«Плывы и не журысь небоже!
«Уже тоби скризь буде гоже.
«Та ще послухай щось скажу:
«Щобъ въ пекло ты зайщовъ до мене,
«Бо дило есть мини до тебе,
«Я все тоби тамъ покажу.

«И по Олымпському закону,
«Уже ты пекла не мынешъ;
«Бо треба кланятысь Плутону,
«А то и въ Рымъ не доплывешъ.
«Якусь тоби винъ казань скаже;
«Дорогу добру въ Рымъ покаже,
«Побачышъ якъ жыву и я.
«А за дорогу не турбуйся,
«До пекла напростець прямуйся
«Пишкомъ, — не треба и коня.

«Прощай же сызый голубочокъ!
«Бо вже стае на двори свитъ;
«Прощай дытя! — прощай сыночокъ!...»
И въ землю провалывся дидъ.
Эней съ проссоння якъ схопывся,
Дрыжавъ одъ страху и трусывся,
Холодный лывся зъ його пытъ;
И всихъ Трояньцивъ посклыкавшы,
И лагодытысь приказавшы,
Щобъ завтра поплысты, якъ свитъ.

Къ Ацесту заразъ самъ махнувшы,
За хлибъ подяковавъ, за силь;
И тамъ не довго щось побувшы,
Вернувся до своихъ видтиль.
Ввесь день збиралысь, та вкладалысь,
И свита тилько що дождалысь,
То посидалы на човны.
Эней же йихавъ щось не смило,
Бо море дуже надойило,
Якъ чумакамъ дощъ въ осены.

Венера тилько що уздрила,
Що вже Трояньци на човнахъ,
Къ Нептуну на поклонъ побигла,
Щобъ не втопывъ ихъ у волнахъ.
Пойихала въ своимъ ридвани,
Мовъ Сотныка якого пани,
Баскымы конямы, якъ звирь.
И съ кинпымы проводныкамы
Съ трьома на зади козакамы,
А кони правывъ мантамиръ.

Була на йому била свыта
Изъ шаповальского сукна,
Тясомкою кругомъ обшыта,
Симъ кшъ стоялася вона,
Набакыръ шапочка стримила,
Далеко дуже червонила,
Въ рукахъ же довгый бувъ батигъ;
Имъ гримко ляскавъ винъ изъ лыха,
Скакалы кони безъ отдыха;
Ридванъ мовъ выхоръ въ поли бигъ.

Прыйшхала, загрымотила,
Кобыляча мовъ *голова;*
Къ Нептуну въ хату и влетила
Такъ, якъ изъ выріо сова;
И не сказавшы ни шив-слова,
Нехай, каже, твоя здорова
Бува Нептуне, голова!
Якъ навиженна прыскакала,
Нептуна въ губы цилувала,
Говорячы таки слова:

«Колы Нептунъ мини ты дядько,
«А я племинньця тоби,
«Та тыжъ мини хрещеный батько,
«Спасы-би заробы соби.
«Моему поможы Энею,
«Щобъ винъ зъ ватагою своею
«Щастлыво йиздывъ по води,
«Уже и такъ пополякалы,
«Насылу бабы одшепталы,
«Попався въ зубы бувъ биди.»

Нептунъ моргнувшы засміявся;
Венеру систы попросывъ
И шисля неи облызався,
Сывухы чарочку нальывъ;
И такъ ѣи почастовавшы,
Чого просыла, обищавшы,
И заразъ зъ нею попрощавсь.
Повіявъ витръ зъ рукы Энею,
Простывсь сердешненькій зъ землею,
Якъ стрилочка по морю мчавсь.

Поромцыкъ ихъ що найглавнійшій,
Зъ Энеемъ йиздывъ всякій разъ,
Йому слуга бувъ найвирнійшій—
По нашому винъ звавсь Тарасъ.
Сей сыдя на корми хытався,
По саме нильзя нахлыстався
Горилочкы, колы прощавсь.
Эней веливъ його прыняты,
Щобъ не пустывсь на дно ныряты,
И въ лучшимъ мисти бы проспавсь.

Но выдно що пану Тарасу
Напысано такъ на роду,
Щобъ тилько до сього винъ часу
Терпивъ на свити симъ биду.
Бо розхытавшысь, брызнувъ въ воду,
Ныринувъ—и не спытавшы броду,
Наввырынкы пишла душа.
Эней хотивъ, щобъ окошылась
Бида и билшъ не продолжылась,
Щобъ не пропалы вси съ коша.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА.

ВИРГИЛІЕВА

ЭНЕИДА,

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ЧАСТЬ III.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, что бы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ Марта 25 дня 1840 года.

Цензоръ Никитенко.

ЭНЕИДА

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ.

Эней сподарь нисумовавшы,
Насылу трохы вгамовавсь;
Поплакавшы и порыдавшы,
Сывушкою почастовавсь;
Но все такы його мутыло
И коло серденька крутыло,
Небижчыкъ часто щось вздыхавъ;
Винъ моря такъ уже боявся,
Що на богивъ не полагався
И батькови не довирявъ.

А витры съ заду все трубылы
Въ потылыцю його човнамъ,
Що мчалыся зо всеи сылы
По чорнымъ шинявымъ водамъ.
Гребци и весла положылы,
Та сыдя люлечкы курылы
И кургыкалы писеньокъ:
Козацькыхъ, гарныхъ Запорожськыхъ,
А яки зналы, то Московськыхъ
Выгадовалы бриденьокъ.

Про *Сагайдачного* спивалы,
Лыбонь спивалы и про *Сичь*,
Якъ въ шикшеры набиралы,
Якъ мандровавъ козакъ всю ничь;
Полтавську славылы Шведчыну,
И неня якъ свою дытыну
Зъ двора провадыла въ походъ;
Якъ шидъ Бендерью воювалы,
Безъ галушокъ якъ помералы,
Колысь якъ бувъ голодный годъ.

Не такъ то діется все хутко,
Якъ швыдко кажуть намъ казокъ,
Эней нашъ плывъ хоть дуже прудко,
Та вжежъ винъ плававъ не деньокъ;
Довгенько по морю щось шлялысь,
И самы о свити не зналысь;
Не знавъ Троянець ни одынъ:
Куды, про що и якъ швендюютъ,
Куды се такъ воны мандруютъ,
Куды ихъ мчытъ Анхызивъ сынъ.

Отъ-такъ поплававшы не мало
И поблудывшы по морямъ,
Якъ-ось и землю выдно стало,
Побачылы кинець бидамъ!
До берега якъ разъ прысталы,
На землю съ човнивъ повставалы,
И сталы тута отдыхать.
Ся Кумською земелька звалась,
Вона Трояньцямъ сподобалась,
Далось и йій Трояньцивъ знать.

Розгардіяшъ наставъ Трояньцямъ,
Опьять забулы горювать;
Бувае щастья скризь поганьцямъ,
А добрый муситъ пропадать.
И тутъ воны не шановалысь,
А заразъ вси и потаскалысь,
Чого хотилося шукать:
Якому меду та горилкы,
Якому молодыци, — дивкы,
Оскому щобъ зъ зубивъ зигнать.

Булы бурлакы си моторни,
Тутъ познакомылысь той часъ,
Съ діявола швыдки, проворни,
Пидпустятъ Москаля якъ разъ.
Зо всимы мытью побраталысь,
Посваталысь и покумалысь,
Мовъ зъ роду тутечка жылы;
Хто мавъ къ чому яку кибету,
Такого той шукавъ бенькету,
Вси веремію пиднялы.

Де досвиткы, де вечерньци,
Або весилля де було,
Дивчата де и молодьци,
Кому родыны надало,
То тутъ Трояньци и вродылысь;
И лышъ гляды, то й заходылысь
Коло жинокъ тамъ ворожыть,
И чоловикивъ пидпоившы,
Жинокъ куды хто знавъ повившы,
Давай по чарци зъ ными пыть.

Якижъ булы до картъ охочи,
То не сидилы дурно тутъ;
Гулялы часто до пивночи
Въ *писка*, въ *пары*, у *лавы*, въ *жгутъ*,
У *памфыля*, въ *визка* и въ *кепа*,
Комужъ изъ ныхъ була дотепа,
То въ гроши гралы въ *симъ лыстивъ*.
Тутъ вси по воли забавлялысь,
Пылы, игралы, женыхалысь,
Ни хто безъ дила не сидивъ.

Эней одынъ не веселывся,
Йому немыло все було;
Йому Плутонъ, та батько снывся
И пекло въ голову ввійшло.
Оставывшы своихъ гуляты,
Пишовъ скризь по полямъ шукаты,
Щобъ хто дорогу показавъ:
Куды до пекла мандроваты,
Щобъ розизнаты, роспытаты;
Бо въ пекло стежкы винъ не знавъ.

Ишовъ, ишовъ, ажъ зъ русыхъ кудривъ
Въ тры ряды капавъ нитъ на нисъ,
Якъ-ось забачывъ щось и уздривъ,
Густый пройшовшы дуже лисъ.
На нижци курячій стояла
То хатка дуже обветшала
И вся вертилася кругомъ;
Винъ до тіи прыйшовшы хаты,
Хазяина ставъ выклыкаты,
Прыщурывшыся видъ викномъ.

Эней стоявъ и дожыдався,
Щобъ выйшовъ съ хаты хто нибудь,
У двери стукавъ, добувався,
Хотивъ бувъ хатку зъ нижкы спхнуть.
Якъ выйшла бабыще старая,
Крыва, горбатая, сухая,
Заплиснявила вся въ шрамахъ;
Сида, ряба, беззуба, коса,
Росхристана, простоволоса
И якъ въ намысти, вся въ жовнахъ.

Эней таку уздрившы цяцю,
Не знавъ изъ ляку де стоявъ;
И думавъ, що свою всю працю,
На викы тута потерявъ.
Якъ ось до його шидступыла
Яга́ ся и заговорыла,
Роззявывшы свои уста:
«Гай, гайже слыхомъ послыхаты,
«Анхызенка у вичь выдаты,
«А якъ забривъ ты въ си миста?

«Давно тебе я дожыдаю,
«И думала, що вже пропавъ;
«Я все дывлюсь та вызыраю,
«Ажъ-ось колы ты прычвалавъ.
«Мини вже росказалы зъ неба,
«Чого тоби пылненько треба,—
«Отець твій бувъ у мене туть.
Эней сьому подывовався,
И бабы сучои спытався:
Якъ видьму злую сю зовуть?

«Я Кумськая зовусь Сывылла,
«Ясного Феба попадя,
«Пры його храми посидила,
«Давно жыву на свити я!
«Пры Шведчыни я дивовала,
«А Татарва якъ набигала,
«То вже я замужемъ була;
«И першу сарану зазнаю;
«Колыжъ бувъ трусъ, якъ изгадаю,
«То вся здрыгнусь, мовъ бы мала.

«На свити всячыну я знаю,
«Хоть ни куды и не хожу,
«И людямъ въ нужди помагаю:
«И имъ на звиздахъ ворожу;
«Кому чи трясцю одигнаты,
«Одъ заушныцъ чи пошептаты,
«Або и волосъ изигнать;
«Шепчу—урокы проганяю,
«Переполохы выльываю,
«Гадюкъ умію замовлять.

«Теперъ ходимо лышъ въ капльицю,
«Тамъ Фебови ты поклонысь,
«И обищай йому тельцю,
«А посли гарно помолысь.
«Не пожалій лышъ золотого,
«Для Феба свитлого—ясного,
«Та и мини що перекынь;
«То мы тоби такы щось скажемъ,
«А може въ пекло шляхъ покажемъ,
«Иды, утрысь и билшъ не слынь.»

Прыйшлы въ капльщю передъ Феба,
Эней поклоны быты ставъ,
Щобъ изъ блакытного Фебъ неба,
Йому всю ласку показавъ.
Сывыллу тутъ замордовало
И очи на лобъ позганяло,
И дыбомъ волосъ ставъ сидый;
Клубкомъ изъ рота пина былась;
Самажъ вся корчылась, крывылась,
Мовъ духъ вселывся въ неи злый.

Тряслась, кректала, побывалась,
Якъ бубенъ сыня стала вся;
Упавшы на землю качалась,
У барлози мовъ порося.
И чимъ Эней мольвся билше,
То все було Сывылли гирше;
А посли якъ перемольывсь,
Съ Сывыллы тилько питъ котывся;
Эней же на неи дывывся,
Дрыжавъ одъ страху и трусывсь.

Сывылла трохы очуняла,
Отерла пину на губахъ;
И до Энея проворчала
Прыказъ одъ Феба, въ сыхъ словахъ:
«Така богивъ Ольпськыхъ рада,
«Що ты, и вся твоя громада
«Не будете по смерть въ Рыму;
«Но що тебе тамъ будутъ знаты,
«Твое имення выхваляты;—
«Но ты не радуйся сьому.

«Ище ты выпьешъ добру повну,
«По всихъ усюдахъ будешъ ты;
«И долю гирьку, невгомонну,
«Готовсь свою не разъ клясты,
«Юнона ще не вдоволнылась,
«Ѣи злоба щобъ окошылась,
«Хотябъ на правнукахъ твоихъ;
«Но посли будешъ жыть по паньски,
«И люды вси твои Трояньски,
«Забудутъ всихъ сыхъ бидъ своихъ.»

Эней похнопывсь, дослухався,
Сывылла що йому верзла,
Стоявъ, за голову узявся,
Не по йому ся ричь була.
«Трохы мене ты не морочышъ,
«Не росчовну, що ты пророчышъ.»
Эней Сывылли говорывъ:
«Діяволъ знае хто зъ васъ бреше,
«Трохыбъ мини було не легше,
«Якъ бы я Феба не просывъ.

«Та вже що буде, те и буде,
«А буде те, що Богъ намъ дасть;
«Не ангелы, — такіжъ люды,
«Колысь намъ треба всимъ пропасть.
«До мене будь лыпъ ты ласкава,
«Услужлыва и не лукава,
«Мене до батька поведы;
«Я проходывсябъ рады скукы
«Побачыты пекельни мукы,
«А ну, на звизды погляды.

«Не першый я, та й не послидній,
«Иду до пекла на поклонъ,
«Орфей якый уже негидный,
«Та щожъ йому зробывъ Плутонъ;
«А Геркулесъ якъ увалывся,
«То такъ у пекли росходывся,
«Що всихъ чортякъ порозганявъ.
«А ну! черкнимъ—а для охоты,
«Тоби я дамъ на дви охвоты...
«Та нужъ! скажы, щобъ я вже знавъ.»

«Огнемъ, якъ бачу, ты играешъ,
Йому дала Яга одвитъ:
«Ты пекла, бачу, ще не знаешъ,
«Не мылъ тоби уже десь свитъ?
«Не люблятъ въ пекли жартоваты,
«По викъ тоби дадутся знаты,
«Оттилько нись туды посунь;
«Тоби тамъ буде не дочмыгы,
«Якъ пиднесутъ и зъ оцтомъ фыгы,
«То заразъ вхопытъ тебе лунь.

«Колыжъ сю маешъ ты охоту
«У батька въ пекли побувать,
«Мини дай заразъ за роботу,
«То я прыймуся мусовать,
«Якъ намъ до пекла довалытысь,
«И тамъ на мертвыхъ подывытысь;
«Ты знаешъ,—дурень не бере:
«У нась хоть трохы хто тямущій,
«Уміе жыть по правди сущій,
«То той, хоть зъ батька, то здере.

«Покымъ же що, то ты послухай
«Того, що я тоби скажу,
«И головы соби не чухай....
«Я въ пекло стежку покажу:
«Въ лису велыкому, густому,
«Непроходымому, пустому,
«Якеесь дерево росте;
«На нимъ кысльщи не простыи
«Ростутъ, якъ жаръ, вси золотыи,
«И деревце те не товсте.

«Изъ дерева сього зломыты
«Ты мусишъ гильку хоть одну;
«Безъ неи бо ни пидступыты
«Не можна передъ сатану;
«Безъ гильки и назадъ не будышъ,
«И душу съ тиломъ ты погубышъ,
«Плутонъ тебе закабалыть.
«Идыжъ, та пыльно прыглядайся,
«На вси чотыри озырайся,
«Де деревце те заблещыть.

«Зломывшы жъ заразъ убирайся,
«Якъ мога швыдче утикай;
«Не становысь, не оглядайся,
«И уха чимъ позатыкай;
«Хоть будуть голоса крычаты,
«Щобъ ты оглянувся, прохаты,
«Гляды не озырайсь, бижы.
«Воны щобъ тилько погубыты,
«То будуть все тебе маныты;
«Оттуть себе ты покажы»

Яга, тутъ чортъ зна, де дивалась,
Эней остався тилько самъ,
Йому все яблуня здавалась,
Покою не було очамъ,
Шукать ѣи Эней попхався,
Втомывсь, засапавсь, спотыкався,
Покы прыйшовъ пидъ темный лисъ;
Коловсь сердешный объ терныну,
Пошарпався ввесь объ шепныну,
Було таке, що рачкы лизъ.

Сей лисъ густый бувъ несказанно
И сумно все въ йому було;
Щось выло тамъ безперестанно
И страшнымъ голосомъ ревло;
Эней молытву прочытавшы
И шапку цупко пидвьязавшы,
Въ лисную гущу и пишовъ;
Ишовъ и утомывсь чимало,
И на двори тогди смеркало,
А яблуни ще не знайшовъ.

Уже винъ начынавъ боятысь,
На вси чотыри озыравсь;
Трусывсь, та никуды диватысь,
Далеко тяжко въ лисъ забравсь;
А гирше ще його злякало
Якъ щось у очахъ засіяло,
Отъ-тутъ-то берега пустывсь;
А посли дуже удывывся,
Якъ пидъ кыслыцей опенывся —
За гильку заразъ ухватывсь.

И не подумавшы ни мало
Напъявсь, за гилечку смыкнувъ,
Ажъ дерево те затрищало
И заразъ гильку одчахнувъ.
И давъ чимъ дужъ изъ лису драла,
Що ажъ земля пидъ нымъ дрыжала,
Бигъ такъ, що самъ себе не чувъ;
Бигъ швыдко, не остановлявся,
Увесь объ колючкы подрався;
Якъ чортъ у репьяхяхъ ввесь бувъ.

Прыбигъ къ Трояньцямъ утомывся
И отдыхаты простягнувсь;
Якъ хлюща пóтомъ ввесь облывся,
Трохы, трохы не захлебнувсь.
Звеливъ съ бычни воливъ прыгнаты,
Цапивъ зъ вивцямы прыпасаты,
Плутону въ жертву прынесты,
И всимъ богамъ, що пекломъ правлятъ,
И гришныхъ тормошатъ и давлятъ,
Щобъ гниву имъ не навесты.

Якъ тилько темна, та пахмурна
Изъ неба зслызла чорна ничь;
Годынажъ стала балагурна,
Якъ звизды повтикалы причь;
Трояньци вси заворушылысь,
Завештались, закаменылысь
На жертву прыгонять быкивъ;
Дякы съ попамы позбиралысь,
Зо всимъ служыты вси прыбралысь,
Огонь роскладеный горивъ.

Пипъ заразъ взявъ вола за рогы,
И въ лобъ обухомъ зацидывъ,
И взявшы голову мижъ ногы,
Нижъ въ черево и засадывъ;
И вынявъ тельбухы съ кышкамы,
Росклавъ гарненько ихъ рядамы,
И пыльно кендюхъ розглядавъ;
Энею посли божу волю
И всимъ Трояньцямъ добру долю,
Мовъ по звиздамъ все вищовавъ.

Якъ тутъ зъ скотыною возылысь
И харамаркалы дякы,
Якъ вивци и цапы дрочылысь,
Въ ризньцяхъ, мовъ, ревлы быкы;
Сывылла тутъ де не взялася,
Заннелася и тряслася
И галасъ заразъ пидняла:
«Къ чортамъ вы швыдче вси изгыньте,
«Мене зъ Энеемъ тутъ покыньте,
«Не ждитъ, щобъ трышія дала.

«А ты! мовляла ко Энею,
«Моторный, смилый молодець,
«Прощайся зъ юрбою своею,
«Ходимъ лышъ въ пекло — тамъ отець
«Насъ твій давно вже дожыдае,
«И може безъ тебе скучае —
«А ну, пора чемчыковать.
«Возьмы на плечи съ хлибомъ клунокъ;
«Нехай йому лыхый прасунокъ,
«Якъ голодомъ намъ померать.

«Не йды въ дорогу безъ запасу,
«Бо хвистъ одъ голоду надмешъ;
«И де-где ынчого ты часу,
«И крыхты хлиба не найдешъ;
«Я въ пекло стежку протоптала,
«Я тамъ не разъ, не два бувала,
«Я знаю тамошній народъ;
«Дорожкы вси, вси уголочкы,
«Вси закоморочкы, куточкы
«Уже не первый знаю годъ.»

Эней въ сю путь, якъ разъ зибрався,
Шкапови чоботы набувъ,
Пидтыкався, пидперезався,
И поясъ цупко пидтягнувъ;
А въ рукы добру взявъ дрючыну
Обороняты злу лычыну,
Якъ лучытся де одъ собакъ.
А посли за рукы взялыся,
Прямцемъ до пекла поплелыся,
Пишлы на прощу до чортякъ.

Теперъ же думаю, гадаю,
Трохы не годи и пысать;
Изъ роду пекла я не знаю,
Не здатный, дале-би, брехать;
Хиба чытатели пождите,
Вгамуйтесь трохы, не галите,
Пиду я до людей старыхъ;
Щобъ ихъ о пекли роспытаты
И попрошу ихъ росказаты,
Що чулы одъ дидивъ своихъ.

Выргылій же нехай царствуе,
Розумненькій бувъ чоловикъ,
Нехай не вадытъ, якъ не чуе,
Та въ давній дуже жывъ винъ викъ.
Не такъ теперъ и въ пекли стало,
Якъ въ старыну колысь бувало
И якъ покійныкъ напысавъ;
Я може що нибудь прыбавлю,
Переминю и що оставлю,
Пысну — якъ одъ старыхъ чувавъ.

Эней съ Сывыллою хваталысь,
До пекла швыдче щобъ прыйты,
И дуже пыльно прыглядалысь,
До пекла двери якъ найты.
Якъ-ось передъ якуюсь гору
Прыйшлы, и въ ній велыку нору
Знайшлы и вскочылы туды.
Пишлы пидъ землю темнотою,
Эней все щупався рукою,
Щобъ не ввалытыся куды.

Ся ульця вела у пекло,
Була вонюча и грязна;
У нiй и въ день було мовъ смеркло,
Одъ дыму вся була чадна;
Жыла съ сестрою тутъ дримота,
Сестра же звалася зивота,
Поклонъ си перши оддалы
Тимаси нашому Энею
Зъ його старою попадею —
И посли дали повелы.

А потимъ смерть до артыкулу
Имъ воздала косою честь,
Напередъ стоя калавуру,
Якый у ѣи мосци есть:
Чума, война, харцызство, холодъ,
Короста, трясця, парши, голодъ;
За сымыжъ тутъ стоялы въ рядъ:
Холера, шолуди, бешыха,
И вси мыряньски, знаешъ, лыха,
Що насъ безъ мылосты морятъ.

Ище жъ не все тутъ окошылось,
Ище брела ватага лыхъ:
За смертію слидомъ валылось
Жинокъ, свекрухъ и мачухъ злыхъ.
Видчымы йшлы, тести скупьягы,
Зяти и своякы мотягы,
Сердыти шурыны, браты,
Зовьщи, невисткы, ятровкы—
Що все грызутся безъ умовкы—
И всяки тутъ булы каты.

Якінсь злыдни ще стоялы,
Жовалы все въ зубахъ папиръ,
Въ рукахъ каламари держалы,
За уха настромлялы пиръ.
Се все десятьски, та соцькіе,
Началныкы, пъявкы людскіе
И вси прокляти пысари,
Исправныкы все ваканцьови,
Судьи и стряпчи безтолкови,
Повиренни, секретари.

За сымы йшлы святи понуры,
Що не дывылысь и на свитъ,
Смыренной булы натуры,
Складалы рукы на жывитъ;
Умыльно Богу все молылысь,
На тыждень дни по тры постылысь
И въ слухъ не лаялы людей;
На чоткахъ мыръ пересуждалы
И въ день николы не гулялы,
Въ ночи жъ було не безъ гостей.

На супротывъ сыхъ окаянньщь,
Кварталъ бувъ цилый волоцюгъ,
Моргухъ, мандрьохъ, ярыжньщь, пъяньщь
И бахуривъ на цилый плугъ;
Зъ обстрыженнымы головамы,
Зъ пидризаннымы пеленамы,
Стоялы хльоркы наголо.
И панночокъ филтификетныхъ,
Лакеивъ гарныхъ и дотепныхъ
Багацько дуже щось було.

И молодыци молоденьки,
Що выйшлы замужъ за старыхъ,
Що всякій часъ булы раденьки
Потишыть парнивъ молодыхъ;
И ти тутъ молодци стоялы,
Що не дотепнымъ помагалы
Для ныхъ симейку росплодыть;
А диты гуртови крычалы,
Своихъ пань-матокъ проклынялы,
Що не далы на свити жыть.

Эней хоть сыльно тутъ дывывся
Такій велыкій новыни,
Та вже одъ страху такъ трусывся,
Мовъ сыдя охлянъ на кони.
Побачывшыжъ ице издали,
Яки тамъ дыва плазовалы,
Кругомъ куды ни поглядышъ,
Злякавсь, къ Сывылли прыхылывся,
Хватавсь за дергу и тулывся,
Мовъ одъ кота въ комори мышъ.

Сывылла въ дальшій путь таскала,
Не баскалычывсь бы та йшовъ;
И такъ швыденько поспишала,
Эней не чувъ ажъ шидошовъ,
Хватаючыся за ягою;
Якъ-ось уздрилы предъ собою
Чрезъ ричку въ пекло перевизъ:
Ся ричка Стыксомъ называлась,
Сюды ватага душъ збиралась,
Щобъ хто на той бикъ перевизъ.

И перевизчыкъ тутъ явывся,
Якъ цыганъ смуглой церы бувъ,
Одъ сонця ввесь винъ попалывся,
И губы якъ Арапъ отдувъ;
Очыща въ лобъ позападалы,
Сметаною позапльывалы,
А голова вся въ ковтунахъ;
Изъ рота слына все котылась,
Якъ повстка борода скомшылась,
Всимъ задававъ собою страхъ.

Сорочка звьязана узламы
Держалась въ сылу на плечахъ,
Попрычепляна мотузкамы,
Якъ решето була въ диркахъ;
Замазана була напалець,
Засалена, ажъ капавъ смалець,
Обутый въ драни постолы;
Изъ диръ онучи волочылысь,
Зо всимъ, хоть выжмы, помочылысь,
Пошарпани штаны булы.

За поясъ лыко одвичало,
На йому высивъ гаманець;
Тютюнъ и люлька и кресало,
Лежалы губка, кремнець.
Харономъ перевизчыкъ звався,
Собою дуже велычався,
Бо и не въ шутку бувъ божокъ:
Съ крючкомъ веселцемъ погрибався,
По Стыксови якъ стрилка мчався,
Бувъ човенъ легкій якъ пушокъ.

На ярмарку якъ слобожане,
Або на красному торгу
До рыбы товплятся мыряне,
Було на сьому такъ лугу.
Душа товкала душу въ бокы
И скрыготалы мовъ сорокы;
Той пхавсь, той сунувсь, ынчій лизъ;
Вси мьялыся, перебиралысь,
Крычалы, спорылы и рвалысь
И всякъ хотивъ, його щобъ визъ.

Якъ гуща въ сиривци играе,
Шыплятъ якъ квасиутъ бурякы,
Якъ противъ сонця рій гуляе,
Гулы си такъ неборакы,
Харона плачучы прохалы,
До його рукы простягалы,
Щобъ взявъ зъ собою на каюкъ;
Но сей того плачу байдуже,
На прозьбы уважавъ не дуже;
Злый съ сына бувъ старый дундукъ.

И знай що все весломъ махае
И въ морду тыче хочъ кому,
Одъ каюка всихъ одганяе,
А по выбору своему
По трошечку въ човенъ сажае,
И заразъ човенъ одпыхае,
На другій перевозыть бикъ;
Кого не визьме, якъ затнется,
Тому сидиты доведется,
Гляды — и цилый може викъ.

Эней въ кагалъ сей якъ убрався,
Щобъ зблыжытыся къ порому;
То съ Палинуромъ повстричався,
Штурмановавъ що пры йому.
Тутъ Палинуръ предъ нымъ заплакавъ,
Про долю злу свою балакавъ,
Що черезъ ричку не везутъ:
Но баба заразъ розлучыла,
Энею въ батька загвоздыла,
Щобъ довго не базикавъ тутъ.

Попхалысь къ берегу поблыжче,
Прыйшлы на самый перевизъ,
Де засмальцьованый дидыще
Вередовавъ якъ въ гребли бисъ;
Крычавъ, буцимъ-то навыженный
И кобенывъ народъ хрещеный,
Якъ водытся въ шынькахъ у насъ;
Досталось родычамъ сердешнымъ,
Не дуже лаявъ словомъ гречнымъ,
Нехай же зносятъ въ добрый часъ.

Харонъ такыхъ гостей уздрившы,
Оскилкамы на ихъ дывывсь,
Якъ быкъ скаженый заревившы,
Запинывсь дуже и озлывсь:
«Видкиль такіи се мандрьохы,
«И такъ уже васъ тутъ не трохы,
«Якого чорта вы прыйшлы?
«Васъ треба хаты холодыты!
«Васъ треба такъ опроводыты,
«Щобъ вы и мисця не найшлы.

«Геть, пречь, вбирайтесь видсиль къ чорту.
«Я вамъ потылышныка дамъ;
«Побью всю пыку, зубы, морду,
«Ажъ не пизна васъ дидко самъ;
«И йонъ же якъ захраброваль,
«Жыви сюды прымандровалы,
«Бачь гыряви чого хотятъ!
«Не дуже я на васъ покваплюсь,
«Тутъ зъ мертвымы ось не управлюсь,
«Що такъ надъ шыею стоятъ.

Сывылла бачытъ, що не шутка,
Бо дуже сердытся Харонъ;
Эней же бувъ соби плохутка;
Дала старыганю поклонъ:
«Та ну, на насъ лышъ прыдывыся,
Сказала:» дуже не гнивыся,
«Не самы мы прыйшлы сюды;
«Хиба жъ мене ты не пизнаешъ,
«Що такъ крычышъ, на насъ гукаешъ —
«Оце не выдани биды!

«Ось глянься, що оце такее!
«Утыхомырся, не бурчы;
«Ось деревце, бачъ, золотее,
«Теперъ же, колы хочъ, мовчы.»
Потимъ все дрибно росказала,
Кого до пекла провожала,
До кого, якъ, про що, за чимъ.
Харонъ же заразъ схаменувся,
Разивъ съ чотыри погребнувся
И съ каючкомъ прычалывъ къ нымъ.

Эней съ Сывыллою своею
Не мишкавшы въ човенъ ввійшлы;
Кальною ричкою сіею
На той бикъ въ пекло поплылы;
Вода въ роскольыны льлася,
Що ажъ Сывылла пиднялася,
Эней боявсь, щобъ не втонуть;
Но панъ Харонъ нашъ потрудывся,
На той бикъ такъ перехопывся,
Що нильзя окомъ измыгнуть.

Прыставшы, высадывъ на землю;
Взявъ пивъ-алтына за труды,
За працьовыту свою греблю,
И що сказавъ иты куды.
Пройшовшы видсиль гонивъ зъ двое,
Побравшысь за рукы обое,
Побачылы, що ось лежавъ
У бурьяни бровко муругый,
Тры головы мавъ песъ сей мурый,
Винъ на Энея загарчавъ.

Загавкавъ гризно въ тры языкы,
Уже бувъ кынувсь и кусать,
Эней шиднявъ тутъ крыкъ велыкый,
Хотивъ чимъ-дужъ назадъ втикать.
Ажъ баба хлибъ бровку шпурнула
И горло глевтякомъ заткнула,
То винъ за кормомъ и погнавсь;
Эней же зъ бабою старою,
То сякъ, то такъ, но шидъ рукою
Тыхенько одъ бровка убравсь.

Теперъ Эней убрався въ пекло,
Прыйшовъ зо всимъ на ынчій свитъ;
Тамъ все поблидло и поблекло,
Нема, ни мисяця, ни звиздъ,
Тамъ тилько туманы велыки,
Тамъ чутни жалобные крыкы,
Тамъ мука гришнымъ не мала,
Эней съ Сывыллою глядилы
Якіи мукы тутъ терпилы,
Якая кара всимъ була.

39

Смола тамъ въ пекли клекотила
И грилася все въ казанахъ,
Жывыця, сирка, нефть кипила;
Палавъ огонь, велыкый страхъ!
Въ смоли сій гришныкы сидилы
И на огни пеклысь, горилы,
Хто якъ, за вищо заслужывъ.
Перомъ не можна напысаты,
Не можна и въ казкахъ сказаты,
Якыхъ було багацько дывъ!

Панивъ за те тамъ мордовалы,
И жарылы зо всихъ бокивъ,
Що людямъ льготы не давалы,
И ставылы ихъ за скотивъ.
За те воны дрова возылы,
Въ болотахъ очеретъ косылы,
Носылы въ пекло на пидналъ.
Чорты за нымы прыглядалы,
Зализнымъ пруттямъ пидганялы,
Колы якый зъ ныхъ прыстававъ.

Огненнымъ пруттямъ отдыралы
Кругомъ на спыну и жывитъ,
Себе що самы убывалы,
Якымъ остывъ нашъ бильй свитъ.
Гарячымъ дьогтемъ залывалы,
Ножамы пидъ бокы штрыкалы,
Щобъ не хапалысь умерать.
Робылы розныи имъ мукы,
Товклы у мужчыряхъ ихъ рукы,
Не важылысь щобъ убывать.

Багатымъ, та скупымъ влывалы
Ростопленнее срибло въ ротъ,
А брехунивъ тамъ заставлялы
Лызать гарячыхъ сковородъ;
Яки жъ изъ роду не женылысь,
Та по чужымъ куткамъ жывылысь,
Таки повишани на крюкъ,
Зачеплени за тее тило,
На свити що гришыло смило,
И не боялося сыхъ мукъ.

Всимъ старшынамъ тутъ безъ розбору,
Панамъ, пидпанкамъ и слугамъ,
Давалы въ пекли добру хльору,
Всимъ по заслузи, якъ котамъ.
Тутъ всякые булы цехмыстры
И ратманы и бургомыстры,
Судьи, пидсудкы, пысари;
Яки по правди не судылы,
Та тилько грошыкы лупылы
И одбиралы хабари.

И вси розумни фылозопы,
Що въ свити вчылысь мудровать;
Ченци, попы и крутопопы,
Мырянъ щобъ зналы научать;
Щобъ не ганялысь за грывнямы,
Щобъ не возылысь зъ попадямы,
Та зналы церковъ щобъ одну;
Ксьондзы до бабъ щобъ не иржалы,
А мудри звиздъ щобъ не знималы —
Булы въ огни на самимъ дну.

Жинокъ своихъ що не держалы
Въ рукахъ, а волю имъ далы,
По весилляхъ ихъ одпускалы,
Щобъ часто въ прыданкахъ булы
И до пивночи тамъ гулялы,
И въ гречку де колы скакалы,
Таки сидилы вси въ шапкахъ
И съ превелыкымы рогамы,
Съ зажмуренными вси очамы,
Въ кышьячыхъ сиркой казанахъ.

Батькы, яки сынивъ не вчылы,
А гладылы по головахъ,
И тилько знай, що ихъ хвалылы,
Кишилы въ нефти въ казанахъ;
Що черезъ ихъ сынкы въ ледащо
Пустылыся, пишлы въ нинащо,
А посли чубылы батькивъ,
И всею сылою бажалы,
Батькы щобъ швыдче умералы,
Щобъ имъ прынятысь до замкивъ.

И ти булы тамъ лыгомынци,
Пиддурювалы що дивокъ,
Що въ викна дралысь по драбынци,
Пидъ темный тыхій вечерокъ;
Що будутъ сватать ихъ брехалы,
Пидманювалы, улещалы,
Покы добралысь до кинця;
Покы дивкы одъ перечосу
До самого товстилы носу,
Що соромъ посли до винця.

Булы тамъ купчыкы проворни,
Що йиздылы по ярмаркамъ,
И на аршынець на пидборный,
Поганый продавалы крамъ.
Тутъ всякіе булы пронозы,
Перекупкы и шмаровозы,
Жыды, миняйлы, шынькари,
И ти, що фыгы-мыгы возятъ,
Що въ боклагахъ гарячій носятъ,
Тамъ вси пеклыся крамари.

Пальводы и волоцюгы,
Вси зводныкы и вси плуты;
Ярыжныкы и вси пъянюгы,
Обманщыкы и вси моты,
Вси ворожбыты, чародіи,
Вси гайдамакы, вси злодіи,
Шевци, кравци и ковали;
Цехы: ризньщькій, коновальскій,
Кушнирьскій, ткацькій, шаповальскій,
Кышилы въ пекли вси въ смоли.

Тамъ вси невирни и хрыстьяне,
Булы паны и мужыкы,
Була тутъ шляхта и мищане
И молоди и старыкы;
Булы багати и убоги,
Прями булы и крывоноги,
Булы выдющи и слипи,
Булы и штатски и военни,
Булы и паньски и казенни,
Булы мыряне и попы.

Гай! гай! та нигде правды диты,
Брехня жъ наробытъ лыха билшъ;
Сидилы тамъ скучни пiиты,
Пысарчукы поганыхъ виршъ,
Велыкiи терпилы мукы,
Имъ звьязани булы и рукы,
Мовъ у Татаръ терпилы плинъ.
Отъ-такъ и нашъ братъ попадется,
Що пыше, не остережется.
Якый же втерпытъ його хрипъ.

Якусь особу мацапуру
Тамъ шкварылы на шашлыку,
Гарячу мидь лылы за шкуру
И роспыналы на быку.
Натуру мавъ винъ дуже брыдку,
Крывывъ душею для прыбытку,
Чужее отдававъ въ печать;
Безъ сорома, безъ Бога бувшы,
И восьму заповидь забувшы,
Чужымъ пустывся промышлять.

Эней якъ видсиль видступывся
И дали трохы одійшовъ,
То на другее нахопывся,
Жиночу муку тутъ найшовъ.
Въ другимъ зо всимъ сыхъ каравани
Пиджарьовалы якъ у бани,
Що ажъ крычалы на чимъ-свитъ;
Оци-то галасъ исправлялы,
Гарчалы, вылы и пышчалы,
Писля кути мовъ на жывитъ.

Дивкы, бабы и молодыци
Клялы себе и ввесь свій ридъ,
Клялы вси жарты вечерньщи,
Клялы и жызнь и билый свитъ;
За те имъ такъ тамъ задавалы,
Що черезъ миру мудровалы
И верховодылы надъ всимъ;
Хоть чоловикъ и не онее,
Колы же жинци, бачышь, тее,
Такъ треба угодыты йій.

Булы тамъ честни пустомолкы,
Що зналы ввесь святый законъ,
Молылыся безъ остановкы
И былы сотъ по пьять поклонъ,
Якъ въ церкви мижъ людьмы стоялы
И головамы все хыталы;
Якъ же булы на самоти,
То молытовныкы ховалы,
Казылысь, бигалы, скакалы
И гирше дещо въ темноти.

Булы и тіи тамъ панянкы,
Що наряжалысь на показъ;
Мандрьохы, хльоркы и диптянкы,
Що продаютъ себе на часъ.
Си въ сирци и въ смоли кипилы,
За те, що жырно дуже йилы
И що ихъ не страшывъ и пистъ;
Що все прыкушовалы губы;
И скалылы биленьки зубы
И дуже волочылы хвистъ.

Пеклысь тутъ гарни молодыци,
Ажъ жаль було на ныхъ глядить,
Чорняви, повни, мылольыци;
И си тутъ мусилы кышить,
Що за мужъ за старыхъ ходылы
И мышакомъ ихъ поморылы,
Щобъ посли гарно погулять,
И съ парубкамы поводытысь,
На свити весело нажытысь
И не голоднымъ умерать.

Якiись мучылысь тамъ птахы
Съ куделямы на головахъ;
Се честныи, не потипахы,
Булы тендитни пры людяхъ;
А безъ людей? — не можна знаты
Себе чимъ малы забавляты,
Про те лышъ зналы до дверей.
Имъ тяжко въ пекли докорялы,
Смолы на щокы налипляльы,
Щобъ не дурылы такъ людей.

Бо щокы терлы манiею,
А блейвасомъ и нисъ и лобъ,
Щобъ краскою, хоть не своею
Прычаровать къ соби когобъ;
Изъ рипы пидставляльы зубы,
Ялозылы все смальцемъ губы,
Щобъ пидвесты на грихъ людей;
Пиндючылы якiесь бочкы,
Мостылы въ пазуси платочкы,
Въ которыхъ не було грудей.

За сымы по ряду шкварчалы
Въ распаленныхъ сковородахъ
Стари бабы, що все ворчалы,
Базикалы о всихъ дилахъ;
Все тилько старыну хвалылы,
А молодыхъ товклы та былы,
Не думалыжъ яки булы,
Ище якъ самы дивовалы
Та съ хлопцямы якъ гарцювалы,
Та й по детынци прывелы.

Видьомъ же тутъ колесовалы
И всѣхъ шептухъ и ворожокъ,
Тамъ жылы зъ ныхъ чорты моталы
И безъ ветушкы на клубокъ;
На прыпичкахъ щобъ не оралы,
У комены щобъ не литалы,
Не йиздылыбъ на упыряхъ;
И щобъ дощу не продавалы,
Въ ночи людей щобъ не лякалы,
Не ворожылыбъ на бобахъ.

А зводныцямъ таке робылы,
Що цуръ йому вже и казать,
На грихъ дивокъ що пидводылы
И сымъ учылысь промышлять;
Жинокъ одъ чоловикивъ кралы
И волоцюгамъ помагалы
Рогамы людськiй лобъ квичать;
Щобъ не своимъ не торговалы,
Тогобъ на одкупъ не давалы,
Що треба про запасъ держать.

Эней тамъ бачывъ щось не мало
Кышьяцыхъ мученыць въ смоли,
Якъ съ кабанивъ топылось сало,
Такъ шкварылыся си въ огни;
Булы и свитськи и черныци,
Булы дивкы и молодыци,
Булы и паньи й панночкы;
Булы въ свыткахъ, булы въ охвотахъ,
Булы въ дульетахъ и въ капотахъ,
Булы вси гришни жиночкы.

Но се булы все осужденни,
Яки померлы не теперъ;
Безъ судужъ не пальвъ пекельный
Огонь, недавно хто умеръ;
Си вси булы въ другимъ загони,
Якъ бы лошата, або кони,
Не зналы попадутъ куда;
Эней на першыхъ подывывшысь
И о бидахъ ихъ пожурывшысь,
Пишовъ въ другіи ворота.

Эней ввійшовшы въ сю кошару,
Побачывъ тамъ багацько душъ,
Вмишавшыся мижъ сю отару,
Якъ мижъ гадюкы чорный ужъ.
Тутъ розни души похожалы,
Все думалы, та все гадалы,
Куда то за грихы ихъ впрутъ.
Чи въ рай ихъ пустятъ веселытысь,
Чи може въ пекло пошмалытысь
И за грихы имъ носа втрутъ.

Було имъ вильно розмовляты
Про всякіи свои дила,
И думаты и мизковаты
Яка душа, де, якъ жыла;
Багатый тутъ на смерть гнивывся,
Що винъ зъ гришмы не розличывся,
Кому и килько треба дать;
Скупый же тосковавъ, нудывся,
Що винъ на свити не нажывся,
И що не вспивъ и погулять.

Сутяга толковавъ указы,
И що то значытъ нашъ Статутъ;
Росказовавъ свои проказы,
На свити що робывъ сей плутъ.
Мудрець же Фызыку провадывъ
И толковавъ якыхъсь монадивъ
И думавъ видкиль взявся свитъ?
А мартоплясъ крычавъ, сміявся,
Росказовавъ и дывовався,
Якъ добре знавъ жинокъ дурыть.

Судья тамъ прызнавався смило,
Що съ гудзыкамы за мундыръ
Таке переоначывъ дило,
Що можебъ навистывъ Сибирь;
Та смерть избавыла косою,
Що катъ легенькою рукою
Плечей йому не покропывъ.
А ликарь скризь ходывъ зъ ланцетомъ,
Зъ слабытельнымъ и спермацетомъ
И чванывсь, якъ людей морывъ.

Ласощохлысты похожалы,
Вси фертыкы и паныч,
На пальцяхъ ногтыкы кусалы,
Роспрындывшысь якъ павычи;
Все очи въ гору пиднималы,
По свиту нашому вздыхалы,
Що рано ихъ побрала смерть;
Що трохы славы учынылы,
Не всихъ на свити подурылы,
Не всимъ успилы морду втерть.

Моты, картьожныкы, пъянюгы,
И ввесь проворный честный родъ;
Лакеи, конюхы и слугы,
Вси кухари и скороходъ,
Побравшысь за рукы, ходылы
И все о плутняхъ говорылы,
Яки робылы якъ жылы,
Якъ паней и панивъ дурылы,
Якъ по шынькахъ въ ночи ходылы
И якъ съ кишень платкы тяглы.

Тамъ прыдзыгльованкы журылысь,
Що никому вже пидморгнуть,
За нымы биллшъ не волочылысь,
Тутъ ихъ заклекотила путь;
Бабы тутъ биллшъ не ворожылы
И простодушныхъ не дурылы.
Якижъ дивокъ охочи быть,
Зубамы зъ серця скреготалы,
Що наймычкы ихъ не вважалы
И не хотилы имъ годыть.

Эней уздривъ свою Дидону
Ошмалену, мовъ головня,
Якъ разъ по нашому закону
Предъ нею шапочку и знявъ;
«Здорова! — глянь.... де ты взялася?
«И ты сердешна прышлелася
«Изъ Карфагены ажъ сюда?
«Якого биса ты спеклася,
«Хиба на свити нажылася?
«Чортъ мавъ тоби десь и стыда.

«Така смашная молодыця,
«И глянь! умерла залюбкы....
«Румьянна, новна, билольця,
«Хто гляне, то лызне губкы;
«Теперъ зъ тебе яка утиха?
«Ни хто не гляне и для смиха,
«На викъ теперъ пропала ты!
«Я, дале-би, въ тимъ не выною,
«Що такъ розыйнхався съ тобою,
«Мини прыказано втекты.

«Теперъ же, колы хочь, злыгаймось
«И нумо жыть такъ, якъ жылы,
«Тутъ закуримъ, заженыхаймось,
«Не разлучаймось николы;
«Ходы, тебе я помылую,
«Прыжму до серця — поцилую....»
Йому жъ Дидона на отризъ
Сказала:» къ чорту убирайся,
«На мене билшъ не женыхайся...
«Не лизь! — бо розибью и нисъ.»

Сказавшы, чортъ зна де пропала,
Эней не знавъ що и робыть.
Колыбъ яга не закрычала,
Що довго годи говорыть,
То можебъ тамъ и застоявся
И може той поры дождався,
Щобъ хто и ребра поличывъ:
Щобъ съ вдовамы не женыхався,
Надъ мертвымы не наглумлявся,
Жинокъ любовью не морывъ.

Эней съ Сывыллою попхався
Въ пекельную подали глушъ;
Якъ на дорози повстричався
Съ громадою знакомыхъ душъ:
Тутъ вси зъ Энеемъ обнималысь,
Чоломкалысь и циловалысь,
Побачывшы Князька свого;
Тутъ всякъ сміявся, реготався,
Эней до всихъ ихъ доглядався,
Знайшовъ зъ Трояньцивъ ось кого:

Педька, Терешка, Шелифона,
Панька, Охрима и Харька,
Леська, Олешка и Сизьона,
Пархома, Йиська и Феська,
Стецька, Опыська, Опанаса,
Свырыда, Лазаря, Тараса,
Булы Денысъ, Остапъ, Овсій
И вси Трояньци, що втопылысь,
Якъ на човнахъ зъ нымъ волочылысь,
Тутъ бувъ Верныгора Мусій.

Жыдивська школа завелася,
Великій крыкъ вси пиднялы,
И реготня де не взялася,
Тутъ всяку всячыну верзлы;
Згадалы, чортъ знае, кольшне,
Балакалы уже и лышне,
И самъ Эней тутъ росходывсь;
Щось балагурылы довгенько,
Хоть изійшлыся и раненько,
Та панъ Эней нашъ опизнывсь.

Сывылли се не показалось,
Що такъ пахолокъ застоявсь,
Що дытятко такъ розбрехалось,
Уже и о свити незнавсь;
На його гризно закрычала,
Залаяла, запорощала,
Що ажъ Эней ввесь затрусывсь.
Трояньци также вси здрыгнулы
И въ ростычь, хто куды, махнулы,
Эней за бабою пустывсь.

Ишлы, и якъ бы не збрехаты,
Трохы не съ пару добрыхъ гинъ,
Якъ-ось побачылы и хаты
И ввесь Плутонивъ царськiй димъ.
Сывылла пальцемъ указала,
И такъ Энееви сказала:
«Отъ тутъ и панъ Плутонъ жыве
«И съ Прозерпыною своею,
«До ихъ то на поклонъ съ гиллею
«Теперъ я поведу тебе.»

И тилько що прыйшлы къ воротамъ,
И въ двиръ пустылыся чвалать,
Якъ баба брыдка, крыворота,
«Хто йде?» ихъ стала окликать.
Мерзене чудо се стояло
И было пидъ дворомъ въ клепало,
Якъ въ паньскыхъ водытся дворахъ;
Обмотана вся ланцюгамы,
Гадюкы выльыся клубкамы
На голови и на плечахъ.

Вона безъ всякого обману
И щыро безъ обенякивъ,
Робыла гришнымъ добру шану,
Ремнямы драла мовъ быкивъ;
Кусала, грызла, бычовала,
Крышыла, шкварыла, щыпала,
Топтала, дряпала, пекла,
Порола, корчыла, пыляла,
Вертила, рвала, шпыговала
И кровъ изъ тила ихъ пыла.

Эней, бидняжка, излякався,
И ввесь якъ крейда побиливъ,
И заразъ у ягы спытався,
Хто йій такъ мучыты веливъ?
Вона йому все росказала
Такъ, якъ сама здорова знала,
Що въ пекли есть судья Эакъ;
Хоть винъ на смерть не осуждае,
Та мучыты повеливае,
И якъ звелытъ—и мучатъ такъ.

Ворота самы одчынылысь,
Не смивъ ни хто ихъ задержать,
Эней съ Сывыллою пустылысь,
Щобъ Прозерпыни честь отдать;
И пиднесты йій на болячку,
Ту суто золоту гиллячку,
Що сыльно такъ вона бажа.
Но къ ній Энея не пустылы,
Прогналы, трохы и не былы,
Бо хырила ихъ госпожа.

А дали вперлыся въ будынкы
Пидземного сього царя,
Ни гичь, ни гариля пылынкы,
Було все чысто якъ зоря;
Цвяховани булы тамъ стины
И викна вси зъ морьскои пины;
Шумыха, ольво, свынець,
Блыщалы мили тамъ и крыци,
Вси убрани булы свитльци;
По правди, паньскій бувъ дворець.

Эней съ ягою розглядалы
Вси дыва тамъ, яки булы,
Роты свои пороззявлялы
И очи на лобы пъялы;
Промижъ собою все зглядалысь,
Всьому дывылысь, осмихалысь,
Эней то цмокавъ, то свыставъ.
Отъ-тутъ-то души лыковалы,
Що праведно въ мыру жывалы,
Эней и сыхъ тутъ навищавъ.

Сидилы рукы поскладавшы,
Для ныхъ все праздныкы булы;
Люлькы курылы полягавшы,
Або горилочку пылы
Не тютюнкову и не шинну,
Но третьопробну, перегинну,
Настоянную на бодянъ;
Пидъ челюстамы запикану
И зъ ганусомъ и до калгану,
Въ нiй бувъ и перець и шапранъ.

И ласощи все тилько йилы,
Сластьоны, коржыкы, стовпци,
Вареничкы пшеньшни, били,
Пухки съ кавьяромъ буханци;
Часныкъ, рогизъ, паслинъ, кысльщи,
Козельци, тернъ, глидъ, полуньщи,
Крутьи яйця съ сиривцемъ;
И дуже вкусную яешню,
Якусь Нимецьку, не тутешню,
А запывалы все пывцемъ.

Велыке тутъ було роздолля
Тому, хто праведно жыве,
Такъ, якъ велыке безголовья
Тому, хто гришну жызнь веде;
Кто мавъ къ чому яку охоту,
Тутъ утишався тымъ до поту;
Тутъ чыстый бувъ розгардіяшъ:
Лежы, спы, йижъ, пый, веселыся,
Крычы, мовчы, спивай, крутыся;
Рубайсь, — такъ и дадутъ палашъ.

Ни чванылысь, ни велычалысь,
Ни хто не знавъ тутъ мудровать,
Крый Боже! щобъ ни догадалысь
Братъ зъ брата въ чимъ покепковать;
Ни сердылыся, ни гнивылысь,
Ни лаялыся и не былысь,
А вси жылы туть любьязно;
Тутъ всякій гласно женыхався,
Ревнывыхъ ябедъ не боявся,
Було въ обще все за одно.

Ни холодно було, ни душно,
А саме такъ, якъ въ сирякахъ,
И весело и такъ не скучно,
На велыкодныхъ якъ святкахъ;
Колы кому що захотилось,
То тутъ якъ зъ неба и вродылось; —
Отъ-такъ-то добри тутъ жылы.
Эней се зрившы дывовався,
И тутъ ягы своей спытався
Яки се праведни булы? —

«Не думай, щобъ булы чыновни,
Сывылла сей дала отвитъ:
«Або що грошей скрыни повни,
«Або въ якыхъ товстый жывитъ,
«Не ти се, що въ цвитныхъ жупанахъ,
«Въ кармазынахъ, або саньянахъ;
«Не тижъ, що съ кныгамы въ рукахъ,
«Не рыцари, не розбышакы;
«Не ти се, що крычатъ и пакы,
«Не ти, що въ золотыхъ шапкахъ.

«Се бидни ныци, навыженни,
«Що дурнямы счыслялы ихъ,
«Старци́, хроми, слипорожденни,
«Зъ якыхъ бувъ людьскій глумъ и смихъ;
«Се, що съ порожнимы сумкамы
«Жылы голодни пидъ тынамы,
«Собакъ дражнылы по дворахъ;
«Се ти, що *бигъ дасть* получалы,
«Се ти, якыхъ выпроважалы
«Въ потылыцю и по плечахъ.

«Се вдовы бидни, безпомощни,
«Якымъ прiноту не було;
«Се дивы честни, не порочни,
«Якымъ спидньщи не дуло;
«Се що безъ родычивъ осталысь....
«И сыротамы называлысь,
«А посли вбгалысь и въ окладъ;
«Се, що проценту не лупылы,
«Що людямъ помагать любылы,
«Хто чимъ богать, то тымъ и радъ.

«Тутъ такъ же старшына правдыва,
«Бувають всякiе паны;
«Но тилько трохы сього дыва,
«Не кваплются на се воны!
«Бувають вiйськови, значкови,
«И сотныкы, и бунчукови,
«Яки правдыву жызнь велы;
«Тутъ люде всякого завиту
«По билому есть кильки свиту,
«Котори праведно жылы.»

«Скажы жъ моя голубко сыза,
Ище Эней ягы спытавъ:
«Чомъ батька я свого Анхыза
«И доси въ вичи не выдавъ?
«Ни съ грешнымы, ни у Плутона,
«Хиба йому нема закона,
«Куда його щобъ засадыть?—
«Винъ божои, сказала, крови
«И по Венереній любови,
«Де схоче, буде тамъ и жыть.»

Базикавшы зійшлы на гору,
На землю силы отдыхать,
И попотившы саме въ пору,
Тутъ прынялыся розглядать,
Анхыза щобъ не прогуляты,
Обрыдло бо и такъ шукаты;
Анхызъ же бувъ тогди въ нызу
И похожавшы по долыни,
Объ мыленькій своій дытыни
Водывъ по мизку коверзу.

Якъ глядь на гору не нарокомъ
И тамъ свого сынка уздривъ,
Побигъ старый не просто, — бокомъ
И ввесь одъ радосты згоривъ
Хватавсь зъ сынкомъ поговорыты,
О всихъ спытатысь, роспросыты
И повыдатысь хотъ часокъ;
Энеечка свого обняты,
По батькивськiй поцiловаты,
Його почуты голосокъ.

«Здоровъ сынашу, ма дытятко!
Анхызъ Энееви сказавъ:
«Чи сежъ тоби такы не стыдно,
«Що довго я тебе тутъ ждавъ.
«Ходимъ лышень къ мoiй господи,
«Тамъ поговорымъ на свободи,
«За тебе будемъ мырковать.»
Эней стоявъ такъ, мовъ дубына,
Котылась зъ рота тилько слына,
Не смивъ мертцьвя поцiловать.

Анхызъ сю бачывшы прычыну,
Чого сыночокъ сумовавъ,
И самъ хотивъ обнять дытыну —
Та ба! уже не въ ту попавъ;
Прынявсь його щобъ научаты,
И тайносты йому сказаты,
Якый Энеивъ буде плидъ.
Якіи диты будуть жвави,
На свити зроблять скилько славы,
Якымъ то хлопцямъ буде дидъ.

Тогди-то въ пекли *вечерныци*
Лучылысь, бачышъ, якъ на те,
Булы дивкы, та молодыци
И тамъ робылы не пусте:
У *ворона* соби игралы,
Весильныхъ писеньокъ спивалы,
Спивалы тутъ и колядокъ;
Палылы клочча, ворожылы,
По спыни лещатамы былы,
Загадовалы загадокъ.

Тутъ заплиталы джерегели,
Дробушечкы на головахъ;
Скакалы по полу *вегери*,
Въ *тиснои бабы* по лавкахъ;
А въ коменъ суженыхъ пыталы,
У хатнихъ виконъ пидслухалы,
Ходылы въ пивничь по пусткамъ.
До свичкы ложечкы палылы,
Щытыну изъ свыни шмалылы,
Або жмурылысь по куткамъ.

Сюды прывивъ Анхызъ Энея
И мижъ дивокъ сыхъ посадывъ;
Якъ неука и дуралея
Принять до гурту, ихъ просывъ,
И щобъ обомъ имъ услужылы,
Якъ знаютъ, такъ поворожылы,
Що стринется зъ його сынкомъ:
Чи винъ хоть трохы уродлывый,
Къ чому и якъ Эней щастлывый,
Щобъ всихъ спыталысь ворожокъ.

Одна дивча була гостренька
И саме ухо прехихе,
Швыдка, гнучка, хвыстка, порскенька,
Було зъ діявола лыхе.
Вона тутъ тилько и робыла,
Що всимъ гадала, ворожыла,
Могуща въ дили тимъ була;
Чи брехенькы яки сточыты,
Кому имення прыложыты,
То такъ якъ разъ и додала.

Привидця заразъ ся шептуха,
И прымостылась къ старыку,
Йому шепнула биля уха,
И завела зъ нымъ ричь таку:
«Ось я сынкови загадаю,
«Поворожу и попытаю,
«Йому що буде, роскажу;
«Я ворожбу такую знаю,
«Хоть що, по правди одгадаю,
«И вже николы не збрешу.»

И заразъ въ горщечокъ наклала
Видьомськыхъ разныхъ всякыхъ травъ,
Яки на *Констянтына* рвала,
И те гниздо, що ремезъ клавъ:
Васылькы, папороть, шевлію,
Петривъ батигъ и конвалію,
Любыстокъ, просерень, чебрець:
И все се налыла водою
Погожею, не початою,
Сказавшы скилькось и словець.

Горщокъ сей черепкомъ накрыла,
Поставыла його на жаръ,
И тутъ Энея прысадыла,
Щобъ огоньокъ винъ роздувавъ;
Якъ розигрилось, зашыпило,
Запарылось, заклекотило,
Ворочалося зъ верху въ ныз;
Эней нашъ насторочывъ уха,
Мовъ чоловичій голосъ слуха,
Те чуе и старый Анхызъ.

Якъ сталы роздувать пыльнише,
Горщокъ той дужче клекотавъ,
Почулы голосъ выразнише,
И винъ Энею такъ сказавъ:
«Энею гиди вже журытысь,
«Одъ його мае росплодытысь
«Велыкій и завзятый ридъ;
«Всимъ свитомъ буде управляты,
«По всихъ усюдахъ воюваты,
«Пидверне всихъ соби пидъ спидъ.

«И Рымськіи поставыть стины,
«Въ ныхъ буде жыты, якъ въ раю;
«Велыки зробыть перемины
«Во всимъ окружнимъ тамъ краю;
«Тамъ буде жыть, та пожываты,
«Покиль не будуть циловаты
«Ногы чіеись постола.....
«Но видсиль часъ тоби вбираться
«И зъ пан-отцемъ своимъ прощаться,
«Щобъ голова тутъ не лягла.»

Сього Анхызу не бажалось,
Щобъ попрощатыся зъ сынкомъ,
И въ голову йому не клалось,
Щобъ зъ нымъ такъ бачытысь мелькомъ.
Та ба! вже ни чимъ пособыты,
Энея треба видпустыты,
Изъ пекла вывесты на свитъ.
Прощалыся и обнималысь,
Слизьмы гирькымы облывалысь —
Анхызъ крычавъ якъ въ марти китъ.

Эней зъ Сывыллою старою
Изъ пекла биглы напростець;
Сынокъ ворочавъ головою,
Покы ажъ не сховавсь отець;
Прыйшовъ къ Трояньцямъ по маленьку
И крався ныцкомъ, потыхеньку,
Де имъ велывъ себе пождать. —
Трояньци покотомъ лежалы
И на дозвилли добре спалы —
Эней и самъ уклався спать.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА.

ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА,

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ЧАСТЬ IV.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ Марта 25 дня 1840 года.

Ценсоръ Никитенко.

ЭНЕИДА

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

Борщивъ якъ тры не поденькуешъ,
На моторошни засердчытъ;
И заразъ тягломъ закышкуешъ
И въ буркоти закеньдюшытъ.
Колыжъ що напхомъ зъязыкаешъ,
И въ теребъ добре зжывотаешъ,
То на весели занутрытъ;
Объ лыхо вдаромъ заземлюешъ,
И ввесь забудъ свій зголодуешъ
И бигъ до горя зачортытъ.

Та що абыщоты верзляломъ,
Не казку кормомъ соловьятъ:
Ось ну закалыткуй брязкаломъ,
То радощи заденежатъ.
Колы давало спьятакуешъ,
То може чуло зновынуешъ,
Якъ що съ тобою спередытъ:
Куды на плавахъ човноваты,
Якъ угодыли Юнонаты
И якъ Эней заминервытъ.

Мене за сю не лайте мову,
Не я ѣи скомпоновавъ;
Сывыллу лайте безтолкову,
Ѣи се мизокъ змусовавъ:
Се такъ вона коверзовала,
Энееви пророковала,
Йому де поступатысь якъ;
Хотила мизокъ закрутыты,
Щобъ грошей билше улупыты,
Хоть бидный бувъ Эней и такъ.

Та треба зъ лыха догадаться,
Якъ прыйде узломъ до чогось;
А зъ видьмою не торговаться,
Щобъ хлыпаты не довелось.
Подяковавъ старую суку
Эней за добрую науку,
Шагивъ зъ дванадцять въ руку давъ.
Сывылла грошыкы въ калытку,
Пиднявшы пелену и свытку, —
Изслызла, мовъ лыхый злыгавъ.

Эней избувшы сучу бабу,
Якъ мога швыдче на човны,
Щобъ не дала Юнона швабу,
Що опынывся бъ въ сатаны.
Трояньци въ човны посидавшы,
И швыдко ихъ поодпыхавшы,
По витру гарно поплылы;
Греблы зъ діявола вси дружно,
Що де якымъ ажъ стало душно,
По хвыли веселця гулы.

Плывутъ — ажъ витры забурчалы
И закрутылы не шутя,
Завылы ризно, засвысталы,
Нема Энееви пуття!
И зачало човны бурхаты,
То сторчь, то на бикъ колыхаты,
Що врагъ устоитъ на ногахъ;
Трояньци зъ ляку задрыжалы,
Якъ лыху помогты, — не зналы;
Игралы тилько на зубахъ.

Якъ-ось ставъ витеръ ущухаты
И хвыли трохы уляглысь;
Ставъ мисяць зъ хмары выглядаты,
И звизды на неби блысь-блысь!
Агу! Трояньцямъ легче стало
И тяжке горе зъ серця спало,
Уже бо думалы пропасть.
Зъ людьмы на свити такъ бувае:
Колы кого михъ налякае,
То посли торба спать не дасть.

Уже Трояньци вгамовалысь,
Могорычу вси потяглы;
И мовъ менькы повыверталысь,
Безпечно спаты заляглы;
Ажъ-ось поромцыкъ ихъ проноза
На землю впавъ, якъ михъ изъ воза
И мовъ на пупъ репетовавъ:
«Пропалы вси мы зъ головамы,
«Прощаймось съ тиломъ и душамы,
«Остатній нашъ народъ пропавъ.

«Заклятый острывъ передъ намы,
«И мы його не мынемо,
«Не проплывемъ нигде човнамы,
«А на йому пропадемо;
«Жыве на острови царьця
«Цырцея, люта чаривньця
«И дуже злая до людей;
«Яки лышъ не остережутся,
«А йій на острывъ попадутся,
«Тыхъ переверне на звирей.

«Не будешъ тутъ ходыть на пари,
«А пидешъ заразъ чотырьмя;
«Пропалы! якъ сирко въ базари.
«Готовте шыи до ярма!
«По нашому хохлацьку строю,
«Не будешъ цапомъ, ни козою,
«А вже запевне що воломъ:
«И будешъ въ плузи похожаты,
«До броваря дрова таскаты,
«А може пидешъ бовкуномъ.

«Ляхъ цвенькаты уже не буде,
«Загубытъ чуйку и жупанъ,
«И *не позвалямъ* тамъ забуде,
«А заблее такъ, якъ баранъ.
«Москаль, бо-дай бы не козою
«Замекекекавъ зъ бородою;
«А Прусъ хвостомъ не завылявъ,
«Якъ, знаешъ, лысь хвостомъ выляе,
«Якъ дуже *дойда* налягае
«И якъ *чухрай* угонку давъ.

«Цесарци ходятъ журавлямы,
«Цырцеи служатъ за гусаръ
«И въ острови тимъ сторожамы.
«Италіянецъ же маляръ
«Исквапнійшый на всяки штукы,
«Спивакъ, танцюра на вси рукы,
«Уміе и чыживъ ловыть;
«Сей переряженъ въ обезяну,
«Опьйныкъ носытъ изъ сапьяну
«И осужденъ людей смишыть.

«Французы жъ давніе сипакы,
«Головоризы — ризныкы,
«Си перевернути въ собакы,
«Чужи щобъ грызлы маслакы.
«Воны и на Владыку лаютъ,
«За горло всякого хватаютъ,
«Грызутся и про мижъ себе:
«У ныхъ хто хытрый, то и старшій
«И знай всимъ намынае парши,
«Чупрыну всякому скубе.

«Повзуть Швейцарци червьякамы,
«Голланци квакають въ багни,
«Чухонци лазять муравьямы,
«Пизнаешъ жыда тамъ въ свыни.
«Индыкомъ ходыть тамъ Гышпанець,
«Кротомъ же лазыть Португалець,
«Звиркуе Шведынъ вовкомъ тамъ,
«Датчанынъ добре жеребцюе,
«Ведмедемъ Турчынъ тамъ танцюе;
«Побачыте, що буде намъ.»

Биду побачывъ немынучу
Трояньци вси и панъ Эней,
Зибралыся въ одну вси кучу,
Подумать о биди своей,
И мытью туть уговорылысь,
Щобъ вси хрыстылысь и молылысь,
Щобъ тилько остривъ имъ мынуть.
Молебень же втялы Эолу,
Щобъ витрамъ по його изволу
Въ другый бикъ повеливъ дмухнуть.

Эолъ молебнемъ вдоволнывся
И витривъ заразъ одвернувъ,
Трояньскій плавъ переминывся,
Эней буть звиремъ увыльнувъ.
Ватага вся повеселила,
Горилка съ пляшокъ булькотила,
Ни хто ни капли не пролывъ;
Потимъ взялыся за веселця
И прыгребнулы вси одъ серця,
Мовъ бы Эней по почти плывъ.

Эней по човну похожая,
Роменьскій тютюнець курывъ;
На вси чотыри розглядая,
Колыбъ чого не пропустывъ.
«Хвалите, крыкнувъ, братця, Бога!
«Гребите дужче яко-мога,
«Отъ Тыбръ передъ носомъ у насъ;
«Ся ричка Зевсомъ обищана,
«И зъ берегамы намъ отдана.
«Гребы! — отъ закрычу шабасъ!»

Гребнулы разъ, два, тры, чотыри,
Якъ на! — у берега човны;
Трояньци наши чупрындыри
На землю скиць, — якъ тамъ булы!
И заразъ сталы роскладатысь,
Копаты, строить, таповатысь,
Мовъ имъ пидъ лагерь судъ одвивъ.
Эней крычытъ:» моя тутъ воля
«И кильки окомъ скынешъ поля,
«Скризь - геть настрою городивъ.»

Земелька ся була Латыньска,
Завзятый царь въ нiй бувъ Латынъ;
Старый скупындя — скурвасыньска,
Дрыжавъ, якъ Каинъ, за алтынъ.
А также вси його пидданци,
Носылы латани галанци,
Дывывшысь на свого царя;
На гроши тамъ не козырялы,
А въ *китькы* крашанкамы гралы.
Не визьмешъ даромъ сухаря.

Латынъ сей хоть не дуже блызько,
А все Олымпськымъ бувъ ридня,
Не кланявся никому ньызько,
Для його все була бридня.
Мерыка, кажутъ, його маты,
До Фавна стала учащаты
Та и Латына добула.
Латынъ дочку мавъ чепуруху,
Проворну, гарну и моргуху.
Одна у нього и була.

Дочка була зальотна птыця
И зъ заду, зъ переду, кругомъ;
Червона, свижа якъ кыслыця,
И все ходыла павычомъ.
Дородна, росла и красыва,
Прыступна, добра, не спесыва,
Гнучка, юрлыва, молода;
Хоть хто на неи не нарокомъ,
Закыне молодецькымъ окомъ,
То такъ ѣи и вподоба.

Така дивча — кусочокъ ласый,
Заслышешся якъ глянешъ разъ;
Що ваши Гречеськи ковбасы!
Що вашъ первакъ грушевый квасъ!
Завійньщя одъ неи вхопыть,
На голову насяде хлопитъ;
А може тьохне и не такъ.
Поставытъ рогомъ ясни очи,
Що не доспышъ петривськой ночи;
Те по соби я знаю самъ.

Сусидни хлопци женыхалысь
На гарну дивчыну таку,
И сватать де-яки пыталысь,
Яки хотилы, щобъ смаку
Въ Латыновій дочци добыться,
Царя прыданымъ пожывыться,
Геть, геть — и царство за чубъ взять.
Но ненечка ѣи Амата,
Въ души своій була строкота,
Не всякій йій любывся зять.

Одынъ бувъ Турнъ царьокъ неспетный,
Зъ Латыномъ у сусидстви жывъ,
Дочци и матери прыкметный
И батько дуже зъ нымъ дружывъ.
Не въ шутку молодець бувъ жвавый,
Товстый, высокый, кучерявый,
Обточеный якъ огирокъ;
И війська мавъ свого чимало,
И грошекивъ такы бряжчало,
Куда не кынь, бувъ Турнъ царьокъ.

Панъ Турнъ щось дуже пидсыпався
Царя Латына до дочкы,
Якъ зъ нею бувъ, то выправлявся
И пиднимавсь на каблучкы.
Латынъ, дочка, стара Амата,
Що день видъ Турна ждалы свата,
Уже нашылы рушныкивъ,
И всякыхъ всячынъ напрыдбалы,
Яки на сватанни давалы,
Все сподивалысь старостивъ.

Колы чого въ рукахъ не маешъ,
То не хвалыся, що твое;
Що буде, ты того не знаешъ,
Утратышъ може и свое.
Не розглядившы, кажутъ, броду,
Не лизь прожогомъ першый въ воду,
Бо щобъ не насмишывъ людей.
И перше въ волокъ подывыся,
Тогди и рыбою хвалыся;
Бо будешъ йолопъ, дуралей.

Якъ пахло сватаннямъ въ Латына
И ждалы тилько четверга,
Ажъ тутъ Анхызова дытына
Прыпленталась на берега
Зо всимъ своимъ Трояньскымъ племьямъ.
Эней не марно тратывъ времья,
По молодецьку закурывъ:
Горилку, пыво, медъ и брагу,
Поставывшы передъ ватагу,
Для збору въ трубы засурмывъ.

Трояньство, знаешъ, все голодне
Сыпнуло рысьтю на той клыкъ;
Якъ галычь въ времья непогодне,
Вси пиднялы велыкый крыкъ.
Сывушкы заразъ ковтонулы
По кившыку, и не здрыгнулы,
И докосылысь до потравъ.
Все військо добре убирало,
Ажъ по заухамы лящало,
Одынъ передъ другымъ хватавъ.

Вбыралы сичену капусту,
Шатковану и огиркы,
(Хоть се було въ часъ мьясопусту,)
Хринъ съ квасомъ, редьку, бурякы;
Рябка, тетерю, саламаху,
Якъ не було,—пойилы зъ маху
И вси строщылы сухари,
Що не було, все позъйидалы,
Горилку всю повыпывалы,
Якъ на вечери косари.

Эней оставывъ изъ носатку
Було горилкы про запасъ,
Но клюкнувъ добре по порядку,
Розщедрывсь якъ бува у насъ,
Хотивъ послиднимъ подилытысь,
Щобъ до кинця уже напытысь,
И добре цивкою смыкнувъ;
За нымъ и вся його голота
Тягла, покы була охота,
Що де якый и хвистъ надувъ.

Барыльця, пляшечкы, носатку,
Суліи, тыквы, боклажкы,
Все высушылы безъ остатку,
Посуду потовклы въ шматкы.
Трояньци съ хмелю просыпалысь,
Скучалы, що не похмелялысь;
Пишлы щобъ землю озырать
Де имъ показано селытысь,
Жыть, будоватыся, женытысь,
И щобъ Латынцивъ роспизнать.

Ходылы тамъ, чи не ходылы,
Якъ-ось вернулысь и назадъ,
И чепухы нагородылы,
Що панъ Эней не бувъ и радъ.
Сказалы: люды тутъ бормочутъ,
Языкомъ дывнымъ намъ сокочутъ,
И мы ихъ мовы не втнемо;
Слова свои на *усъ* кончаютъ,
Якъ мы що кажемъ имъ — не знаютъ.
Мижъ нымы мы пропадемо.

Эней тутъ заразъ взявъ догадку,
Веливъ побигты до дякивъ,
Купыть *Пiярскую* грамматку,
Полуставцивъ, октоихивъ;
И всихъ зачавъ самъ мордоваты,
Поверху, по словамъ складаты
Латыньскую тму, мну, здо, тло;
Трояньске племья все засило
Коло кныжокъ, що ажъ потило
И по Латыньскому гуло.

Эней видъ ныхъ не одступався,
Тройчаткою всихъ прыганявъ;
И хто хоть трохы линовався,
Тому *субиткы* и дававъ.
За тыждень такъ лацыну взналы,
Що вже зъ Энеемъ розмовлялы
И говорылы все на *усъ:*
Энея звалы *Энеусомъ*,
Уже не паномъ, — *доминусомъ*,
Себежъ то звалы *Троянусъ*.

Эней Трояньцивъ похвалывшы,
Що такъ лацыну понялы,
Сывушкы въ кубочкы налывшы
И могорычъ вси запылы.
Потимъ зъ десятокъ що мудрійшыхъ,
Въ лацыни що найрозумнійшыхъ,
Зъ ватагы выбравшы якъ-разъ,
Пославъ посламы до Латына
Одъ имены свого и чына,
А съ чымъ пославъ, то давъ прыказъ.

Послы прыйшовшы до стольци,
Послалы до царя сказать,
Що до його и до царыци
Эней прыславъ поклонъ отдать,
И съ хлибомъ, съ силью и съ другымы
Подаркамы предорогымы,
Щобъ познакомытысь съ царемъ;
И якъ добьется паньской ласкы
Эней сподарь и князь Трояньскій,
То прыйде самъ въ царьскый теремъ.

Латыну тилько що сказалы,
Що одъ Энея есть послы,
И съ хлибомъ, съ силью прычвалалы,
Та и подаркы прынеслы,
Хотятъ Латыну поклоныться,
Знакомытысь и подружыться,
Якъ тутъ Латынъ и закрычавъ:
«Впусты! я хлиба не цураюсь,
«И зъ добрымы людьмы братаюсь.
«Отъ на ловця звиръ наскакавъ!»

Веливъ тутъ заразъ прыбираты
Свитльци, сины, двиръ месты;
Клечання по двору сажаты,
Шпалеривъ разныхъ нанесты
И выбывать царьскую хату,
Лыбонь поклыкавъ и Амату,
Щобъ и вона дала совитъ,
Якъ лучше, краще прыбираты,
Де, якъ, коврамы застылаты
И пидбирать до цвиту цвитъ.

Пославъ гинця до богомаза,
Щобъ мальовання накупыть,
И такъ же розного прыпаса,
Щобъ що було и йисть и пыть.
Вродылось реньске зъ курдымономъ
И пыво чорнее зъ лымономъ,
Сывушкы же трохы не съ спустъ;
Де не взялысь волы, телята,
Бараны, вивци, поросята;
Латынъ прыбравсь мовъ на запустъ.

Ось прывезлы и мальовання
Роботы первійшыхъ майстривъ,
Царя Гороха панования,
Патреты всихъ багатыривъ:
Якъ Александръ цареви Пору
Дававъ и зъ військомъ добру хльору;
Чернець Мамая якъ побывъ;
Якъ Муромець Илья гуляе,
Якъ бье Половцивъ, проганяе—
Якъ Переясливъ боронывъ;

Бова зъ Полканомъ якъ водывся,
Одынъ другого якъ выхрывъ;
Якъ Соловей Харцызъ женывся,
Якъ въ Польщи Желизнякъ ходывъ.
Патретъ, бувъ Фра́нцуза Картуша,
Протывъ його стоявъ Гарькуша,
А Ванька Каинъ въ переди.
И всякыхъ всячынъ накупылы,
Вси стины нымы облипылы;
Латынъ дывывсь ихъ красоти!

Латынъ такъ дома спорядывшы,
Кругомъ все въ хатахъ оглядавъ,
Свителкы, сины обходывшы,
Соби уборы добиравъ:
Плащемъ зъ клейонкы обвернувся,
Циновымъ гудземъ застебнувся,
На голову взявъ капелюхъ;
Набувъ на ногы кынди нови
И рукавыци взявъ шкапови,
Надувсь, мовъ на огни лопухъ.

Латынъ якъ царь въ своимъ наряди
Ишовъ въ кругу своихъ вельможъ,
Котори вси булы въ паради,
Надувшысь всякый зъ ныхъ якъ йоржъ.
Царя на дзыглыкъ посадылы,
А самы мовчкы одступылы
Видъ покутя ажъ до дверей.
Царыця жъ сила на ослони,
Въ едымашковому шупони,
Въ карабльку изъ соболей.

Дочка Лавыся чепуруха
Въ Нимецькимъ фуркальци була,
Вертилась якъ въ окропи муха,
Въ верцадло очи все пьяла.
Одъ дзыглыкажъ царя Латына
Скризь прослана була рядньша,
До самой фирткы и ворить;
Стояло військо тутъ зальотне,
Волове, кинне и пихотне
И ввесь бувъ зибраный повить.

Посливъ ввелы къ царю съ пыхою,
Якъ водылося у Латынъ;
Неслы подаркы предъ собою:
Пыригъ завдовжкы и зъ аршынъ,
И солы крымкы и бахмуткы,
Лахмиття розного, тры жмуткы,
Эней Латыну що прыславъ.
Послы къ Латыну прыступылысь,
Тры разы нызько поклонылысь,
А старшый рацію сказавъ:

«*Энеусъ ностеръ магнусъ* пануcъ
«И славный *Троянорумъ* князь,
«Шмыглявъ по морю якъ цыгануcъ,
«*Адъ те о рексъ!* прыславъ *нункъ* насъ.
«*Рогамусъ домине Латыне*,
«Нехай нашъ *капутъ* не загыне,
«*Пермитте* жыть въ земли своей,
«Хоть за *пекуніи*, хоть *гратисъ*,
«Мы дяковаты будемъ *сатисъ*
«*Бенефиценціи* твоей.

«*О Рексъ!* будь нашымъ *Меценатомъ*
«И *ласкамъ туамъ* покажы,
«*Энеусу* зробыся братомъ,
«*О оптиме!* не откажы;
«*Энеусъ принцепсъ* есть моторный,
«*Формозусъ*, гарный и проворный,
«Побачышъ самъ *инномине!*
«Велы *акципере* подаркы
«Зъ ласкавымъ выдомъ и безъ сваркы,
«Що прыслани черезъ мене:

«Се кылымъ самольотъ чудесный,
«За Хмеля выткався царя,
«Лита пидъ облака небесни,
«До мисяця и де зоря;
«Но можна стилъ нымъ застылаты
«И передъ лижкомъ простылаты
«И тарадайку закрывать.
«Царивни буде винъ въ прыгоду,
«И то найбилшъ для того году,
«Якъ замужъ прыйдется давать.

«Ось скатерть Шльонськая нешпетна,
«Ѣи у Лыпську добулы;
«Найбилше въ тимъ вона прыкметна,
«На стилъ якъ тилько настелы
«И загадай якои стравы,
«То всяки вродятся потравы,
«Яки на свити тилько есть:
«Пывце, вынце, медокъ, горилка,
«Рушныкъ, нижъ, ложка и тарилка.
«Царыщи мусимъ сю пиднесть.

«А се сапьянци самоходы,
«Що въ ныхъ ходывъ ище Адамъ;
«Въ старынные пошыти годы,
«Не знаю якъ досталысь намъ;
«Лыбонь досталысь одъ Пендосивъ,
«Що въ Трои намъ утерлы носизъ,
«Про те Эней зна молодець;
«Сю вещъ, якъ ридку и старынну,
«Пидносымо царю Латыну,
«Съ поклономъ нызькымъ, на ралець.»

Царьця, царь, дочка Лавына
Зглядалыся про мижъ себе,
Изъ рота покотылась слына,
До себе всякый и гребе
Яки досталысь имъ подаркы,
Насылу обійшлось безъ сваркы;
Якъ-ось Латынъ сказавъ посламъ:
«Скажите вашому Энею,
«Латынъ и зъ цилою симьею,
«Крый Боже, якъ вси рады вамъ.

«И вся моя маетность рада,
«Що Богъ васъ навернувъ сюды;
«Мни мыла ваша вся громада,
«Я не пущу васъ никуды;
«Прошу Энею покланятысь
«И хлиба, солы не цуратысь,
«Кусокъ остатній роздилю.
«Дочка у мене одыночка,
«Хазяйка добра, пряха, швачка,
«То може и въ ридню вступлю.»

И заразъ попросывъ до столу
Латынъ Энеевыхъ бояръ,
Пылы горилку до изволу
И йилы бублыкы, кавьяръ:
Бувъ борщь до шпундривъ зъ бурякамы,
А въ юшци потрухъ зъ галушкамы,
Потимъ до соку каплуны;
Зъ отрибкы баба, шарпанына,
Печена съ часныкомъ свынына,
Крохналь, якый йидятъ паны.

Въ обидъ пылы заморськи вына,
Не можна всихъ ихъ росказать,
Бо потече изъ рота слына
У де-кого, якъ опысать:
Пылы Сыкызку, деренивку
И крымську вкусную дуливку,
Що то айвовкою зовуть.
На *виватъ* — зъ мущыривъ стрилялы,
Тушъ — гримко трубачи игралы,
А *многолитъ* — дякы ревутъ!

Латынъ по царському звычаю
Энею дары отрядывъ:
Лубеньского шматъ короваю,
Корыто *Опишнянськыхъ* слывъ,
Орихивъ *Кіевськыхъ* смаженыхъ,
Полтавськыхъ пундыкивъ пряженыхъ
И гусячыхъ пьять кипъ яець;
Рогатого скота зъ *Лыпьянкы*,
Сывухы видеръ съ пьять *Будянкы*,
Сто *Решетыливськыхъ* овець.

Латынъ старый и польгався
Зъ Энеемъ нашымъ молодцемъ,
Эней и зятемъ назывався, —
Но дило красытся кинцемъ!
Эней по щастью безъ помихы,
Вдавався въ жарты, игры, смихы,
А о Юнони и забувъ,
Його котора не любыла,
И скризь за нымъ, де бувъ, слидыла,
Нигде одъ неи не ввыльнувъ.

Ирыса цьохля проклятуща,
Завзятійша одъ всихъ брехухъ,
Ольпська мчалка невсыпуща,
Крыклывійша изъ щебетухъ;
Прыйшла Юнони росказала,
Энея якъ Латынь прыймала,
Якый мижъ нымы есть укладъ;
Эней за тестя мавъ Латына,
А сей Энея, якъ за сына,
И у дочкы зъ Энеемъ ладъ.

«Еге! Юнона закрычала:
«Поганець якъ же розибравъ;
«Я нарошно йому спускала,
«А винъ и ногы розиклавъ!
«Ого! провчу я высикаку
«И перцю дамъ йому и маку,
«Потямытъ якова-то я.
«Пролью Трояньску кровь — Латыньску,
«Вмишаю Турна скурвасыньску,
«Я наварю имъ кисиля.»

И на! черезъ штафетъ къ Плутону
За пидпысомъ своимъ прыказъ,
Щобъ фурію винъ Тезыфону
Пославъ къ Юнони той же часъ;
Щобъ ни въ берлыни, ни въ дормези,
И ни въ ридвани, ни въ портшези,
А биглабъ на перекладныхъ;
Щобъ не було въ пути препоны,
Тобъ заплатывъ *на тры* прогоны,
Щобъ на Олымпъ вродылась въ мыгъ.

Прыбигла фурія изъ пекла
Яхыднійша одъ всихъ видьомъ,
Зла, хытра, злобная, запекла,
Робыла зъ себе скризь содомъ.
Ввійшла къ Юнони зъ ревомъ, стукомъ,
Зъ велыкымъ трескомъ, свыстомъ, гукомъ,
Зробыла объ соби лепортъ.
Якъ разъ ѣи взялы гайдукы
И повелы въ теремъ пидъ рукы,
Хоть такъ страшна була якъ чортъ.

«Здорова люба, мыла доню,
Юнона въ радощахъ крычытъ:
«До мене швыдче Тезыфоню,
И циловать ѣи бижытъ.
«Сидай голубко! — якъ ся маешъ?
«Чи пса Трояньского ты знаешъ?
«Теперъ къ Латыну завытавъ,
«И крутытъ тамъ, якъ въ Карфагени;
«Достанется дочци и нени,
«Латынъ щобъ въ дурни не попавъ.

«Ввесь знаетъ свитъ, що я не злобна,
«Людей губыты не люблю;
«Но ричь така богоугодна,
«Колы Энея погублю:
«Зробы ты похоронъ зъ весилля,
«Задай ты добре всимъ похмилля,
«Хоть бы побралы всихъ чорты.
«Амату, Турна и Латына,
«Энея гадового сына,
«Пужны по своему ихъ ты!»

«Я наймычка твоя покорна,
Ревнула фурія якъ гримъ:
«На всяку хить твою неспорна,
«Сама Трояньцивъ всихъ пойимъ;
«Амату съ Турномъ я зъеднаю
«И сымъ Энея укараю,
«Латыну жъ въ тимья дуръ пущу;
«Побачатъ то богы и люде,
«Що зъ сватання добра не буде,
«Всихъ, всихъ въ шматочкы потрощу.»

И перекынулась клубочкомъ,
Кить, кить зъ Олымпа якъ стрила;
Якъ йшла черидка вечерочкомъ,
Къ Амати шусть, — якъ тамъ була!
Смутна Амата пирья драла,
Слизкы роныла и вздыхала,
Що Турнъ князьокъ не буде зять;
Кляла Лавыніи родыны,
Кляла кумивъ, кляла хрыстыны,
Та щожъ? — протывъ рижна не прать.

Яга пидъ пелену пидкравшысь,
Гадюкой въ серце поповзла,
По всихъ куточкахъ позвывавшысь,
Въ Амати рай соби найшла.
Въ отравлену ѣи утробу
Наклала злосты, мовъ бы бобу;
Амата стала не своя;
Сердыта лаяла, крычала,
Себе, Латына проклынала
И всимъ давала трышія.

Потимъ и Турна навистыла,
Пресуча, лютая яга;
И изъ сього князька зробыла
Энею льшнього врага.
Турнъ, по военному звычаю,
Зъ горилкою напывшысь чаю,
Сказать по просту, пъяный спавъ;
Яга тыхенько пидступыла
И люте сньще пидпустыла,
Що Турнъ о тимъ не помышлявъ.

Йому, бачъ, сонному верзлося,
Буцимъ Анхызове дытя,
Зъ Лавыніею десь зійшлося
И женыхалось не шутя:
Буцимъ зъ Лавысей обнимався,
Буцимъ до пазухы добрався,
Буцимъ и перстень зъ пальця знявъ;
Лавыся перше мовъ пручалась,
А посли мовъ угамовалась,
И йій буцимъ Эней сказавъ:

«Лавысю мылее кохання!
«Ты бачышъ якъ тебе люблю;
«Но що се наше женыхання,
«Колы тебе на викъ гублю?
«Рутулець Турнъ тебе вже свата,
«За нымъ, бачъ, тягне и Амата,
«И ты въ йому находышъ смакъ.
«До кого хить ты билшу маешъ,
«Скажы, кого зъ насъ выбираешъ?
«Нехай я згыну неборакъ!» —

«Жывы Энеечку мій мылый,
Царивна сей дала отвитъ:
«Для мене завжде Турнъ остылый,
«Очамъ моимъ одынъ ты свитъ!
«Тебе колы я не побачу,
«То день той и годыну трачу,
«Мое ты счастя, жывоты;
«Турнъ швыдче нагле околіе,
«Нижъ дурень мною завладіе,
«Я вся твоя, и панъ мій — ты!»

Тутъ Турнъ безъ памьяты схватывся;
Стоявъ якъ въ землю врытый стовпъ;
Одъ злосты, съ хмелю ввесь трусывся
И сна одъ яву не росчовпъ:
«Кого?—мене; и хто?—Троянець!
«Голякъ, втикачъ, прышлентачъ, ланець!
«Звесты?—Лавынію отнять?
«Не князь я!—гирше шмаровоза,
«И дамъ соби уризать носа,
«Колы Эней Латыну зять.

«Лавыся, шматъ не для харцыза,
«Якый пройдысвитъ есть Эней;
«А то,—и ты голубко сыза
«Изгынешъ одъ рукы моей!
«Я всихъ поставлю вверхъ ногамы,
«Не подарую васъ душамы,
«А билшъ Энею докажу.
«Латынаже старого дида,
«Прыжму незгирше якъ сусида,
«На килъ Амату посажу.»

И заразъ лыстъ пославъ къ Энею,
Щобъ выйшовъ бытысь самъ на самъ,
Помирявсь сылою своею,
Доставъ одъ Турна по усамъ;
Хоть на кіи, хоть кулакамы
Поштурхатысь по пидъ бокамы,
Або побытысь и на смерть.
А также пхнувъ винъ драгомана
И до Латынського Султана,
Щобъ и сьому мордасы втерть.

Яхыдна фурія раденька,
Що по ѣи все дило йшло;
До людськыхъ бидъ вона швыденька
И горе мыло йій було.
Махнула швыдко до Трояньцивъ,
Щобъ сыхъ Латынськыхъ постоянцивъ
По своему осатаныть.
Тогди Трояньци вси съ хортамы
Збиралысь йихать за зайцямы,
Князька свого повеселыть.

Но горе гришныкови сущу,
Такъ Кіевській скубентъ сказавъ:
Благыхъ дилъ вовся неимущу.
Хто Божіи судьбы пизнавъ?
Хто де не дума, — тамъ ночуе,
Хотивъ де бигты, — тамъ гальмуе.
Такъ гришнымы судьба вертытъ!
Трояньци самы то пизналы,
Зъ малои речи пострадалы,
Якъ то чытатель самъ уздрытъ.

Поблызь Трояньска кочовання
Бувъ на отльоти хуторокъ,
Було въ нимъ щупле будовання,
Ставокъ бувъ, гребля и садокъ.
Жыла Аматына тамъ нянька,
Не знаю жинка, чи панянка,
А знаю, що була стара,
Скупа, и зла, и воркотуха,
Наушньця и щебетуха,
Давала чынчу до двора:

Ковбасъ десяткивъ съ тры Латыну,
Лавыніи къ Петру мандрыкъ,
Амати въ тыждень по алтыну,
Тры хунты воску на ставныкъ;
Льнянои пряжи тры пивмиткы,
Серпанкивъ висимъ на намиткы
И двисти валяныхъ гнотивъ.
Латынъ одъ нянькы нажывався,
Затежъ за няньку и вступався,
За няньку хоть на нижъ готивъ.

У нянькы бувъ биленькій цуцыкъ,
Ѣи винъ завжде забавлявъ;
Не дуже простый—родомъ муцыкъ,
Носывъ поноску, таньцьовавъ,
И паніи лызавъ одъ скукы
Частенько ногы скризь, и рукы,
И тименьщи выгрызавъ.
Царивна часто зъ нымъ игралась,
Сама царыця любовалась,
А царь то часто годувавъ.

Трояньци въ рогы затрубывшы,
Пустылы гончыхъ въ чагари,
Кругомъ болото обступывшы,
Бычамы ляскалы псари;
Якъ тилько гончи заганялы,
Загавкалы, заскавучалы,
То муцыкъ вырвавшысь на двиръ,
На голосъ гончыхъ одизвався,
Чмыхнувъ, завывъ, до ныхъ помчався.
Стременный думавъ, що то звиръ:

А тю його! гуджга! и крыкнувъ,
И зъ своры поспускавъ хортивъ;
Тутъ муцыкъ до земли прыльшнувъ
И духъ видъ ляку затаивъ;
Но псы донюхавшысь доспилы,
Шарпнулы муцыка, изъйилы
И посмокталы кисточкы.
Якъ висть така дойшла до нянькы,
То очи выпьяла якъ банькы,
А зъ носа спалы и очкы.

Осатанила вража баба
И крыкнула якъ на жывитъ,
Зробылась заразъ дуже слаба,
Холодный показався питъ,
Порвалы маточни прыпадкы,
Истерыка и лыхорадкы,
И спазмы жылы потяглы;
Пидъ нисъ йій клалы ассафету
И теплую на пупъ сервету,
Ище клистыръ зъ ромну далы.

Якъ тилько къ памьяты вернулась,
То заразъ галасъ пидняла;
До неи челядь вся сунулась
Для дыва, якъ ввесь свитъ кляла;
Потимъ схватывшы головешку
И выбравщысь на добру стежку,
Чкурнула просто до Троянъ;
Вси курини ихъ попалыты,
Энея заколоть, побыты
И всихъ Трояньскыхъ бусурманъ.

За нею челядь покотыла,
Схватывшы хто що запопавъ:
Кухарька чаплію вхопыла,
Лакей тарилкамы шпурлявъ;
Зъ рублемъ тамъ прачка храбровала,
Зъ дійныцей рычка наступала,
Гуменный зъ ципомъ скризь совавсь;
Тутъ рота косаривъ зъ гребцямы
Йшлы бытысь зъ косамы, зъ граблямы.
Нихто одъ бою не цуравсь.

Но у Трояньского народу
За шагъ алтына не просы;
Хто Москаля объйихавъ зъроду?
А займешъ, — ногы уносы.
Завзятого Трояньци кнтальту,
Не струсятъ ни чійого гвалту
И носа хоть кому утрутъ;
И няньчыну всю рать розбылы,
Скаличылы, роспотрошылы
И всихъ въ тисный загналы кутъ.

Въ сіе то нещастлыве времья
И въ самый штурхобочный бой,
Трояньске и Латыньске племья
Якъ умывалося мазкой;
Прыбигъ гинець зъ пысьмомъ къ Латыну,
Не радостну прывизъ новыну,
Князь Турнъ йому війну пысавъ;
Не въ пыръ, бачъ, запрошавъ напытысь,
А въ поле вызывавъ побытысь;
Гинець и на словахъ додавъ:

«Царю Латыне неправдывый!
«Ты слово царьскее зламавъ;
«За те узолъ дружелюбывый,
«На викы зъ Турномъ розирвавъ.
«Одъ Турна шматъ той одпимаешъ
«И въ ротъ Энееви соваешъ,
«Що Турнови самъ обищавъ.
«Выходь же завтра навкулачкы,
«Видтиль полизешъ мабуть рачкы,
«Бо-дай и лунь щобъ не злызавъ.»

Не такъ розсердытся добродій,
Колы панъ возный позовъ дасть;
Не такъ лютуе голый злодій,
Колы не мае що украсть;
Якъ нашъ Латынъ тутъ розгнивывся,
И на гиньця сього озлывся,
Що губы зсерця покусавъ:
И тилько одновидь мавъ даты
И гнивъ царьскый свій показаты,
Поселъ щобъ Турнови сказавъ;

Якъ выглянувъ въ викно зъ ненацька,
Прыйшовъ Латынъ въ велыкій страхъ;
Побачывъ люду скрызь багацько
По ульцяхъ и всихъ куткахъ.
Латынци перлыся товпамы,
Шпурлялы въ гору вси шапкамы,
Крычалы въ голосъ на ввесь ротъ:
«Війна! війна! протывъ Трояньцивъ,
«Мы всихъ Энеевыхъ поганцивъ
«Побьемъ, — искоренымъ ихъ родъ.»

Латынъ старый бувъ не рубака
И воюватысь не любывъ,
Одъ слова смерть винъ неборака
Бувъ безъ души, и мовъ нежывъ.
Винъ стычку тилько мавъ на лижку,
Амати якъ не гравъ пидъ нижку,
И то тогди, якъ пидтоптавсь;
Безъ тогожъ завжде бувъ тыхенькій,
Якъ всякій дидъ старый, слабенькій,
Въ чужее дило не мишавсь.

Латынъ и серцемъ и душею
Далекій бувшы одъ війны,
Зибравшысь зъ мудростью своею,
Щобъ не попастысь въ кайданы,
Зизвавъ къ соби панивъ вельможныхъ,
Старыхъ, чыновныхъ и заможныхъ,
Которыхъ рады слухавъ самъ;
И выславшы геть-пречь Амату,
Завивъ ихъ всихъ въ свою кивнату,
Таку сказавъ ричь старшынамъ:

«Чи вы одъ чаду, чи зъ похмилля?
«Чи чортъ за душу удряпнувъ?
«Чи напылысь дурного зилля,
«Чи глуздъ за розумъ завернувъ?—
«Скажитъ? зъ чого війна взялася,
«Зъ чого ся мысль вамъ прыплелася?
«Колы я тишывся війной?—
«Не звиръ я—людську кровъ пролыты,
«И не харцызъ, людей щобъ быты,
«Для мене гыдкій всякый бой.

«И якъ війну весты безъ збруи,
«Безъ війська, хлиба, безъ гарматъ,
«Безъ грошей?—Головы вы буи!
«Якый васъ обезглуздывъ катъ?
«Хто буде зъ васъ провіянтмейстеръ,
«Або хто буде кригсъ-цалмейстеръ,
«Кому казну повирю я?
«Не дуже хочете вы бытысь,
«А тилько хочете нажытысь,
«И буде все бида моя.

«Колы сверблятъ изъ васъ у кого
«Чи спына, ребра, чи бокы;
«На що просыты вамъ чужого?
«Мои велыки кулакы
«Почешутъ ребра вамъ и спыну,
«Колыжъ то мало, я дубыну
«Готовъ на ребрахъ сокрушыть.
«Служыть вамъ радъ малахаямы,
«Ризкамы, кнуттямъ и кіямы,
«Щобъ жаръ военный потушыть.

«Покыньтежъ се дурне юнацство
«И розійдится по домахъ
«Панове выборне боярство;
«А про війну и въ головахъ
«Соби николы не кладите,
«А мовчкы въ запичкахъ сыдите,
«Розгадуйте що йисть и пыть.
«Хтожъ о війни проговорытся,
«Або кому війна прысныться,
«Тому дамъ чортъ зна що робыть.»

Сказавшы се махнувъ рукою
И заразъ самъ пишовъ съ кивнатъ
Бундючно-гризною ходою,
Що всякый бувъ соби не радъ.
Прыстыжени його вельможи
На йолопивъ булы похожи,
Ни хто зъ устъ пары не пустывъ.
Не швыдко бидни схаменулысь,
И въ ратушъ пидтюпцемъ сунулысь,
Уже якъ вечеръ наступывъ.

Тутъ думу довгую держалы
И всякъ компоновавъ свое,
И въ голосъ гримко закрычалы:
Що на Латына всякъ плюе
И на грозьбу не уважае,
Війну зъ Энеемъ начынае,
Щобъ некрутъ заразъ набирать;
И не просыть щобъ у Латына,
Зъ казны його, а ни алтына,
Боярськи гроши шафовать.

И такъ, Латынь заворушылась,
Задумавъ всякъ побыть Троянъ;
Видкиль та храбристь уродылась
Протывъ Энеевыхъ прочанъ?
Вельможи царство збунтовалы,
Протывъ царя всихъ наущалы;
Вельможи! лыхо буде вамъ.
Вельможи! хто царя не слуха,
Такымъ обризать нисъ и уха
И въ рукы всихъ отдать катамъ.

О музо панночко Парнасська!
Спустысь до мене на часокъ;
Нехай твоя научытъ ласка,
Нехай твій шепчетъ голосокъ,
Латынь къ війни якъ снаряжалась,
Якъ армія ихъ набиралась,
Якый порядокъ въ війську бувъ;
Вси опышы мундыри, збрую
И казку мни скажы такую,
Якой ище ни хто не чувъ.

Бояры въ мыгъ скомпоновалы
На аркушъ манихвестъ кругомъ,
По всихъ повитахъ розислалы,
Щобъ військо йшло пидъ коруговъ;
Щобъ головы вси обголялы,
Чупрыны довги оставлялы,
А усъ въ пивлокоть бы тырчавъ;
Щобъ сала и пшона набралы,
Щобъ сухаривъ понашикалы,
Щобъ ложку, казанокъ всякъ мавъ.

Все військо заразъ роспысалы
По разнымъ сотнямъ, по полкамъ.
Полковныкивъ понаставлялы,
Далы патенты сотныкамъ.
По городамъ всякъ полкъ назвався,
По шанци всякый розлычався,
Впысалы військо пидъ ранжыръ;
Пошылы сыни всимъ жупаны,
На спидъ же бильые каптаны,
Щобъ бувъ козакъ, а не мугыръ.

Въ полкы людей роспредилывшы
И по кватырямъ розвелы,
И всихъ въ мундыри нарядывшы,
Къ прысязи заразъ прывелы.
На конихъ Сотныкы фынтылы,
Хорунжи усыкы крутылы,
Кабаку нюхавъ Асаулъ;
Урядныкы зъ Атаманамы
Новымы чванылысь шапкамы,
И ратныкъ всякый губу дувъ.

Такъ вичной памьяты бувало
У насъ въ Гетьманщыни колысь,
Такъ просто військо шыковало,
Не знавшы: стій, не шевелысь;
Такъ славные полкы козацьки
Лубенській, Гадяцькій, Полтавській
Въ шапкахъ було, якъ макъ цвитутъ.
Якъ грянутъ, сотнямы ударятъ,
Передъ себе спысы наставлятъ,
То мовъ митлою все метутъ.

Було тутъ військо волонтыри,
То всякыхъ юрбыця людей,
Мовъ Запорожци чупрынды ри,
Що ихъ не втне и Асмодей.
Воно такъ, бачышъ, и негарне,
Якъ кажутъ то—не регулярне,
Та до війны самый злый гадъ:
Чи вкрасты що, языкъ достаты,
Кого жывцемъ, чи обидраты,
Ни сто не вдержытъ ихъ гарматъ.

Для сыльной арміи своеи,
Рушньщъ, мушкетивъ, оружжынъ,
Наклалы повни гамазеи,
Гвынтивокъ, фузій безъ пружынъ,
Булдымокъ, флынтъ и яныча рокъ.
А въ особлывый закамарокъ
Спысивъ, пикъ, ратыщъ, гакивньщъ
Булы тутъ страшныи гарматы,
Одъ выстрилу дрыжалы хаты,
А пушкари, то клалысь ныць.

Жлукта и улыкы на пушкы
Робыть галылы назахватъ;
Дньща, осшивньщи, ветушкы
На прынадлежность прыправлять.
Нужда переминытъ законы!
Квачи, помела, макогоны
Въ пушкарьське видомство пишлы;
Колеса, бендюгы и кары
И самыи церковни мары,
Въ депо пушкарьськее тяглы.

Держась военного обряду,
Готовылы заздалегидь
Багацько всякого снаряду,
Що сумно ажъ було глядить.
Для куль — то галушкы сушылы,
А бомбъ — то зъ глыны налипылы,
А слывъ солоныхъ — для картечъ;
Для щытивъ ночвы прыпасалы,
И дна изъ дижокъ выбывалы
И прыправлялы всимъ до плечъ.

Не малы палашивъ, ни шабель,
У ныхъ, бачъ, Тулы не було;
Не шаблею жъ убытъ и Авель,
Полино смерть йому дало.
Соснови копысткы стругалы
И до бокивъ поначеплялы,
На валяныхъ верьовочкахъ;
Изъ лыкъ плетени козубенькы,
Зъ якымы ходютъ по опенькы,
Булы, мовъ сумы, на плечахъ.

Якъ амуньцю спорядылы,
И насушылы сухаривъ,
На сало кабанивъ набылы,
Взялы подымне одъ дворивъ;
Якъ пидсусидкивъ роспысалы
И выборныхъ поназначалы,
Хто тяглый, кинный, хто же пишъ,
За себе хто, хто на пидставу,
Въ якее військо, сотню, лаву,
Порядокъ якъ завивсь незгиршъ:

Тогди ну військо муштроваты,
Учыть мушкетный артыкулъ,
Впередъ якъ ногу выкыдаты,
Ушкварыть якъ на калавуръ.
Колы пишкомъ — то маршъ шульгою,
Колы верхомъ — глядыжъ, правою
Щобъ шкапа скочыла впередъ.
Такее ратнее фыглярство
Було у ныхъ за регулярство,
И все Энееви на вредъ.

Мовъ поспольтее рушення
Латына въ царстви началось,
Повсюдна муштра, та учення,
Все за жолнирство прынялось.
Дивкы на прутахъ розъйижжалы,
Ципкамы хлопцивъ муштровалы,
Стари жъ учылысь кыдать въ цель.
А бабъ старыхъ на пичъ сажалы
И на пичи ихъ штурмовалы,
Бачъ, для баталіи въ прымиръ.

Булы Латынци дружни люды
И воюватысь малы хить,
Не вси зъ добра, хто одъ прычуды,
Щобъ бытыся, то радъ летить.
Зъ гаряча часу, перши тры дни,
Зносылы всяке збижжа, злыдни
И отдавалы все на рать:
Посуду, хлибъ, одежу, гроши,
Своей отчызны для сторожи,
Що не було де и дивать.

Се поралася такъ Амата,
Къ війни Латынцивъ пидвела;
Смутна була для неи хата,
На ульци все и жыла.
Жинкы зъ Аматою зъеднались,
По всьому городу таскалысь
И пидмовлялы воювать.
Робылы зъ Турномъ шуры-муры,
И затялысь, хоть вонъ изъ шкуры,
Энееви дочкы не дать.

Колы жинкы де замишалысь
И имъ ворочаты дадуть;
Колы зъ росказамы втаскалысь,
Та пхыкання ще додадуть;
Прощайсь на викъ тогди съ порядкомъ,
Пишло все къ чорту неоглядкомъ,
Жинкы поставлять на свое.
Жинкы! колыбъ вы билше йшлы,
А меньшъ пащыковать умилы,
Булы бъ въ раю вы за сіе.

Якъ Турнъ биснуется, лютуе,
Въ сусидни царства шле посливъ,
Чи хто изъ ныхъ не поратуе
Протывъ Трояньскыхъ злыхъ сынивъ;
Колы Латынъ, одъ поедынкивъ,
Сховавсь пидъ спидъ своихъ будынкивъ
И ждавъ, що буде за кинець;
Колы Юнона скризь литае,
Всихъ на Энея навертае
Весильный збыть зъ його винець:

Гуде въ Латіи дзвинъ вищовый
И гасло всимъ къ війни дае,
Щобъ всякъ Латынець бувъ готовый
Къ війни, въ яку ихъ злость веде.
Тамъ крыкъ, тутъ галасъ, тамъ клепало,
Тиснытся людъ и все трищало.
Війна въ кровавыхъ рызахъ тутъ;
За нею раны, смерть, увичча,
Безбожность и безчоловичча,
Хвистъ мантіи ѣи несутъ.

Була въ Латіи сынагога,
Збудована за давнихъ литъ
Для Януса сердыта бога,
Который дывныхъ бувъ прымитъ:
Винъ мавъ на голови дви твари,
Чи гарныи булы, чи хари,
Объ тимъ Выргылій самъ мовчытъ;
Но въ мырне времья запырався,
Колыжъ изъ храма показався,
Якъ разъ війна и закынытъ.

По дзвону вся Латынь сунула
До храма, съ крыкомъ вси неслысь,
И навстяжъ двери одимкнула,
И Янусъ выбигъ якъ харцызъ.
Военна буря закрутыла,
Латынське серце замутыла,
Завзятость взякого бере;
Війны, війны, крычатъ, бажаютъ,
Пекельнымъ пламенемъ палаютъ
И молодее и старе.

Латынци військо хоть зибралы,
Та требажъ къ війську должностныхъ,
Якибъ на щотахъ класты зналы,
Яки пысьменнійши изъ ныхъ.
Ужежъ се муситъ всякый знаты,
Що військо треба харчоваты,
И воинъ безъ вына — хомьякъ.
Безъ бытой голои копійкы,
Безъ сей прелестныци злодійкы,
Не можна воювать ни якъ.

Булы златые дни Астреи
И славный бувъ тогди народъ;
Миняйливъ бралы въ казначеи,
А фыгляри пысалы щотъ,
Къ роздачи порции — обтекарь;
Картьожныкъ, — хлибный добрый пекарь,
Гевальдыгеромъ, — бувъ шынькарь,
Вожатымы, — слипци, каликы,
Ораторамы, — недорикы,
Шпыгономъ, — зъ церквы паламарь.

Всього не можна опысаты,
Въ Латіи що тогди було,
Уже зволялыся чытаты,
Що въ голови у ныхъ гуло.
Къ війни хваталысь, поспишалысь,
И самы о свити не зналысь,
И все робылы на зворотъ:
Що строить треба, те ламалы,
Що треба кынуть, те ховалы,
Що класть въ кишеню, клалы въ ротъ.

Нехай турбуются Латынци,
Готовлятся протывъ Троянъ,
Нехай выдумуютъ гостынци
Энею нашому въ изъянъ.
Загляньмо Турнъ що коверзуе,
Трояньцямъ рать яку готуе,
Бо Турнъ и самъ дзиндзиверъ-зухъ!
Колы чи пье — не пролывае,
Колы чи бье — то вже влучае,
Йому людей давыть, якъ мухъ!

Тай выдно, що небувъ въ зневази;
Бо вси сусидни королькы,
По прозьби, мовъ бы по прыкази,
Позапаляючы люлькы,
Пишлы въ походъ зъ своимъ народомъ,
Зъ начыннямъ, потрухомъ и плодомъ,
Щобъ Турнови допомагать:
Не дать Энееви женытысь,
Не дать въ Латіи поселытысь,
Къ чортамъ Энейцивъ всихъ послать.

Не хмара сонце заступыла,
Не выхоръ порохомъ вертыть,
Не галычъ чорна поле вкрыла,
Не буйный витеръ се шумыть:
Се військо йде всима шляхамы,
Се ратне брязкотыть збруямы,
Въ *Ардею* городъ поспиша.
Стовпъ пороху пидъ небо въется,
Сама земля, здается, гнется;
Энею! де теперъ душа?

Мезентій напередъ Тырренській
Предъ страшнымъ воинствомъ гряде;
Було полковныкъ такъ Лубенській
Колысь къ Полтави полкъ веде,
Пидъ земляни Полтавськи валы,
(Де Шведы головы поклалы)
Полтаву матушку спасать;
Пропалы Шведы тутъ прочвары,
Пропавъ и валъ, — а булевары
Досталось намъ теперъ топтать.

Ардея, столичный Рутульскій городъ.

За сымъ на бендюгахъ плететься,
Байстрюкъ *Авентій* попадычъ,
Зъ своею челядью ведется,
Якъ зъ блюдолызамы панычъ.
Знакомого винъ пана внучокъ,
Добродій песыкивъ и сучокъ
И лошакивъ минять охочъ.
Авентій бувъ розбійныкъ спупку,
Всихъ тормошывъ, валявъ на купку,
Дывывся бисомъ, гадомъ, сторчъ.

Тутъ військо кинное валылось
И дуже ручнее було;
Отаманъ звався Покотыллосъ,
А Асаулъ Караспуло.
Се Греческіе проскиносы,
Изъ Биломорья все пендосы,
Зъ Мореа, Дельта, Кефалосъ:
Везлы зъ собою лагомыны,
Ольву, мыло, рыжъ, маслыны,
И *капама*, *кебабъ калосъ*.

Авентій рожденъ отъ жрицы Реи и Геркулеса.

Цекулъ Пренестскій коваленко
Въ Латію зъ військомъ также пхавсь;
Такъ Сагайдачный съ Дорошенкомъ
Козацькымъ військомъ велычавсь.
Одынъ зъ бунчукомъ передъ ратью,
Позади другый пьяну братью
Донськымъ нагаемъ пидганявъ.
Рядочкомъ йихалы гарненько,
Зъ люльокъ тютюнъ тяглы смачненько,
А хто на коньку кунявъ.

За сымы плентавсь розбышака
Нептунивъ сынъ сподарь Мезапъ,
До бою бувъ самый собака
И лобомъ бывся такъ, мовъ цапъ.
Боець, ярунъ и задырака,
Стрилець, кулачныкъ и рубака
И дужій бувъ зъ його хлопакъ;
Въ выскы було кому якъ впнется,
Той на сухо не отдерется;
Такый Ляхамъ бувъ Желизнякъ.

Цекулъ рожденъ отъ Вулкана

Другымъ шляхомъ, зъ другого боку,
Агамемнонеко Талесъ
Летытъ, мовъ поспиша до сроку,
Або къ води гарячій песъ;
Веде орду велыку, многу
Рутульцеви на пидпомогу;
Тутъ людъ бувъ разныхъ языкивъ:
Булы Аврунци, Сыдыцяне,
Калесци и Сытыкуляне
И всякыхъ, разныхъ козакивъ.

За сымы паньская дытына
Тезеевычъ панъ Иппольтъ, —
Надута, горда, зла лычына,
Зъ велыкымъ воинствомъ валытъ.
Се бувъ панычъ, хорошый, повный,
Чорнявый, красный, сладкомовный,
Що й мачуху бувъ пидкусывъ.
Винъ не дававъ никому спуску,
Одныхъ богынь мавъ на закуску,
Бравъ часто тамъ, де не просывъ.

Не можна дале-би зличыты
Яки народы тутъ плелысь,
И на папиръ сей положыты,
Якъ, зъ кымъ, колы, видкиль взялысь.
Выргылій, бачъ, не намъ бувъ ривня,
А выдно, що начухавъ тимья
Покы дрибненько опысавъ.
Булы Рутульци и Сиканци,
Аргавци, Лабыкы, Сакранци,
Булы таки, що врагъ ихъ зна.

Тутъ ще найиздныця скакала
И військо не мале вела;
Собою всихъ дюдей лякала
И все мовъ помеломъ мела;
Ся звалась дива-царь Камылла,
До пупа жинка, тамъ — кобыла,
Кобылячу всю мала стать:
Чотыри ногы, хвистъ зъ прыкладомъ,
Хвостомъ моргала, была задомъ,
Могла и говорыть и ржать.

Колы чувавъ хто о Полкани,
То се була його сестра;
Найбилшъ блукалы по Кубани,
А ридъ ихъ выйшовъ съ за Днистра.
Камылла страшна воевньця
И знахурка, и чаривньця
И скора на бигу була;
Чрезъ горы и ричкы пльгала,
Изъ лука митко въ циль стриляла,
Багацько крови пролыла.

Така-то збирньця валылась,
Энея щобъ побыты въ пухъ;
Уже Юнона де озлылась,
То тамъ запры крипкенько духъ.
Жаль, жаль! Энея неборака,
Колы його на миль, якъ рака,
Зевесъ допустытъ посадыть.
Чи винъ ввильне одъ сей напасты,
Побачымо те въ пьятой часты,
Колы удастся змайстерыть.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА.

ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА,

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ЧАСТЬ V.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ Марта 25 дня 1840 года.

Ценсоръ Никитенко.

ЭНЕИДА

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

Бида не по деревьяхъ ходыть,
И хтожъ ѣи не скуштовавъ?
Бида биду, говорятъ, родыть,
Бида для насъ, — судьбы уставъ!
Эней въ биди, якъ птычка въ клитци;
Запутався, мовъ рыбка въ ситци;
Терявся въ думахъ молодець.
Ввесь свитъ, здавалось, зговорывся,
Ввесь мыръ на його напустывся,
Щобъ розорыть його въ кинець.

Эней ту бачывъ страшну тучу,
Що на його війна несла;
Въ ній бачывъ гыбель немынучу,
И мучывсь страшно, безъ чысла.
Якъ хвыля хвылю проганяла,
Такъ думка думку пошыбала;
Къ Олымпськымъ рукы протягавъ.
Надеждою хоть пидкреплявся,
Но перемины винъ боявся
И духъ його изнемогавъ.

Ни ничъ його не вгамовала,
Винъ о війни все сумовавъ;
И вся колы ватага спала,
То винъ по берегу гулявъ,
Хоть зъ горя сыльно изнемигся;
Мовъ простый, на писку улигся,
Та думка спаты не дала.
Скажитъ! тогди чи дуже спытся,
Якъ доля противъ насъ ярытся
И якъ для насъ фортуна зла?

О сонъ! зъ тобою забуваемъ
Все горе и свою напасть;
Чрезъ тебе сылы набираемъ;
Безъ тебежъ мусилыбъ пропасть.
Ты ослабившыхъ укрипляешъ;
Въ тюрми невынныхъ утишаешъ,
Злодіивъ сныщамы страшышъ;
Влюбленныхъ ты до купы зводышъ,
Зли замыслы къ добру прыводышъ,
Пропавъ! — одъ кого ты бижышъ.

Энея мысли турбовалы,
Но сонъ такы свое бере;
Тилесни сылы въ кимъ охлялы,
Въ тимъ духъ не швыдко, та замре.
Эней заснувъ и бачыть сныще:
Предъ нымъ стоитъ старый дидыще,
Обшытый ввесь очеретомъ;
Винъ бувъ соби ковтуноватый,
Сидый, въ космахъ и пелехатый,
Зигнувсь, шидпершыся цинкомъ.

«Венерынъ сыну! не жахайся,
Дидъ очеретяный сказавъ:
«И въ смутокъ дуже не вдавайся,
«Ты гирши биды выдавъ;
«Війны кривавой не страшыся,
«А на Ольмпськыхъ положыся,
«Воны все злее отдалять.
«А що мои слова до дила,
«Лежыть свыня пидъ дубомъ била
«И трыдцять билыхъ поросятъ.

«На тимъ-то берлози свыноты
«Іулъ построитъ Албу градъ,
«Якъ трыдесять промчатся годы,
«Зъ Юноною якъ зробытъ ладъ.
«Еднаковожъ самъ не плошайся,
«Зъ Аркадянамы побратайся,
«Воны Латынцямъ ворогы;
«Трояньцивъ зъ нымы якъ зъеднаешъ,
«Тогди и Турна осидлаешъ,
«Все військо выбьешъ до ногы.

«Вставай Энею! годи спаты,
«Вставай и Богу помолысь,
«Мене ты мусишъ также знаты:
«Я Тыбръ старый! — ось прыдывысь.
«Я тутъ водою управляю,
«Тоби я вирно помагаю,
«Я не прочвара, не упырь.
«Тутъ будетъ градъ надъ городамы,
«Поставлено такъ мижъ богамы....»
Сказавшы се, дидъ въ воду ныръ.

Эней пробуркався, схопывся
И духомъ моторнійшый ставъ;
Водою Тыбрською умывся,
Богамъ молытвы прочытавъ.
Веливъ два човны знаряжаты
И сухарямы запасаты,
И воинивъ туда сажать.
Якъ млость пишла по всьому тилу:
Свыню уздривъ пидъ дубомъ билу
И трыдцять билыхъ поросятъ.

Звеливъ ихъ заразъ поколоты
И дать Юнони на обидъ;
Щобъ сею жертвою свыноты,
Себе избавыты одъ бидъ.
Потимъ въ човны метнувсь хутенько,
Поплывъ по Тыбру внызъ гарненько,
Къ *Эвандру* помочи просыть;
Лисы, вода, пискы зъумылысь,
Яки се два човны пустылысь
Съ одвагою по Тыбру плыть.

Чи довго плывъ Эней,—не знаю,
А до Эвандра винъ доплывъ;
Эвандръ, по давньому звычаю,
Тогди для празныка курывъ,
Зъ Аркадянамы веселывся,
Надъ варенухою трудывся
И хмиль въ ихъ головахъ бродывъ;
И тилько що човны уздрилы,
То вси злякалыся безъ миры,
Одынъ къ Трояньцямъ пидступывъ.

Эвандръ, царь Аркадскій.

«Чи по неволи, чи по воли?
Крычыть Аркадській имъ горлань:
«Родылысь въ неби вы, — чи доли?
«Чи мыръ намъ везете, чи брань?
«Троянець я Эней одважный,
«Латынцивъ ворогъ я прысяжный,
Эней такъ съ човна закрычавъ:
«Иду къ Эвандру погостыты,
«На перепутти одпочыты,
«Эвандръ царь добрый, я чувавъ.»

Эвандра сынъ Паллантъ вродлывый,
Къ Энею заразъ пидступывъ;
Отдавъ поклонъ дружелюбывый,
До батька въ гости попросывъ.
Эней съ Паллантомъ обнимався
И въ його прыязнь засталявся,
Потимъ до лису почвалавъ,
Де гардовавъ Эвандръ съ понамы,
Со старшыною и панамы.
Эней Эвандрови сказавъ:

«Хоть ты и Грекъ, та царь правдывый,
«Тоби Латынци ворогы;
«Я твій товарышъ буду щырый,
«Латынци и мини врагы.
«Теперъ тебе я супликую
«Мою уважыть долю злую
«И постояты за Троянъ.
«Я кошовый Эней Троянець,
«Скытаюсь по мыру, мовъ ланець,
«По всимъ товчуся берегамъ.

«Прыйшовъ до тебе на одвагу,
«Не думавшы якъ прыймешъ ты;
«Чи буду пыты медъ, чи брагу?
«Чи будемъ мы соби браты?
«Скажы, и руку на—въ завдатокъ,
«Котора, бачъ, не трусытъ схватокъ
«И самыхъ злійшыхъ намъ врагивъ.
«Я маю храбрую дружыну,
«Терпившыхъ гирькую годыну,
«Одъ злыхъ людей и одъ богивъ.

«Мини найбилше дойидае
«Рутульскій Турнъ, собачій сынъ;
«И лышъ гляды, то и влучае,
«Щобъ згамкаты мене якъ блынъ.
«Такъ лучше въ саживци втоплюся,
«И лучше очкуромъ вдавлюся,
«Нижъ Турнови я покорюсь.
«Фортуна не въ його кишени;
«Турнъ побува у мене въ жмени;
«Дай помичъ! — я зъ нымъ потягнусь.»

Эвандръ мовчавъ и прыслухався,
Слова Энеевы ковтавъ;
То усъ крутывъ, то осьмихався,
Энееви отвитъ сей давъ:
«Эней Анхызовычъ, сидайте,
«Турбаціи не зажывайте,
«Богъ мылостывъ для гришныхъ всихъ;
«Дамо вамъ війська въ пидпомогу,
«И провіянту на дорогу,
«И грошынятокъ зъ якыйсь михъ.

«Не поцурайтесь хлиба-солы,
«Борщу скоштуйте, галушокъ;
«Годуйтесь, кушайте доволи,
«А тамъ съ труда до подушокъ.
»А завтра, якъ начне свитаты,
«Готово військо выступаты,
«Куды вы скажете, въ походъ;
«За мной не буде остановкы;
«Я зъ вамы не роблю умовкы;
«Люблю я дуже вашъ народъ.»

Готова страва вся стояла,
Спишылы вси за столъ сидать;
Хоть де-яка позастывала,
Що мусилы пидогривать.
Просилне зъ *ушкамы*, зъ *гринкамы*,
И *юшка* съ *хлякамы*, съ *кышкамы*,
Телячій лызень тутъ лежавъ;
Ягны и до *соформку куры*,
Печени разнои тры гуры,
Багацько ласыхъ тожъ потравъ.

Де йистся смачно, тамъ и пьется,
Одъ землякивъ я такъ чувавъ;
На ласее кутокъ найдется,
Эней зъ своимы не дримавъ.
И правда, гости доказалы,
Що жыть воны на свити зналы:
Пылы за жызнь, — за упокой;
Пылы здоровье батька съ сыномъ,
И голь, голь, голь, мовъ клынъ за клыномъ,
Крычать заставывъ на розстрой.

Трояньци пьяни розбрехалысь
И чванылыся безъ пуття,
Съ Аркадянкамы женыхалысь,
Хто такъ, — а хто и не шутя.
Эвандръ точывъ гостямъ росказы,
Хвалывъ *Иракловы* проказы,
Якъ злого *Кака* винъ убывъ;
Якіи *Какъ* робывъ розбои
И що для радосты такои,
Эвандръ и праздныкъ учредывъ.

Вси къ ночи такъ перепылыся,
Держалысь ледве на ногахъ;
И на ничъ въ городъ поплелыся,
Яки итты булы въ сылахъ.
Эней въ керею замотався,
На задвирку хропты уклався,
Эвандръ же въ хату рачкы лизъ;
И тамъ пидъ прылавкомъ зигнувшысь,
И цупко въ бурку завернувшысь,
Захрипъ старый во ввесь свій нисъ.

Якъ ничъ покрыла пеленою
Тверезыхъ, пьяныхъ, — всихъ людей;
Якъ хрипъ Эней одъ перепою,
Забувшы о биди своей,
Венера безъ спидньщи, боса,
Въ халатыку, простоволоса,
Къ Вулкану пидтюпцемъ ишла;
Вона тайкомъ къ Вулкану кралась,
Ниначе зъ нымъ и не винчалась,
Мовъ жинкой не його була.

А все то хытрость есть жиноча,
Новынкою щобъ пидмануть;
Хоть гарна якъ, а все охоча
Ище гарнійшою щобъ буть.
Венера пазуху порвала,
И такъ себе пидперезала,
Що вся на выставци була;
Косынку нарошно згубыла,
Грудныну такъ соби одкрыла,
Що всякого бъ зъ ума звела.

Вулканъ коваль тогди трудывся,
Зевесу блыскавку ковавъ.
Уздривъ Венеру, затрусывся,
Изъ рукъ и молотокъ упавъ.
Венера заразъ одгадала,
Що въ добрый часъ сюды попала,
Вулкана въ губы заразъ черкъ;
На шыю вскочыла, повысла,
Вся опустылась, мовъ окысла,
Билкы пидъ лобъ, — и свитъ померкъ.

Уже Вулканъ розмьякъ, якъ кваша,
Венера те соби на усъ:
За дило ну! — бере, бачъ, наша!
Теперъ пидъ його пидобьюсь:
«Вулкасю мылый, уродлывый!
«Мiй друже вирный, справедлывый!
«Чи дуже любышъ ты мене? —
»Люблю, люблю, божусь клищамы,
«Ковадломъ, молотомъ, михамы,
«Все радъ робыты для тебе.»

И прылабузнывсь до Кипрыды,
Якъ до просытеля пысець.
Йiй корчывъ разни мыли выды,
Що бы достать соби ралець.
Венера зачала благаты
И за Энеечка прохаты,
Вулканъ йому щобъ допомигъ:
Энееви зробывъ бы збрую
Изъ стали, миди, — золотую
Такую, щобъ нихто не змигъ.

«Для тебе? — охъ моя ты плитко!
Вулканъ задыхавшысь сказавъ:
»Зроблю не збрую, чудо ридко,
«Нихто якого не выдавъ;
«Палашъ, шышакъ, панцырь со щытомъ,
«Все буде золотомъ покрыто,
«Якъ Тульскiи кабатырькы;
«Насичка съ черню, съ образкамы
«И зъ кунштыкамы и зъ словамы,
«Скризь будуть брязкальця, дзвинкы.»

А щожъ, не такъ теперъ бувае
Промижъ жинкамы и у насъ?
Колы чого просыты мае,
То добрый одгадае часъ
И къ чоловику прыгниздытся,
Прыщулытся, прыголубытся,
Цилуе, гладытъ, лескотытъ,
И вси суставы розшрубуе,
И мизкомъ такъ заверeдуе,
Що сей для жинкы все творытъ.

Венера въ облако обвывшысь,
Махнула въ Пафосъ отдыхать,
Одъ всихъ въ свителци зачынывшысь,
Себе тамъ стала розглядать.
Красы помьяти росправляла;
Въ волосси кудри завывала,
Ну, пьятна водамы мочыть.
Венера, якъ правдыва маты,
Для сына рада все отдаты,
Зъ Вулканомъ рада въ кузьни жыть.

Вулканъ до кузьни дочвалавшы,
Будыть зачавъ всихъ коваливъ;
Свынець, зализо, мидь зибравшы,
Все гриты заразъ изведливъ.
Михы престрашни надымаютъ,
Огонь велыкый роспаляютъ,
Пишовъ трескъ, стукъ одъ молотивъ.
Вулканъ потіе и трудытся,
Всихъ лае, бье, пужа, ярытся,
Къ роботи прыганя майстривъ.

И сонце злизло высоченько,
Уже часъ сьомый ранку бувъ;
Уже закушовавъ смачненько
Хто добре пиннои лыгнувъ;
Уже онагры захрючалы,
Вороны, горобци крычалы,
Сыдилы въ лавкахъ крамари;
Картьожныкы же спать лягалы,
Финдюркы щокы пидправлялы,
Въ суды пишлы секретари.

А наши зъ хмелю потягалысь,
Вчорашній мурдовавъ ихъ чадъ;
Стогналы, харкалы, смаркалысь,
Нихто не бувъ и свиту радъ.
Не дуже рано повставалы
И льодомъ очи протыралы,
Щобъ освижытысь на часокъ.
Потимъ взялысь за оковыту
И скльыкалы, ричъ поспольту
Поставыть, якъ итты въ походъ.

Тутъ скилько сотень одличылы
Аркадськыхъ жвавыхъ парубкивъ
И въ ратныкы ихъ назначылы;
Далы имъ въ сотныкы панивъ.
Далы значкы имъ зъ хоругвою,
Бунчукъ и бубны зъ булавою,
Спысивъ, мушкетивъ, палашивъ.
На тыждень сала зъ сухарямы,
Барыльце зъ срибнымы рублямы,
Мукы, пшона, кавбасъ, корживъ.

Эвандръ, Палланта пидозвавшы,
Таки слова йому сказавъ:
«Я рать Энею въ помичъ давшы,
«Тебе началныкомъ назвавъ.
«А докы въ паци будешъ граты?
«Съ дивкамы день и ничъ ганяты,
«И красты голубивъ у всихъ?
«Одважный жыдъ гришыть и въ школи;
«Иды лышъ послужы на поли;
«Ледащо сынъ,—то батькивъ грихъ.

«Иды служы, годы́ Энею,
«Винъ зна военне ремесло;
«Умомъ и храбростью своею,
«Въ опричнее попавъ чысло.
«А вы Аркадци! — вы не трусы,
«Давайте всимъ и въ нисъ и въ усы,
«Паллантъ мій, вашъ есть Атаманъ.
«За його бьйтесъ умерайте,
«Энеевыхъ врагивъ карайте,
«Эней мій сватъ, — а вашъ Гетьманъ.

«А васъ Анхызовычъ покорно
«Прошу Палланта доглядать;
«Воно хоть парубья, не спорно,
«Уміе и склады чытать;
«Та дурень, молоде, одважне,
«Въ бою якъ буде необачне,
«То може згынуть неборакъ;
«Тогди не буду жыть чрезъ сылу,
«Жывцемъ полизу я въ могылу,
«Изгыну, безъ воды мовъ ракъ.

«Берите рать, идите зъ Богомъ,
«Нехай Зевесъ вамъ помага.»
Тутъ частовалысь за порогомъ,
Эвандръ дадавъ таки слова:
«Зайдитъ къ Лыдійському народу,
«Воны послужатъ вамъ въ прыгоду,
«На Турна пидутъ воювать.
«Мезентій, ихъ тиснытъ, сжымае,
«На чынчъ никого не пускае,
«Готовы заразъ бунтъ пиднять.»

Пишлы, розвывшы короговку
И сльозы молодьожъ лыла;
Хто жинку мавъ, сестру, ятровку,
У ынчыхъ мылая була.
Тогди найбилшъ намъ допикае,
Колы зла доля однимае,
Що намъ всього мылише есть.
За мылу, все терять готовы:
Клейноты, жывоты, обновы.
Одна, дороже мылой, — честь!

И такъ, пытейнымъ пидкрепывшысь,
Утерлы сльозы изъ очей;
Пишлы, маршъ сумно затрубывшы;
Передъ же вивъ самъ панъ Эней.
Ихъ первый маршъ бувъ до байраку,
Прыйшовшы сталы на бываку;
Эней порядокъ учредывъ.
Паллантъ по арміи дижурывъ,
Трудывсь, всю ничъ очей не жмурывъ;
Эней тожъ по лису бродывъ.

Якъ въ пивничъ самую глухую
Эней лышъ тилько мавъ дриматъ,
Побачывъ хмару золотую,
Свою на хмари гарну мать.
Венера билолыка, красна,
Курносенька, очыма ясна
И вся якъ съ кровью молоко;
Духы одъ себе изпускала
И збрую чудную держала,
Явылась такъ передъ сынкомъ.

Сказала:» мылый, на, Энею
«Ту збрую, що ковавъ Вулканъ;
«Колы себе устроишъ нею,
«То струсытъ Турнъ, Бова, Полканъ;
«До збруи що ни доторкнется,
«Все заразъ ламнется и гнется,
«Ѣи и куля не бере;
«Устройсь, храбруй, колы, рубайся,
«И на Зевеса полагайся,
«То носа вже нихто не втре.»

Сказавшы ароматъ пустыла:
Васылькы, мьяту и амбре;
На хмари въ Пафосъ покотыла.
Эней же збрую и бере,
Ѣи очима пожырае,
На себе панцырь натягае,
Палашъ до бока прывьязавъ;
Насылу щытъ пиднявъ чудесный,
Не легкій бувъ презентъ небесный;
Эней роботу розглядавъ:

На щыти, въ самій середыни,
Пидъ чернь, зъ насичкой золотой,
Конала муха въ павутыни,
Павукъ торкавъ ѣи ногой.
Поотдаль бувъ малый *Телешыкъ*,
Винъ плакавъ и лыгавъ кулешыкъ,
До його кралася змія
Крылатая, съ симью главамы,
Съ хвостомъ въ верству, страшна, зъ рогамы,
А звалася *Жеретія*.

Вокругъ же щыта на заломахъ,
Найлучши льщарьськи дила
Булы бляховани въ персонахъ
Искусно, жыво безъ чысла:
Котыгорохъ, *Иванъ Царевычъ*,
Кухарчычъ, *Сучычъ и Налетычъ*,
Услужлывый *Кузьма—Демьянъ*.
Кощій съ прескверною ягою,
И *дурень* зъ ступою новою,
И славный льщарь *Марцыпанъ*.

Такъ панъ Эней нашъ снаряжався,
Щобъ дружбы Турну доказать;
Напасть на ворогивъ збирався,
Зненацька копоти имъ дать.
Но зла Юнона не дримае,
Навыльотъ умыслы вси знае,
Опьять Ирысю посыла:
Якъ можна Турна роздрочыты,
Протывъ Трояньцивъ настальыты,
Щобъ выкоренывъ ихъ до тла.

Ирыса выль, скользнула зъ неба,
До Турна въ пивничъ шусть въ наметъ;
Винъ дожыдавсь тогди вертена,
Хлыставъ зъ нудьгы Охтырьскій медъ.
Къ Лавыси одъ любвы бувъ въ гори,
Топывъ печаль въ пытейномъ мори.
Такъ въ арміи колысь велось;
Колы влюбывся, чи програвся,
То пуншту хлысь.—судьба поправся!
Веселье въ душу и влылось!

«А що? Ирыся щебетала:
«Сыдышъ безъ дила и клюешъ?
«Чи се на тебе линь напала?
«Чи все Трояньцямъ отдаешъ?
«Коту гладкому не до мышкы;
«Не втне, бачу, Панько Орышкы!
«Хтобъ сподивавсь, що Турнъ бабакъ?
«Тоби не хыстъ зъ Энеемъ быться,
«Не хыстъ зъ Лавыніей любыться,
«Ты, бачу, здатный быть собакъ.

«Правдывый воинь не дримае,
«Безъ просыпу же и не пье;
«Мудруе, дума, розглядае,
«Такый и ворогивъ побье.
«Ну къ чорту! швыдче охмеляйся,
«Збирать союзныхъ поспишайся,
«На нову Трою напады.
«Эней въ чужыхъ земляхъ блукае,
«Дружыну въ помичъ набирае,
«Неоплошай теперъ: гляды!»

Сказавшы, столькъ извалыла,
Шкереберть къ чорту все пишло:
Пляшкы и чарочкы побыла,
Пропало все, якъ не було.
Зробывся Турнъ несамовытый,
Ярывся, лютовавъ не сытый,
Трояньской кровы забажавъ.
Вси страсты въ голову стовкнулысь,
Любовь и ненависть прочнулысь;
«На штурмъ, на штурмъ!» своимъ крыч

Зибравъ и кинныхъ и пихотныхъ
И всихъ для бытвы шыковавъ;
И розбышакъ самыхъ одборныхъ
Пидъ крипость, задырать, пославъ.
Два корпусы до-купы звившы,
А на зыкратого самъ сившы,
На штурмъ ихъ не веде, а мчытъ;
Мезанъ, Талесъ, въ другимъ отряди,
Пишлы одъ берега къ огради,
Побыть Трояньцивъ всякъ спиныть.

Трояньци въ крипосты запершысь,
Энея ждалы вороття;
Зъ нещастямъ тисно пообтершысь,
Биду встричалы мовъ шутя.
Побачывшыжъ врагивъ напоры,
У баштъ прыбавылы запоры
И на валу вси заляглы;
Въ виконця зъ будокъ выглядалы
И носа вонъ не выставлялы,
Шепталысь и люлькы тяглы.

У ныхъ поставлено въ громади,
Колы на ихъ панъ Турнъ напре;
То всимъ сыдить въ своій огради,
Нехайже штурмомъ валъ бере.
Трояньци такъ и учынылы;
На валъ колодця накотылы
И разный прыправлялы варъ;
Олію, дьоготь кыпьятылы,
Жывыцю, ольыво топылы,
Хто лизтеме, щобъ лыть на тварь.

Турнъ въ миру къ валу прыступывшы,
Скризь на зыкратому гасавъ;
Въ розсышку кинныхъ розпустывшы,
Самъ якъ опареный крычавъ:
«Сюды труслывые Трояньци,
«На бой шкодлывые поганци!
«Зарылысь въ землю мовъ кроты;
«Де вашъ Эней, — жиночій празныкъ?
«Пряде зъ бабамы набалдашныкъ!
«Не лепсько выглянуть сюды.»

И вси його такъ пидкомандни
Крычалы, лаялы Троянъ;
Робылы глузы имъ досадни,
Гиршъ нивычылы якъ цыганъ.
Пускалы тучамы къ нымъ стрилы,
А де-яки булы такъ смилы,
Що малы перескочыть ривъ.
Трояньци уха затыкалы,
Рутульцивъ лайкы не вважалы,
Хоть бытысь всякый зъ ныхъ готивъ.

Турнъ зсерця скрыготавъ зубамы,
Що въ крипосты вси ни гугу;
А стинъ не розибьешъ лобамы,
Зпосылку гныся хоть въ дугу.
Злость, кажутъ, сатани сестрыця,
Хоть може се и небыльця,
А я скажу, що може й такъ:
Одъ злосты Турнъ те компонуе,
Мовъ сатана йому дыктуе,
Самъ чортъ зализъ въ його кабакъ.

Одъ злосты Турнъ осатанившы,
Веливъ багаття розводыть
И військо къ берегу прывившы,
Казавъ Трояньскій флотъ спалыть.
Вси прынялыся за роботу;
(На злее всякый ма охоту)
Огни помчалыся къ водамъ.
Хто жаръ, хто губку зъ сирныкамы,
Хто зъ головней, хто съ фитилямы,
Погыбель мчалы караблямъ.

Розжеврилось и закурылось,
Блакытне поломья взвылось;
Одъ дыму сонце закаптылось,
Курыще къ небу донеслось.
Богы въ Олымпи сталы чхаты;
Турнъ имъ извовывъ тымфы даты.
Богынь напавъ видъ чаду дуръ;
Дымъ очи йивъ, лылыся сльозы,
Зъ нудьгы скакалы такъ, якъ козы;
Зевесъ самъ бувъ мовъ вынокуръ.

Венеружъ за душу щыпало,
Що съ флотомъ поступылы такъ;
Одъ жалю серце замерало,
Що сяде сынъ на миль, якъ ракъ.
Въ жалю, въ слизахъ и въ гирькимъ скуш
Богыня сила въ просту будку,
На передку сивъ купыдонъ;
Кобыла ихъ везе крывая,
Цыбелла де жыла старая,
Щобъ сій язи отдать поклонъ.

Цыбелла, знають во всихъ школахъ,
Що матерью була богивъ;
Изъ молоду була не промахъ,
Колы жъ якъ стала безъ зубивъ,
То тилько на пичи сидила,
Съ кулешыкомъ лемишку йила
И не мишалася въ дила. .
Зевесъ йій отдававъ повагу
И посылавъ одъ столу брагу,
Яку Юнона лышъ пыла.

Венера часто докучала
Зевесу самою бридней,
За те въ немылость и попала,
Що нильзя показать очей.
Прыйшла Цыбеллу умоляты
И мусила йій обищаты
Купыты збытню за алтынъ,
Щобъ тилько Зевса умолыла,
Вступыться за Троянъ просыла,
Щобъ флота не лышывся сынъ.

Цыбелла же була ласуха,
Для збытню рада хоть на все;
До тогожъ страшна говоруха,
О всякій всячыни несе.
Стяглы ѣи насылу съ печи,
Взявъ купыдонъ къ соби на плечи,
Въ будынкы къ Зевсу и понисъ.
Зевесъ свою уздрившы неню,
Убгавъ ввесь оселедець въ жменю,
Насупывъ бровы, зморщывъ нисъ.

Цыбелла перше закректала,
А посли кашлять начала,
Потимъ у пелену смаркала
И духъ пьять разъ перевела.
«Сатурновычъ змылосердыся,
«За ридную свою вступыся!
Къ Зевесу шокала стара:
«Безсмертныхъ смертни не вважають
«И тилько що не бьють, а лають;
«Осрамлена моя гора!

«Мою ты знаешъ гору Иду,
«И лисъ де съ капыщемъ олтарь;
«За ныхъ несу таку обыду,
«Якой не терпытъ твій свынарь!
«На зрубъ я продала Трояньцямъ,
«Твоимъ молельщыкамъ, пидданьцямъ,
«Дубкивъ и сосенъ, строитъ флотъ.
«Твои уста судьбамъ велилы,
«Булы щобъ Идськи брусья цили,
«Нетлинные одъ рода въ родъ.

«Зыркны жъ теперъ на Тыбрськи воды,
«Дывысь, якъ карабли горятъ!
«Ихъ палятъ Турновы уроды,
«Тебе и всихъ насъ кобенятъ.
«Спусты имъ, — то таке закоютъ,
«И власть твою соби прысвоютъ,
«И всимъ дадутъ намъ кисиля;
«Спляндруютъ лисъ, розрыютъ Иду;
«Менежъ стару убьютъ, мовъ гныду,
«Тебе прогонятъ видсиля.» —

«Та не турбуйтесь пани-матко!
Зевесъ зъ досадою сказавъ:
«Провчу я всихъ — и буде гладко;
«Анахтемъ вичный Турнъ пропавъ!»
Зыркнувъ, мыгнувъ, махнувъ рукою,
Надъ Тыбромъ, чудною рикою,
Вси вростычъ карабли пишлы;
Якъ гусы въ воду порыналы,
Изъ карабливъ, — сырены сталы
И разни писни пиднялы.

Рутульске військо и союзне
Дрыжало одъ такыхъ чудесъ;
Злякалось племья все окружне,
Мезапъ давъ драла и Талесъ.
Пороснулы и Рутуляны,
Якъ одъ дожчу въ шатеръ цыганы,
А тилько Турнъ одынъ оставсь.
Утикачивъ щобъ переняты,
Щобъ чудо имъ ростолковаты,
По всихъ усюдахъ самъ совавсь.

«Рыбьятушкы! крычавъ, постійте!
«Сежъ ласка Божая для насъ;
«Одкыньте страхъ и не робійте,
«Прыйшлось сказать Энею: *пасъ*.
«Чого огнемъ мы не спалылы,
«То богы все те потопылы,
«Теперъ Трояньци въ западни.
«Жывцемъ въ земли ихъ загромадымъ,
«Разкомъ на той свитъ одпровадымъ,
«Богивъ се воля! вирьте мни.»

Велыкіи у страха очи.
Вся рать неслась хто швыдче змигъ.
Назадъ вертатысь не охочи,
Вси биглы, ажъ не чулы нигъ.
Оставшысь Турнъ, одынъ маячывъ,
Никого вкругъ себе не бачывъ,
Стьогнувъ зыкратого хлыстомъ;
И шапку на очи насунувъ,
Во вси лопаткы въ лагерь дунувъ,
Що коныкъ ажъ вертивъ хвостомъ.

Трояньци изъ-за стинъ дывылысь
Панъ Турнъ якъ зъ вiйськомъ тягу давъ
Перевертнямъ морськымъ чудылысь,
На добре всякъ те толковавъ.
Но Турнови не довирялы;
Трояньци правыло се зналы:
Въ вiйни зъ врагамы не плошай;
Хоть утика, — не все женыся;
Хотъ мовъ и трусытъ, — стережыся;
Скыксуешъ разъ, — тогди прощай!

Для ночи вдвое калавуры
На всихъ поставылы баштахъ,
Лыхтарни вишалы на шнуры,
Ходылы рунды по валахъ.
Въ обози Турна тыхо стало
И тилько, тилько що блыщало,
Одъ слабыхъ, блидныхъ огонькивъ.
Врагы Трояньски почывалы,
Одъ трусивъ вылазкы неждалы;
Оставможъ сыхъ хропты сонькивъ.

У главной башты на сторóжи
Стоялы Эвріалъ и Нызъ;
Хоть молоди булы, та гожи
И кripки, храбри, якъ харцызъ.
Въ ныхъ кровъ текла хоть не Трояньска,
Якась чужая, — бусурманьська,
Та въ службы вирни козакы.
Для бою ихъ спиткавъ прасунокъ,
Пишлы къ Энею на вербунокъ;
Булыжъ обыдва землякы.

«А що, якъ выкравшысь по малу,
«Забратыся въ Рутульскій станъ?
Шептавъ Нызъ въ ухо Эвріалу:
«То каши наварылы бъ тамъ;
«Теперъ воны сплятъ съ перепою,
«Не дрыгне ни одынъ ногою,
«Хоть всимъ имъ горла перерижъ.
«Я думаю туды пустыться,
«Передъ Энеемъ заслужыться
«И сотню посадыть на нижъ.» —

«Якъ? самъ! мене оставышъ?
Спытався Ныза Эвріалъ:
«Ни! перше ты мене удавышъ,
«Щобъ я одъ земляка одставъ.
«Видъ тебе не одстану зъ роду,
«Съ тобою радъ въ огонь и въ воду.
«На сто смертей пиду съ тобой.
«Мій батько бувъ сердюкъ опричный,
«Мовлявъ: (нехай покой му вичный)
«Умры на поли якъ герой.» —

«Пожды, и пальцемъ въ лобъ торкныся,
Товарышови Нызъ сказавъ:
«Не все впередъ, — назадъ дывыся,
«Ты зъ льщарства глуздъ потерявъ.
«У тебе маты есть старая,
«Безъ сылъ и въ бидносты, слабая,
«То и повыненъ жыть для ней,
«Одна оставшысь безъ прыпоту,
«Яку потерпыть муку люту,
«Таскавшысь мижъ чужыхъ людей!

«Отъ я, такъ чысто сыротына,
«Росту якъ пры шляху горохъ;
«Безъ неши, безъ отця дытына,
«Эней отець, — а неня Богъ.
«Иду хоть за чужу отчызну,
«Не жаль никому хоть изслызну,
«А памьять вичну заслужу.
«Тебежъ до жызны ридна вьяже,
«Убьютъ тебе, вона въ грибъ ляже;
«Жывы для неи, я прошу.» —

«Розумно Нызъ, ты розсуждаешъ,
«А о повынносты мовчышъ,
«Которую самъ добре знаешъ,
«Мини жъ зо всимъ другу твердышъ.
«Де общее добро въ упадку,
«Забудь отця, забудь и матку,
«Леты повынность исправлять;
«Якъ мы Энею прысягалы,
«Для його службы жызнь отдалы,
«Теперъ не вильна въ жызни мать.» —

«Иноси!» — Нызъ сказавъ, обнявшысь
Со Эвріаломъ землякомъ,
И за рукы любенько взявшысь,
До ратуши пишлы тышкомъ.
Іулъ сыдивъ тутъ зъ старшыною,
Змовлялысь, завтра якъ до бою
Достанется имъ прыступать.
Якъ-ось ввійшлы два парубійкы,
У брамъ зминывшыся одъ стійкы
И Нызъ громади ставъ казать:

«Бувъ на часахъ я зъ Эвріаломъ,
«Мы пыльновалы супостатъ,
«Воны теперъ вси сплятъ поваломъ,
«Уже огни ихъ не горятъ.
«Дорожку знаю я окромну,
«Въ ничну добу, въ годыну сонну,
«Прокрастысь можна по-узъ станъ
«И донесты пану Энею,
«Якъ Турнъ злый съ челяддю своею
«На насъ налазытъ, мовъ шайтанъ.

«Колы зволяетесь, — велите
«Намъ зъ Эвріаломъ попытать,
«Чкурнемъ — и покы сонце зійде,
«Энея мусимъ повыдать.» —
«Якажъ одвага въ смутне времья!
«Такъ не пропало наше племья?» —
Трояньци вси тутъ заревлы:
Одважныхъ сталы обнимать,
Имъ дяковать и циловаты,
И красовулю пиднеслы.

Іулъ, Энеивъ якъ наслидныкъ,
Похвальну рацію сказавъ;
И свій палашъ, що звавсь *побидныкъ*,
До боку Ныза прывьязавъ.
Для мылого же Эвріала
Не пожаливъ того кынжала,
Що батько у Дидоны вкравъ.
И посулывъ за ихъ услугу
Земли, овець и дать по плугу,
Въ чыновни вывесть обищавъ.

Сей Эвріалъ бувъ молоденькій
Такъ, годивъ зъ девьятнадцять мавъ,
Де усу буть, пушокъ мьякенькій
Биленьку шкуру пробывавъ;
Та бувъ одвага и завзятый,
Сылачъ, козакъ льщарьковатый,
Но предъ Іуломъ прослезывсь.
Бо зъ матерью винъ разставався,
Ишовъ на смерть и не прощався;
Козакъ прыроди покорывсь.

«Іулъ Энеевычъ! не дайте
«Пань-матци вмерты одъ нужды,
«Йій будьте сыномъ, помагайте
«И заступайте видъ вражды,
«Одъ бидъ, напрасныны, нападку;
«Вы самы малы пани-матку,
«То въ серци маете и жаль;
«Я вамъ старую поручаю,
«За васъ охотно умераю.» —
Такъ мовывъ чулый Эвріалъ.

«Не бійся добрый Эвріале,
Іулъ йому сей давъ отвитъ:
«Ты служышъ намъ не запропале,
«На смерть несешъ за насъ жывитъ.
«Твоимъ буть братомъ не стыжуся
«И неню заступать кленуся,
«Тебе собою заплачу́:
«Пайокъ, одежу и кватыру,
«Пшона, мукы́, яець и сыру
«По смерть, въ довольстви назначу.»

И такъ, одважна наша пара
Пустылася въ Рутульскій станъ.
На те и мисяць вкрыла хмара,
И поле вкрывъ густый туманъ.
Було се саме о-пив-ночи;
Рутульци спалы скилько мочи,
Сывуха сну имъ пиддала;
Роздигшыся пороскладалысь,
Въ безпечносты не сподивалысь
Ни одъ кого, ни яка зла.

И часовые на мушкетахъ
Поклавшысь, спалы назаказъ;
Хроплы вси пьяни на пикетахъ,
Тутъ ихъ заставъ послидній часъ!
Переднюю побывшы стражу,
Полизлы въ станъ варыты кашу;
Нызъ тутъ товарышу сказавъ:
«Прыляжъ къ земли ты для пидслуху,
«А я задамъ Рутульцямъ духу;
«Гляды, щобъ насъ хто не спиткавъ.»

Сказавшы, першому Раменту
Головку буйную одтявъ;
Не давъ зробыть и тестаменту,
Къ чортамъ його на викъ пославъ.
Сей на рукахъ знавъ ворожыты,
Кому знавъ скилько вику жыты,
Та не соби винъ бувъ пророкъ.
Другымъ мы часто пророкуемъ,
Якъ знахури чуже толкуемъ,
Собижъ шукаемъ цыганокъ.

А посли Ремовыхъ винъ воивъ
По одному всихъ подушывъ;
И блюдолызивъ, ложкомоивъ
Впрахъ, въ дребезгы перемизжывъ.
Намацавшы жъ самого Рема,
Потыснувъ, мовъ Хому Ярема,
Що й очи выскочылы пречъ;
Вхватывсь за бороду кудлату
И злому Трои супостату
Макитру отдилывъ одъ плечъ.

Вблызи тутъ бувъ наметъ Серрана,
На сього Нызъ и наскакавъ;
Винъ тилько-що роздигсь съ каптана
И смачно по вечѐри спавъ.
Нызъ шаблею мазнувъ по пупу,
Задъ зъ головою сплющывъ вкупу,
Що изъ Серрана выйшовъ ракъ;
Бо голова мижъ нигъ вплелася,
А задня въ гору пиднялася;
Умеръ фыгурно неборакъ!

И Эвріалъ, якъ Нызъ возывся,
То не гулявшы простоявъ;
Винъ также къ соннымъ докосывся,
Врагивъ на той свитъ одправлявъ.
Коловъ и ризавъ безъ розбору
И якъ ни хто не мавъ зъ нымъ спору,
То поравсь мовъ въ кошари вовкъ;
И выборныхъ, и пидпомощныхъ,
И простыхъ, и старшыхъ вельможныхъ,
Хто ни попавсь, того и товкъ.

Попався Ретусъ Эвріалу,
Сей не зовсимъ ище заснувъ;
Прыйшхавшы одъ Турна зъ балу,
Пальонкы дома ковтонувъ
И тилько, тилько забувався,
Якъ Эвріалъ къ йому пидкрався
И просто въ ротъ кынжалъ уткнувъ;
И прыколовъ його якъ квитку,
Що бабы колютъ на намитку,
Тутъ Ретусъ душу изрыгнувъ.

Нашъ Эвріалъ остервенывся,
Забувъ, що на часокъ зайшовъ;
Въ наметъ къ Мезапу бувъ пустывся,
Тамъ можебъ смерть соби найшовъ;
Но повстричався зъ другомъ Ныэомъ
Съ запальчывымъ, якъ самъ, харцызомъ,
Сей Эвріала удержавъ.
«Покыньмо кровъ врагамъ пускаты,
«Пора намъ видсиль уплитаты,»
Ныэъ Эвріалови сказавъ.

Якъ вовкъ овець смыренныхъ душыть,
Колы въ кошару завыта,
Курчатамъ тхиръ головкы сунуть,
Безъ крыку мизокъ высмокта.
Якъ добре времья угодывшы
И сиркою хлывъ накурывшы,
Безъ крыку крадуть слымакы
Гусей, качокъ, курей, индыкивъ
У Гевалывъ и Аммалыкивъ,
Що роблять часто и дякы.

Такъ наши смилые воякы,
Тутъ мовча пролывалы кровъ;
Одъ ней краснилыся мовъ ракы,
За честь и къ князю за любовъ.
Любовъ къ отчызни де героитъ,
Тамъ сыла вража не устоитъ,
Тамъ грудь сильнійша одъ гарматъ,
Тамъ жызнь — алтынъ, а смерть — копійка.
Тамъ льщарь — всякій парубійка,
Козакъ тамъ чортови не братъ.

Такъ порався Нызъ зъ Эвріаломъ,
Далы Рутульцямъ накарпасъ;
Земля взялась одъ крови каломъ,
Полякъ пиднявся бъ по *самъ пасъ*.
Но наши, по крови бродылы,
Мовъ на торгу музыкъ водылы
И убиралысь на просторъ:
Щобъ швыдче поспишыть къ Энею,
Похвастать храбростью своею
И Турнивъ росказать задоръ.

Уже изъ лагеря щастлыво,
Убралысь наши смильчакы;
Радило серце нетруслыво,
Жвяхтилы мокри лычакы,
Изъ хмары мисяць показався
И одъ земли туманъ пиднявся,
Все вицовало добрый путь.
Якъ-ось Волсентъ гулькъ изъ долыны,
Съ полкомъ Латынськои дружыны.
Бида! якъ нашымъ увыльнуть?

Далы якъ разъ до лису тягу,
Быстрише биглы одъ хортивъ;
Спасалысь бидни на одвагу,
Видъ супостативъ, ворогивъ.
Такъ пара горлычокъ невынныхъ
Летятъ спастысь въ лисахъ обшырныхъ,
Одъ злого кибчыка когтей.
Но зло назначенне судьбою,
Слидытеме скризь за тобою,
Не утечешъ за сто морей.

Латынци до лису слидылы,
Одважныхъ нашыхъ розбышакъ,
И часовымы окружылы,
Що зъ лису не шмыгнешъ ни якъ;
А часть розсыпавшысь по лису,
Пiймалы одного заризу,
То Эврiала молодця.
Тогди Нызъ на вербу збирався,
Якъ Эврiалъ врагамъ попався,
Мовъ мижъ вовкивъ плоха вивця.

Нызъ глядь, и бачытъ Эврiала,
Що тишатся нымъ ворогы;
Важка печаль на серце пала,
Крычытъ къ Зевесу: «помогы!»
Копье булатне направляе,
Въ Латынцивъ просто посылае,
Сульмону серце пробыва;
Якъ снипъ на землю повалывся,
Не вспивъ и охнуть, а скрывывся,
Въ послидний разъ Сульмонъ зива.

Вслидъ за копьемъ стрилу пускае
И просто Тагови въ высокъ;
Душа изъ тила вылитае,
На жовтый, пада трупъ, писокъ.
Волсентъ утратывъ воивъ пару,
Клѐнетъ не выдымую кару
И въ яросты, якъ вилъ, реве.
«За кровъ Сульмонову и Тага,
«Умрешъ проклята упыряга,
«За нымы въ слидъ пошлю тебе.»

И замахнувсь на Эвріала,
Щобъ снять головку палашемъ;
Тутъ храбристь Нызова пропала,
И серце стало кулишемъ.
Бижытъ, летытъ, крычытъ що сылы:
«*Пеккатумъ* робышъ *фратеръ* мылый,
«Невынному *морсъ* задаешъ:
«Я *стультусъ*, *лятро*, розбышака,
«*Неквиссимусъ* и гайдамака;
«Постій! невынную кровъ льешъ.»

Но замахнувшысь, не вдержався,
Волсентъ головку одчесавъ;
Головка, мовъ кавунъ качався,
Языкъ не внятно белькотавъ.
Уста коральни посынилы,
Румьянни щокы поблиднилы
И билый цвить въ льщи пожовкъ;
Закрылыся и ясни очи,
Покрылысь тьмою вичной ночи,
На викы мылый гласъ умовкъ.

Уздрившы Нызъ трупъ Эвріала,
Одъ яросты осатанивъ;
Всихъ злостей выпустывшы жала,
Къ Волсенту просто полетивъ.
Якъ блыскавка проходыть тучу,
Винъ такъ пробигъ врагивъ мижъ кучу
И до Волсента докосывсь:
Схватывъ його за чубъ рукою,
Мечъ въ серце засадывъ другою,
Волсентъ и духу тутъ пустывсь.

Якъ искра порохъ запалывшы,
Сама зъ нымъ вкупи пропада;
Такъ Нызъ Волсентія убывшы
И самъ лышывся жывота;
Бо вси на його и напалы,
На смерть звертилы и зимьялы
И голову знялы съ плечей.
Такъ кончылы жызнь козарлюгы,
Зробывшы славньи услугы,
На вичность памьяты своей.

Латынци заразъ изробылы
Абы-якъ мары изъ дрючкивъ;
На ныхъ Волсента положылы
И понеслы до землякивъ.
А буйни головы поклалы
Въ мишокъ, и тежъ зъ собой помчалы,
Мовъ пару гарныхъ Дубивокъ.
Но въ лагери найшлы ризньци,
Лежалы бытыхъ мьясъ копьци,
Пичинокъ, легкого, кышокъ.

Якъ тилько-що востокъ зардився,
Свитылка Фебова взійшла;
То Турнъ тогди уже найився,
Опьять о бытви помышлявъ.
Веливъ тревогу быть въ клепало,
Щобъ військо къ бою, выступало,
Отдать Трояньцямъ зъ барышкомъ
За зроблену въ ночи потиху;
Для бильшого жъ съ Трояньцивъ смиху,
Веливъ взять головы зъ мишкомъ.

Свогожъ держася уговору
Трояньци въ крипосты сыдять,
Забылыся мовъ мыши въ нору,
Лукаву кишку якъ уздрять.
Но дать одпоръ булы готови
И, до остатней капли крови,
Свою свободу бороныть
И нову Трою защыщаты,
Рутульцямъ перегону даты
И Турна лютость осрамыть.

На перву Рутулянъ попытку
Трояньци такъ далы въ отвитъ,
Що Турнъ соби росчухавъ лытку,
Одъ стыду скорчыло жывитъ.
Звеливъ зъ досады, гниву, злосты,
На глумъ пидняты мертви косты,
На щоглы головы наткнуть
Несчастныхъ Ныза съ Эвріаломъ,
Передъ самымъ Трояньскымъ валомъ,
Щобъ сымъ врагивъ своихъ кольнуть.

Трояньци заразъ одгадалы
Чіи то головы стремлятъ;
Одъ жалю сльозы попускалы,
Такыхъ лышывшысь парубьятъ.
Объ мертвыхъ висть скризь пронеслася,
Вся рать Трояньска потряслася,
И души смутку предалысь.
Якъ маты висть таку почула,
То тилько вично не заснула,
Бо зубы у неи стялысь.

А одійшовшы въ груды былась,
Волосся рвала зъ головы,
Ревла, щышалася, дрочылась,
Мовъ умъ змишався у вдовы:
Побигла съ крыкомъ вокругъ вала
И голову колы пизнала
Свого сыночка Эвруся,
То на валу и росплаталась,
Крычала, гедзалась, качалась,
Кувикала мовъ порося.

И дыкымъ голосомъ завыла:
«О сыну! свитъ моихъ очей!
«Чи яжъ тебе на те родыла,
«Щобъ згынувъ ты одъ злыхъ людей?
«Щобъ ты мене стару, слабую,
«Завившы въ землю сю чужую,
«На вичный викъ осыротывъ.
«Моя ты радисть и отрада,
«Моя заслона и ограда;
«Мене одъ всихъ ты боронывъ.

«Теперъ до кого прыхылюся,
«Хто злую долю облегчыть?
«Куды въ биди я прытулюся?
«Слабу ни хто не прыглядыть!
«Теперъ прощайте вси поклоны,
«Що получала, во дни ѐны,
«Одъ вдовъ, дивчатъ и молодыць;
«За дывни бровы собольыни,
«За очи ясни сокольыни,
«Що здатный бувъ до вечерныць.

«Колыбъ мини твій трупъ достаты
«И тило билее обмыть,
«И съ похорономъ поховаты;
«До ямы зъ мыромъ проводыть.
«О богы! якъ вы допустылы?
«Щобъ и одынчыка убылы
«И настромылы на виху
«Його козацькую головку;
«Десь свитъ вертытся сей безъ толку,
«Що тутъ дають и добрымъ тьху.

«А вы, що Эвруся згубылы;
«Щобъ вашъ пропавъ собачій ридъ!
«Щобъ вашижъ диты васъ побылы,
«Щобъ зъ потрухомъ погыбъ вашъ плидъ!
«Охъ! чомъ не звиръ я, чомъ не львыця?
«Чомъ не скажена я вовчыця?
«Щобъ мни Рутульцивъ розидрать;
«Щобъ серце вырвать съ требухою,
«Умазать морду ихъ мазкою;
«Щобъ маслакы ихъ посмоктать.»

Сей галасъ и репетованя,
Троянъ всихъ въ смутокъ прывело;
Плаксывее съ сынкомъ прощаня,
У всихъ зъ очей слизкы тягло.
Асканій билше всихъ тутъ хлыпавъ,
И губы такъ соби задрыпавъ,
Що мовъ на його сапъ напавъ.
Къ старій зъ поклономъ пидступывшы,
На оберемокъ ухватывшы,
Въ землянку зъ валу потаскавъ.

А тутъ крычатъ, та въ трубы сурмлятъ,
Свыстятъ въ свыстилкы, дмутъ въ рогы;
Квылятъ; братъ брата въ батька луплятъ;
Въ наскокъ ярятся ворогы.
Тутъ ржання киньське съ тупотнею,
Тамъ разный гоминъ зъ стукотнею,
Скризь хлопитъ, халепа, столыхъ!
Такъ въ мидни клекотытъ гарячій,
Такъ въ кабаци крычытъ пиддячій,
Якъ кажутъ, хоть вынось святыхъ.

Гей музо панночко цнотлыва,
Ходы до мене погостыть!
Будь ласкава, будь не спесыва,
Дай помичъ мни, стышокъ сложыть!
Дай помичъ бытву опысаты
И про війну такъ розсказаты,
Мовъ твій языкъ бы говорывъ.
Ты, кажутъ, дивка не брыклыва,
Але одъ старосты сварлыва;
Просты! я може досадывъ,

И въ самій речи проступывся, —
Старою дивчыну назвавъ,
Нихто зъ якою не любывся,
Ни женыхавсь, ни жартовавъ.
Охъ! скилько музъ такыхъ на свити!
Во всякимъ городи, въ повити!
Укрылыбъ зъ верху въ ныз Парнассъ.
Я музу клычу не такую:
Веселу, гарну, молодую;
Старыхъ, нехай брыка Пегасъ.

Рутульци дралыся на стины,
Карабкалыся якъ жукы.
Турнъ зъ яросты дрыжавъ и пиныв,
Крычыть:» дружненько козакы!»
Въ свою Трояньци также чергу,
Въ одбои поралыся зъ верху,
Рутульцивъ плющылы яхъ мухъ.
Пускалы колоддя, каминня,
И враже такъ товклы насиння,
Що у Рутульцивъ хлявъ и духъ.

Турнъ бачывшы Троянъ роботу,
Якъ рать Рутульскую трощатъ,
Якъ бьютъ ихъ не жалія поту,
Рутульци мовъ вьюны пыщатъ;
Веливъ везты зо всихъ олійньщь,
Де тилько есть, изъ воскобійньщь,
Якъ можна швыдче тараны.
Якъ разъ и тараны вродылысь,
И воскобійныкы явылысь,
Прымчалысь духомъ сатаны.

Прыставывъ тараны до брамы,
Въ ворота зачалы гатыть;
Одвиркы затряслысь мовъ рамы
И снасть одъ бою вся трищыть.
Турнъ сылы вдвое прыкладае
И тараны самъ направляе,
И браму рушыты велыть.
Упала! стукомъ оглушыла,
Троянъ багацько подушыла,
Турнъ въ крипость впертысь норовыть.

Бида Трояньцямъ! що робыты?
А муза каже:» не жахайсь,
«Не хыстъ ихъ Турну побидыты,
«Въ чужую казку не мишайсь.»
Трояньци напьялы вси жылы
Та вмыгъ проломъ и заложылы,
И грудью сталы бороныть;
Рутульци бисомъ увывалысь,
Но на проломъ не насовалысь,
А Турнъ не знавъ, що и робыть.

Троянець Геленоръ одважный
И якъ бурякъ червоный Лыкъ,
Горлань, верлань, кулачныкъ страшный
И щырый кундель-степовыкъ.
Сымъ двомъ бездилля — всяке горе,
Здавалось по колина море,
Потиха жъ — головы зрывать.
Давно имъ въ голови роилось,
И мовъ на поступкы хотилось,
Рутульцямъ перегону дать.

Такъ Геленоръ съ червонымъ Лыкомъ,
Роздигшыся до сорочокъ,
Мижъ вештаннямъ, содомомъ, крыкомъ,
Пробралыся подуть тычокъ.
Рутульцивъ добре тасовалы
И одъ Рутульцивъ получалы
Квытанцію въ своихъ долгахъ.
Лыкъ тилько тымъ и отлычывся,
Що якъ до Турна прымостывся,
То зъйиздывъ добре по зубахъ.

Но Турнъ и самъ бувъ розбышака
И Лыка сплющывъ въ одынъ махъ;
Изъ носа брызнула кабака,
У Турна околивъ въ ногахъ.
А также пану Геленору
Смертельного далы затьору,
И сей безъ духу тутъ оставсь.
Рутульцивъ се розвеселыло
И такъ ихъ серце ободрыло,
Що и негидный скризь совавсь.

Натыснулы и напустылысь,
Рутульци кынулысь на валъ;
Трояньци якъ чорты озлылысь,
Рутульцивъ былы наповалъ.
Трищалы косты, ребра, бокы,
Летилы зубы, пухлы щокы,
Зъ носивъ и устъ юшыла кровъ:
Хто рачкы лизъ, а хто простягся,
Хто бувъ шкереберть, хто качався,
Хто бывъ, хто ризавъ, хто коловъ.

Завзятость всихъ опановала,
Тутъ всякый пинывъ и ярывсь;
Тутъ лютость всимы управляла
И всякый до надсаду бывсь.
Лыгаръ, ударомъ макогона,
Духъ выпустывъ изъ Эмфіона,
И самъ на викы зубы стявъ.
Лутецій бьетъ Иліонея,
Циней Арефа, сей Цинея,
Одынъ другого тасовавъ.

Ремулъ Рутульскои породы,
Троюродный бувъ Турну сватъ;
Хвастунъ и дурень одъ прыроды,
Що ни робывъ, то все не въ ладъ:
И тутъ начавъ що-сылъ крычаты,
Трояньцивъ лаять, укоряты,
Себе и Турна велычать:
«Ага! проклятые поганци,
«Недогаркы Трояньски, ланци!
«Теперъ прыйшлось вамъ погыбать.

«Мы васъ одучымъ, супостаты,
«Морыты вдовъ, дурыть дивокъ;
«Чужіи зѐмли одниматы
«И шкодыты чужый садокъ.
«Давайте вашого гульвису,
«Я вмыгъ його одправлю къ бису
«И васъ подавымо якъ мухъ;
«Чого прыйшлы вы голодрабци?
«Лыгать Латынськіи потанци?
«Пождитъ, — вашъ вытиснымъ мы духъ.»

Іулъ Энеевычъ дочувшысь
До безтолковыхъ сыхъ ричей,
Якъ шкурка на огни надувшысь,
Злость запалала изъ очей.
Вхопывъ каминчыкъ, — прыцилывся,
Зажмурывъ око, — прыложывся
И Ремула по лобу хвысь!
Хвастунъ бездушный повалывся,
Іулъ сердешно взвеселывся,
А у Троянъ духъ ожывысь.

Пишлы кулачни накарпасы,
Въ выскы и въ зубы стусаны;
Полизлы тельбухы, ковбасы,
Вси пиныли якъ кабаны.
Вси розьярылысь черезъ миру;
По Сербськы велычалы виру;
Хто чымъ попавъ, то тымъ локпывъ.
Пиднявся пыскъ, стогнання, охы,
Врагъ на врага скакавъ мовъ блохы,
Кусався, грызъ, щыпавъ, душывъ.

Служылы у Троянъ два браты,
Изъ ныхъ бувъ всякый Голіафъ;
Щырокоплечій и мордатый,
И по вивци цилкомъ глытавъ.
Одынъ дражнывся Бытіасомъ
И съ *Кочубейскымъ* винъ *Тарасомъ*
Колыбъ за-ввышкы не ривнявсь;
Другый же братъ Пандаромъ звався,
И выщій одъ верствы здавався,
Та вьялый, мовъ верблюдъ, тынявсь.

Два браты гризни исполыны
Въ бою стоялы у воротъ,
Дрючкы держалы зъ берестыны
И боронылы въ крипость входъ.
Воны къ земли попрысидалы,
Трояньци жъ въ городъ одступалы,
Къ соби манулы Рутулянъ.
Рутульци зрять навстяжъ ворота,
Прожогомъ въ крипость вся пихота
Спишыть, насисты на Троянъ.

Но хто лышъ въ городъ показався,
Того въ яешню и побьютъ;
Бытіасъ съ братомъ управлявся,
Безщадно кровъ Рутульску льютъ.
Рутульци съ крыкомъ въ городъ прутся:
Якъ одъ серпа колосся жнутся.
Якь надъ пашней хурчатъ цепы,
Такъ Испольнськіи дрючыны
Мозчылы головы и спыны,
И всихъ молотятъ, мовъ снопы.

Побачывъ Турнъ таку проруху,
Одъ злосты ввесь осатанивъ;
Здрыгнувсь, мовъ выпывъ чепуруху,
Къ своимъ на помичъ полетивъ.
Якъ тилько въ крипость протаскався,
Тузыты заразъ и прынявся,
Хто тилько пидъ руку попавсь:
Убывъ винъ съ Афидномъ Мерона
И зо всього побигъ розгона,
Де Бытіасъ въ крови купавсь.

Зъ наскоку триснувъ булавою
По вьязихъ, велыканъ упавъ;
Объ землю вдарывсь головою
И криность всю поколыхавъ.
Реветъ и душу испускаетъ
И воздухъ гримомъ наполняетъ,
На всихъ напавъ велыкій страхъ!
Не спасъ ни ростъ, ни сыла многа,
Пропавъ Бытіасъ, мовъ стонога;
И исполынъ есть червъ и прахъ!

Пандаръ погыбель бачывъ брата,
Злякався, звомпывъ, замишавсь,
И одъ Рутульска стратылата
Якъ-мога швыдче убиравсь.
Промижъ оселею хылявся,
Тыны переступавъ, ховався.
И щобъ одъ Турна увыльнуть,
Ворота зачынывъ у брамы
И завалывъ ихъ колоддямы,
Хотивъ одъ бою отдохнуть.

Но якъ же сыльно удывывся,
Якъ Турна въ крипосты уздривъ;
Тогди изъ нужды прыбодрывся
И злостыю ввесь закыпивъ.
«Ага! ты шыбенькъ попався,
«Безъ зву къ намъ въ гости навьязався,
Пандаръ до Турна закрычавъ:
«Пожды, отъ заразъ почастую,
«Изъ тебе выбью душу злую,
«До сього часу храбровавъ!» —

«А ну прылизъ, Турнъ отвичае:
«*Келебердянськая* верства!
«Якъ бью я, братъ твій тее знае,
«Ходы, тоби вкручу хвоста.»
Тутъ Пандаръ камень пиднимае
И въ Турна зо всихъ жылъ пускае,
Нырнувъ бы Турнъ на викы въ адъ!
Но де Юнона ни взялася,
И передъ Турномъ роспьялася,
Попавъ богыню камнемъ въ ладъ.

Незрыму чуе Турнъ заслону,
Бодрытся, скачетъ на врага,
На помичъ прызыва Юнону,
Пандара по лобу стьога
И вовся зъ нигъ його зпыбае,
До мизку черепъ розбывае;
Пропавъ и другій велыканъ!
Така потеря устрашыла
И серце бодрее смутыла
У самыхъ храбрійшыхъ Троянъ.

Удачею Турнъ ободрывся,
По всихъ усюдахъ смерть носывъ;
Якъ кнуръ свирипый розьярывся,
И безъ пощады всихъ косывъ.
Розсикъ на двое Филарыса,
Въ яешню ростоптавъ Галыса,
Крыфею голову одтявъ;
Щолкавъ въ выскы, штурхавъ пидъ бокы
И самые кулачни докы
Ховалысь, хто куды попавъ.

Трояньци злее умышляютъ,
Щобъ пречъ изъ крипосты втикать;
Свое лахмиття забираютъ,
Куды удастся тягу дать.
Но ихъ *Обозный Генеральный*,
Надъ всимы остававсь начальный,
Серестъ вельможный обизвавсь:
«Куды? — вамъ сорома немае!
«Хто чувъ? Троянець утихае!
«Чого нашъ славный ридъ дожывсь!

«Одынъ пальвода яруе,
«А васъ тутъ стилько, боетесь;
«Въ господи вашій вередуе,
«Рутульскій шолудывый песъ.
«Що скаже свитъ про насъ Трояне?
«Що мы шатерныкы, — цыгане,
«Що мы труслывійши жыдивъ.
«А князь нашъ бидный, що помыслытъ?
«Аджежъ за воннивъ насъ чыслытъ,
«За внукивъ славнійшыхъ дидивъ.

«Збирится, Турна окружите,
«Не сто разъ можна умерать;
«Гуртомъ, — гуртомъ його наприте,
«Одъ васъ винъ муситъ пропадать.»
Агу! Трояньци схаменулысь,
Та вси до Турна и сунулысь;
Панъ Турнъ тутъ на слызьку попавъ!
Вылявъ, хытрывъ и увывався,
И тилько къ Тыбру що добрався,
То въ воду стрыбъ, — пустывся вплавъ.

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА.

ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА,

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ЧАСТЬ VI.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ Марта 25 дня 1840 года.

Ценсоръ Никитенко.

ЭНЕИДА

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ.

Зевесъ моргнувъ якъ криль усамы,
Ольмпъ мовъ лыстыкъ затрусывсь;
Мыгнула блыскавка съ громамы,
Ольмпській потрухъ взворушывсь.
Богы, богыни и пивбогы,
Простоволоси, босоноги,
Бижатъ въ Ольмпську Карвасарь (*).
Юпытеръ гнивомъ роспаленный,
Влетивъ до ныхъ мовъ навиженный
И крыкнувъ, якъ на гончыхъ псарь:

(*). Карвасарь, Словесный Судъ на ярмаркахъ, бывшихъ прежде въ Малороссійскихъ городахъ.

«Чи довго будете казытысь,
«И стыдъ Олымпови робыть?
«Що день промижъ себе сварытысь,
«И смертныхъ съ смертнымы травыть?
«Поступкы ваши вси не божи;
«Вы на сутяжныкивъ похожи
«И рады мордовать людей;
«Я васъ изъ неба поспыхаю
«И до того васъ укараю,
«Що пасты будете свыней.

«А вамъ, Олымпськи зубоскалкы,
«Моргухы, дзыгы, фыгляркы,
«Березовои дамъ прышаркы,
«Що довго буде вамъ въ тямкы.
«Охъ вы на смертныхъ дуже ласи!
«Якъ Грекъ на Ниженськи ковбасы,
«Все лыхо на земли одъ васъ.
«Чрезъ ваши зводни, женыхання,
«Не маю я ушанования;
«Я намочу васъ въ шевськiй квасъ.

«Або отдамъ васъ на роботу,
«Запру въ смырытельныхъ домахъ,
«Тамъ выженутъ изъ васъ охоту
«Содомыть на земли въ людяхъ.
«Або я лучшу кару знаю,
«Ось-якъ богынь я укараю:
«Пошлю васъ въ Запорожську Сичъ;
«Тамъ вашыхъ каверзъ не вважаютъ,
«Жинокъ тамъ на тютюнъ миняютъ,
«Въ день пьяни сплятъ, а крадутъ въ ничъ.

«Не вы народъ мій сотворылы,
«Не хыстъ создать вамъ червьяка;
«На щожъ людей вы роздрочылы?
«Вамъ нужда до чужыхъ яка?
«Божусь моею бородою
«И Гебеною пеленою,
«Що тыхъ богивъ лыпшу чынивъ,
«Яки теперъ въ війну вплетутся;
«Нехай Эней и Турнъ скубутся,
«А вы глядить своихъ чубивъ.»

Венера молодыця смила,
Бо все зъ военнымы жыла,
И быте зъ нымы мьясо йила;
И по трахтырахъ пуншть пыла;
Частенько на соломи спала,
Въ шенелч сирій щеголяла,
Походомъ на визку тряслась;
Маньшкы офыцерськи прала,
Зъ стрючкомъ горилку продавала,
И мерзла въ ничъ, а въ день пеклась.

Венера по драгунськы — смило
Къ Зевесу въ вытяжку иде,
Начавшы говорыты дило,
Очей зъ Зевеса не зведе:
«О тату сыльный, велычавый!
«Ты всякый помыслъ зрышъ лукавый,
«Тебе ни хто не проведе;
«Ты окомъ землю назыраешъ,
«Другымъ за намы прыглядаешъ,
«Ты знаешъ, що, и якъ, и де.

«Ты знаешъ для чого Трояньцивъ
«Злымъ Грекамъ попустывъ побыть;
«Энея съ прыгорщею ланцивъ
«Веливъ судьбамъ не потопыть;
«Ты знаешъ лучше всихъ прычыну,
«Чого Эней прышлывъ къ Латыну
«И биля Тыбра поселывсь?
«Тыжъ словомъ що опредиляешъ,
«Того во викъ не одминяешъ;
«Видкиль же Турнъ тутъ прытулывсь?

«И що такее Турнъ за свято,
«Що не вважае и тебе?
«Фрыгійське племья не проклято,
«Що всякій еретыкъ скубе;
«Твои законы бъ исполнялысь,
«Колыбъ Олымпськи не мишалысь
«И не стравлялы бы людей.
«Твоихъ прыказивъ не вважають,
«Нарошно Турну помагають;
«Бо, бачъ, Венерынъ сынъ Эней.

«Трояньцивъ бидныхъ и Энея
«Хто не хотивъ, той не пужавъ;
«Терпилы гирше Прометея,
«На люльку що огню укравъ.
«Нептунъ зъ Эоломъ зъ перепросу
«Далы такого перечосу,
«Що й дóси зашпоры щымлять.
«Другіежъ богы . . . . що казаты?
«Дила ихъ лучше мусишъ знаты,
«Энея тилько не зъйидять.

«О Зевсъ! о батечку мій ридный!
«Оглянься на плачъ дочкы своей;
«Спасы народъ Фрыгійській бидный,
«Винъ дило есть рукы твоей.
«Якъ маешъ ты кого караты,
«Карай мене—карай! я маты,
«Я все стерплю рады дитей! —
«Услышъ Венеру многогришну!
«Скажы мни ричъ твою утишну:
«Щобъ жывъ Іулъ, щобъ жывъ Эней! —

«Мовчать! прескверна пащыкухо!
Юнона злобна порощыть:
«Финдюрко, ящирько, брехухо!
«Якъ дамъ! — очипокъ излетыть;
«Ты сміешъ кошеня мерзене,
«Зевесу доносыть на мене,
«Щобъ тымъ насъ прывесты въ розладъ:
«За кого ты мене прыймаешъ?
«Хибажъ ты сучыще не знаешъ,
«Що Зевсъ мій чоловикъ и братъ?

«Тобижъ Зевесъ, скажы, не стыдно,
«Що предъ тобою дрянь и прахъ,
«Базика о богахъ обыдно,
«Мудрує о твоихъ дилахъ;
«Якый ты свита повельтель?
«И нашъ Олымпськый предводытель,
«Колы протывъ финдюркы пасъ?...
«Всесвитня волоцюга, мерзька,
«Никчемна зводныця Цытерська,
«Для тебе лучшая одъ насъ.

«А зъ Марсомъ чи давно піймавшы,
«Вулканъ йій пелену видтявъ;
«Ризкамы добре одидравшы,
«Якъ сучку въ ретязку державъ.
«Но ты того буцимъ не знаешъ,
«Якъ честную ѣи прыймаешъ
«И все робыть для неи радъ.
«Вона и Трою розорыла,
«Вона Дидону погубыла;
«Но все иде для неи въ ладъ.

«Де ся пидтипанка вмишалась,
«То вербья золоте росло;
«Землябъ счастлывою назвалась,
«Колыбъ таке пропало зло!
«Чрезъ неи вся Латынь возстала
«И на Троянъ ѣи напала,
«И Турнъ зробывсь Энею врагъ.
«Не можна бидъ всихъ изличыты,
«Якыхъ успила наробыты
«На неби, на земли, въ водахъ.

«Теперъ же на мене звертае,
«Сама наброившы биды;
«И такъ Зевеса умоляе,
«Мовъ тилько вылизла зъ воды.
«Невыннычаеть мовъ Сусанна;
«Незаймана николы панна,
«Що въ хутори сжыла ввесь викъ.
«Не диждешъ съ бабкою своею —
«Я докажу твому Энею....
«Богыня я! — винъ чоловикъ.»

Венера лайкы не стерпила,
Юнону стала кобеныть;
И перепалка закипила,
Одна другу хотила быть.
Богыни въ гниви, также бабы
И такъ же на уторы слабы,
Зъ досады часомъ и брехнуть:
И якъ перекупкы горланять,
Одна другу безчестять, ганять
И ридъ ввесь съ потрухомъ кленуть.

«Та цытьте чортовы сорокы!
Юпытеръ гризно закрычавъ:
«Обомъ вамъ обибью я щокы;
«Щобъ васъ бублейньщь врагъ побравъ!
«Не буду васъ карать громамы;
«По пьятихъ выбью чубукамы,
«Олымпъ заставлю вымитать;
«Я васъ умію усмырыты,
«Заставлю честно въ свити жыты
«И заразъ дамъ себе вамъ знать.

«Заныщкнитъ, уха наставляйте
«И слухайте, що я скажу;
«Мовчить! роты пороззявляйте,
«Хто пысне, — морду розмижжу.
«Промижъ Латынцивъ и Трояньцивъ,
«И всякыхъ Турновыхъ поганцивъ,
«Не сыкайся ни хто въ війну;
«Ни хто, ни якъ не помагайте,
«Князькивъ ихъ также не займайте,
«Побачымъ здастся хто кому.»

Замовкъ Зевесъ, моргнувъ бровамы
И богы вростычъ вси пишлы,
И я прощаюсь съ небесамы,
Пора спустытысь до земли
И стать на Шведськую могылу,
Щобъ озырнуть военну сылу
И бытву вирно опысать;
Купывъ бы музи на охвоту,
Щобъ кончыть помогла роботу,
Бо нигде рыфмъ уже достать.

Турнъ осушывсь писля купання
И ганусною пидкрепывсь,
Зъ намету выйихавъ зарання,
На крипость сентябрьомъ дывывсь.
Трубыть въ рижокъ!—опьять тревога!
Крычатъ, бижатъ, спишатъ якъ мога;
Велыкая настала сичъ!
Трояньци дуже славно былысь,
Рутульци трохы пожывылысь,
Насылу розвела ихъ ничъ.

Въ сю ничъ Эней уже зблыжався
До городка, що Турнъ облигъ;
Съ Паллантомъ въ човни частовався,
Поивъ всю старшыну якъ мигъ.
Въ росказахъ чванывся диламы,
Якъ храбровавъ зъ людьмы, зъ богамы,
Якъ безъ розбору всихъ тузывъ.
Паллантъ и самъ бувъ зла брехачка,
Языкъ його тожъ не клесачка,
Въ брехни Энею не вступывъ.

А ну! старая царь дивыце,
Сидая музо схаменысь!
Прокашляйсь безъ зубивъ сестрыце,
До мене блыжче прыхылысь!
Кажы: якіе тамъ прасункы,
Въ Энеевы пишлы вербункы,
Щобъ протывъ Турна воювать.
Ты музо, кажуть вси, письменна,
Въ Полтавській школи наученна,
Всихъ мусишъ поименно знать.

Чытайте жъ, муза що бормоче:
Що тамъ зъ Энеемъ плывъ Массыкъ,
Линтяй, ледащо неробоче,
А сыльный и товстый мовъ быкъ.
Тамъ правывъ каюкомъ Тыгренко,
Изъ *Стехивкы* (*) то шынкаренко
И вивъ съ собою сто ярыгъ.
Блызъ сыхъ плылы дубы Аванта,
Винъ бувъ страшнійшій одъ сержанта;
Бо всихъ, за все, по спыни стрыгъ.

Поотдаль плывъ байдакъ Астура,
Сей лежнемъ въ вынныцяхъ служывъ;
На нимъ була свыняча шкура,
Котору винъ якъ плащъ носывъ.
За нымъ Азыллась плывъ на барци,
Се родычъ нашій паламарци,
Недавно зъ кошелькомъ ходывъ;
Но, бачъ, безокая фортуна,
Зробыла паномъ изъ чупруна.
Такыхъ не мало бачымъ дывъ!

(*) Небольшое селеніе близъ Полтавы.

А то на легкому дубочку,
Що роззолоченый ввесь въ прахъ,
Сыдытъ росхриставшы сорочку,
Зъ Турецькымъ чубукомъ въ зубахъ?
То Цынарысъ, цехмыстръ картьожный,
Фыгляръ, обманщыкъ, плутъ безбожный,
Зъ собой всихъ шахраивъ веде;
Колы, бачъ, Турна не здоліютъ,
То картамы уже подіютъ,
Що мижъ старцй Турнъ попаде.

А то сыдытъ въ брыли, въ кереи,
Съ товстою кныжкою въ рукахъ,
И всимъ, бачъ, гонытъ ахынеи,
И спорытъ о своихъ правахъ?
То, родомъ зъ Глухова, юрыста,
Винъ мае чынъ Канцелярыста
И есть добродій Купавонъ.
Щобъ *Значкового* дослужыться
И на війни чымъ пожывыться,
Вступывъ въ Энеивъ легіонъ.

А то беззубый, говорлывый,
Сухый, невирный, якъ шкелетъ,
И лысый и брехунъ сварлывый?
То выхрыстъ изъ жыдивъ Авлетъ.
Недавно на другій женывся,
Та, бачъ, въ рахунку помелывся,
Изъ жару въ поломья попавъ;
Щобъ одъ ягы якъ одвязатысь,
То мусивъ въ військо запысатысь
И за шпыгона на годъ ставъ.

Ище тамъ есть до пивдесятка,
Но дрибьязокъ и гольтипа;
Въ такыхъ не буде недостатка,
Хоть въ день ихъ згыше и копа.—
А скилько жъ всихъ?—того не знаю,
Хоть муза я,—не одгадаю,
По пальцямъ тожъ не розличу;
Бигъ-ме! на щотахъ не учылась,
Надъ карбижемъ тожъ не трудылась,
Я, що було, те ленечу.

Уже Волосожаръ пиднявся,
Визъ на неби въ нызъ повертавсь,
И де-хто спаты укладався,
А хто пидъ бурной вытягавсь.
Онучи ынчи полоскалы,
Другіи лежа розмовлялы,
А хто прудывся у кабыць.
Старшй пидпывшы розійшлыся
И дома за люлькы взялыся,
Лежалы бокомъ, навзничъ, ныць.

Эней одынъ не роздягався,
Эней одынъ за всихъ не спавъ;
Винъ думавъ, мыслывъ, умудрявся,
(Бо самъ за всихъ и одвичавъ.)
Якъ Турна ворога побыты,
Царя Латына ускромыты
И успокоиты народъ.
Въ сій думци смутно похожая
И мыслью богъ зна де литая,
Пидъ носомъ бачыть короводъ.

Ни рыбы то булы, ни ракы,
А такъ, якъ бы кружокъ дивчатъ;
И бовталыся якъ собакы,
И въ голосъ якъ кишкы нявчатъ.
Эней здрыгнувсь и одступае
И да воскреснетъ въ слухъ чытае,
Но сымъ ни трохы не помигъ;
Ти чуда зъ смихомъ, зъ реготнею,
Вхватылысь за̀ полы зъ матнею,
Эней ажъ на помистъ прылигъ.

Тогди одна къ йому сплыгнула
Такъ, мовъ цвиркунъ, або блоха,
До уха самого прыльнула,
Мовъ гадына яка лыха
«Чи не пизнаешъ насъ Энею?
«Та мы жъ съ персоною твоею,
«Трояньскій ввесь возылы родъ;
«Мы Идськои горы дубына,
«Лыпкы, горишына, соснына,
«Зъ якыхъ бувъ зробленый твій флотъ.

«До насъ було Туркъ докосывся
«И байдакы вси попалывъ;
«Та Зевсъ, спасы-би, поспишывся,
«Якъ бачъ, *мавкамы* поробывъ;
«Була безъ тебе зла годына,
«Трохы́, трохы́ твоя дытына
«Не отдала души богамъ,
«Спишы свій городокъ спасаты;
«Ты мусишъ ворогамъ тьху даты,
«Ты самъ; — повирь моимъ словамъ.»

Сказавшы за нисъ ущыпнула;
Эней мовъ трóхы ободрывсь;
И на другыхъ хвостомъ махнула,
Ввесь флотъ ниначе поспишывсь;
Мавкы бо сталы човны пхаты,
Путемъ найлучшымъ направляты.
И тилько начынався свитъ,
Эней уздривъ свій станъ въ осади;
Крычытъ во гниви и досади,
Що Турна лусне тутъ жывитъ.

А самъ матню прыбравшы въ жменю,
По поясъ въ воду съ човна плыгъ;
И клыче въ помичъ гарну неню
И всихъ Олымпивськыхъ богивъ.
За нымъ Паллантъ, за сымъ вся сволочъ
Стрыбъ, стрыбъ съ човнивъ, Энею въ помочъ
И тисно строятся на бой.
«Ну разомъ! закрычавъ, напримо!
«И недовиркивъ сокрушимо,
«Рушайте, якъ одынъ, шульгой.»

Трояньци зъ города уздрившы,
Що князь на помичъ къ нымъ иде,
Вси кынулысь, мовъ одурившы,
Земля одъ топотни гуде.
Летятъ и все перевертаютъ,
Якъ мухъ Ругульцивъ убываютъ;
Самъ Турнъ стоитъ ни въ сыхъ, ни въ тыхъ;
Скризь ярымъ окомъ окыдае,
Энея зъ військомъ уздривае
И репетуе до своихъ:

«Рыбьята! быйтесь, не выляйте,
«Наставъ теперъ-то сичи часъ!
«Домы, жинокъ, батькивъ спасайте,
«Спасайте, любо що для васъ!
«Ступня не оддавайте даромъ,
«Ихъ косты за гребемъ тутъ раломъ,
«Або — но мы храбриши ихъ!
«Ольмпськи насъ не одступылысь,
«Впередъ! Трояньци щось смутылысь,
«Не жалуйте бокивъ чужыхъ.»

Прымитяжъ Турнъ гармидеръ въ флота,
Туда всю сылу волоче;
Скризь йорзае, якъ чортъ въ болоти
И о пожыви всимъ товче.
Построившы Рутульцивъ въ лаву,
Одборныхъ молодцивъ на славу,
Пустывся на союзныхъ вскачъ,
Крычытъ, рубае, вередуе,
Не бьется, бачъ, а мовъ жартуе,
Бо бувъ вертлявый и сылачъ.

Эней пройдысвитъ и не промахъ,
Въ війни и взрисъ и постаривъ;
Прывидця бувъ во всихъ содомахъ,
Ведмедивъ бачывъ и тхоривъ.
Дытына хукае на жыжу;
Энеюжъ дуръ не вдывовыжу,
Выдавъ винъ разныхъ мастакивъ.
На Турна скоса поглядае
И на Рутульцивъ наступае,
Пощупать роберъ и бокивъ.

Фарона першого погладывъ
По тимью гострымъ кладенцемъ
И добре такъ його уладывъ,
Що сей выльнувъ на верхъ денцемъ.
Потимъ Лихаса въ груды тыснувъ,
Сей повалывсь и билшъ не пыснувъ;
За нымъ безъ головы Кисей,
Якъ михъ съ пашнею, повалывся,
И Фаръ на теежъ нахопывся,
Росплющывъ и сього Эней.

Энсй тутъ добре колобродывъ
И всихъ на чудо потрошывъ;
Робывъ винъ изъ людей уродивъ
И щыро всихъ на смерть душывъ.
Паллантъ бувъ першій разъ на бытви,
Крычавъ жыдкы якъ на молытви,
Аркадянъ къ бою пидтрунявъ.
По фрунту бигавъ, турбовався,
Плыгавъ, вертився, ухылявся,
Якъ огеръ въ стади ярувавъ.

Тутъ Дагъ Рутулець прелукавый
Пизнавъ одъ разу новычка,
Хотивъ попробовать для славы,
Паллантови пиддать тычка;
Но нашъ Аркадець ухылывся,
Рутулець съ жызнею простывся.
Въ Аркадцяхъ закышила кровъ!
Одни другыхъ выпережаютъ,
Врагивъ якъ хмызъ трощатъ, ламаютъ;
Така пидданцивъ есть любовъ.

Паллантъ Эвандровычъ наскокомъ
Якъ разъ Гибсона и насивъ,
Шпыгнувъ въ высокъ надъ правымъ окомъ,
Гибсонъ и дутеля изъйивъ.
За сымъ такая жъ смертна кара
И лютого постыгла Лара.
Ось Ретій въ бендюгахъ летытъ!
Сього Паллантъ стягнувъ за ногу,
Ударывъ якъ пузырь объ дрогу,
Мазка́ изъ трупа капотытъ.

Ось! ось! ярытся, бисомъ дыше!
Агамемноненко Талесъ.
И быстрымъ бигомъ все кольше,
Ниначе въ гнили самъ Зевесъ;
Вокругъ себе все побывае,
Фаретъ зъ нымъ збигшысь погыбае;
Души пустывся Демотокъ.
Ладона сплющывъ якъ блощьщю,
Крычытъ: » Палланта ледащьщю
«Злыгаю я въ одынъ ковтокъ.»

Паллантъ любесенькій хлопчына
Скрипывсь, стоитъ якъ твердый дубъ
И жде яка то зла лычына,
Йому намъяты хоче чубъ.
Дождавсь, — и зо всього розгона
Влипывъ такого макогона,
Що панъ Талесъ шкереберть ставъ.
Паллантъ його поволочывшы,
Потимъ на горло наступывшы,
Всього ногамы потоптавъ.

За сымъ Авента пхнувшы зъ заду,
Поставывъ ракомъ на показъ;
И тутъ сьогожъ понюхавъ чаду
Одважный парубійка Клавзъ.
Хто ни сусиль, тому кабакы
Дававъ Паллантъ, и вси бурлакы,
Зъ Аркадіи що зъ нымъ прыйшлы. —
Побачывъ Турнъ соби зневагу,
Не медъ дають тутъ пыть, — а брагу,
И косы не траву найшлы.

Зробывся Турнъ, нашъ бисноватымъ,
Реве якъ раненый кабанъ;
Гаса̀, фынтытъ своимъ зыкратымъ;
Що вашъ протывъ його Полканъ!
Простесенько къ Палланту мчытся,
Зубамы скрыготытъ, ярытся
И гамка йисты здалека.
Уже шаблюкою махае,
Коневи къ шыи прылягае,
Хытрытъ, якъ ловытъ китъ шпака.

Паллантъ, мовъ одъ хорта лысыця,
Выльнувъ и обиручъ мечемъ
Опоясавъ по поясныци,
Що Турнъ ажъ поморгавъ плечемъ;
И вмыгъ не давшы схаменутысь,
Ни головою повернутысь,
Стьогнувъ ще Турна черезъ лобъ.
Но Турнъ байдуже не скрывывся,
Бо бачъ булатомъ ввесь обшывся
И бувъ якъ въ шкаралупи бобъ.

Такъ Турнъ Палланта пидпустывшы,
Зо всихъ сылъ келепомъ мазнувъ;
За русы кудри ухватывшы,
Безчувственна зъ коня стягнувъ;
Кровъ зъ раны джереломъ лылася,
Въ устахъ и въ носи запеклася,
На двое черепъ розвалывсь;
Якъ травка скошенная въ поли
Увъявъ Паллаютъ, судебъ по воли;
Сердега въ свити не нажывсь!

Турнъ злобно сыльною пъятою
На трупъ Палланта настоптавъ,
Ремень зъ лядункой золотою,
Зъ бездушного для себе знявъ;
По тимъ самъ на коня схватывся,
Надъ мертвымъ панычемъ глумывся
И такъ Аркадянамъ сказавъ:
«Аркадци! лыцаря возьмите!
«Въ ралець къ Эвандру однесите,
«Къ Энею що въ союзъ прыставъ.»

Таку побачывшы утрату
Аркадци галасъ пиднялы,
Клялыся учынытъ одплату,
Хочабы трупомъ вси лягглы;
На щытъ Палланта положылы,
Комльщькой буркою прыкрылы,
Изъ бою потаскалы въ станъ.
О смерты князя вси рыдалы,
Харцыза Турна проклынналы. —
Та дежъ Трояньскій нашъ Султанъ?

Но що за стукъ, за гоминъ чую?
Якый гармидеръ бачу я!
Хто землю такъ трясе сырую?
И сыла тамъ мутытъ чія?
Якъ выхри на пискахъ бушуютъ,
Въ порогахъ воды якъ лютуютъ,
Колы прорватыся хотятъ;
Эней такъ въ лютимъ гниви рвется,
Отмстытъ Палланта смерть несется,
Суставы вси на нимъ дрыжатъ.

До лясу! Турна розбышакы,
Вамъ билше рясту не топтать!
Вамъ дасть Эней мицной кабакы,
Що будете за *Стыксомъ* чхать.
Эней совавсь якъ навиженный,
Крычавъ, скакавъ, мовъ вилъ скаженый,
И супротывныхъ потрощывъ:
Махне мечемъ,—врагивъ десяткы
Лежатъ, повыставлявшы пьяткы;
Такъ въ гниви сыльно ихъ локшывъ!

Въ запали налетивъ на Мага,
Якъ на мале курча шуликъ;
Пропавъ на викъ сей Магъ бидняга,
Порхне душа на другый бикъ;
Видючой смерты винъ боявся,
Энея у ногахъ валявся,
Просывъ жывцемъ въ неволю взять:
Но сей копьемъ наскризь пробывшы,
И до земли врага прышывшы,
Другыхъ пустывся доганять.

Туть на бягу піймавъ за рясу
Попа, Рутульского полку,
Смертельного задавшы прасу,
Якъ пса покынувъ на писку.
Погыбъ туть также храбрый Нума,
Убывъ Сереста його кума,
Тарквыту голову одтявъ;
Камерта высадывъ съ кульбакы,
Ансура въ адъ пославъ по ракы,
А Луку пузо росплатавъ.

Якъ задававъ Эней затьору
Всимъ супостатамъ назаказъ;
Якъ всихъ каличывъ безъ розбору
И убывавъ по десять въ разъ:
Лигаръ зъ Лукулломъ поспишаютъ
И въ тарадайци напираютъ
Энея киньмы потоптать.
Но туть ихъ доля зла наспила,
И души сыхъ бративъ изъ тила
Пишлы къ Плутону погулять.

Такъ нашъ Эней тутъ управлявся
И станъ свій чыстывъ одъ врагивъ;
Прогнавшы супостатъ, сблыжався
До, городка свого, валивъ.
Трояне вылазку зробывшы,
Латынянъ къ чорту протурывшы,
Зъ Энеемъ въ купу изійшлысь.
Здоровкалыся, обнималысь,
Роспытовалысь, циловалысь,
А де-яки пыть прынялысь.

Іулъ якъ комендантъ исправный
Энееви лепортъ подавъ,
Якъ війська ватажокъ начальный,
Про все дрибненько росказавъ.
Эней Іула выхваляе,
Потимъ до серця прыжымае;
Цилуетъ люблязно въ уста.
Энея серце трепетало,
Воно о сыни вищовало,
Що винъ надежда не пуста.

Въ се времья Юпытеръ пидпывшы,
Зъ нудьгы до жинкы пидмощавсь
И морду на плече склонывшы,
Якъ блазень чмокавсь, та лызавсь;
Щобъ билше жъ угодыть коханци,
Сказавъ: «дывыся якъ Трояньци
«Одъ Турна вростычъ вси летятъ;
«Венера пасъ передъ тобою;
«Одъ неи краща ты собою,
«До тебе вси лапкы мостять.

«Мое безсмертые яруе,
«Роскошныхъ ласкъ твоихъ бажа;
«Тебе Олымпъ и свитъ шануе,
«Юпытеру ты госпожа;
«Захочъ, — и вродытся все зразу,
«Все въ свити ждетъ твого прыказу,
«За твій смачный и ласый цмокъ....»
Сказавшы стыснувъ такъ Юнону,
Що трохы не скотылысь съ трону,
А тилько Зевсъ набывъ высокъ.

Юнона, козырь молодыця,
Юпытеру не пиддалась;
Бо знала, що стара лысыця
На всяки штукы удалась,
Сказала: »о очей всихъ свите,
«Старый Олымпськiй Езуите!
«Зъ медовымы ричмы сховайсь.
«Уже мене давно не любышъ,
«А тилько пьяный и голубышъ.
«Одсунься геть — не пидсыпайсь.

«Чого передо мной лукавышъ,
«Не дивочка я въ двадцать литъ
«И теревенивени правышъ,
«Щобъ тилько заморочыть свитъ.
«Нехай все буде по твоему;
«Дай тилько Турнови моему
«Хоть трохы на свити пожыть:
«Щобъ мигъ винъ зъ батькомъ повыдаться,
«И передъ смертью попрощаться;
«Нехай — не буду билшъ просыть.»

Сказавшы въ Йовиша впьялася
И обняла за поперекъ,
И такъ натужно простяглася,
Що свитъ въ очахъ обохъ померкъ.
Розмьякъ Зевесъ якъ писля пару,
И выжлоктывъ пидшинка чару,
На все изволъ Юнони давъ.
Юнона въ *котыка* зъ нымъ грала,
А въ *мышкы* такъ залескотала,
Що ажъ Юпытеръ задримавъ.

Олымпськіе во всяку пору
И гримъ пускающый ихъ панъ,
Ходылы голи безъ зазору,
Безъ сорома, на-кштальдъ цыганъ.
Юнона зъ неба увыльнувшы
И гола якъ долоня бувшы,
По парубьячу одяглась;
Клыкнувшыжъ въ помичъ Асмодея,
Взяла на себе выдъ Энея,
До Турна просто понеслась.

Тогди панъ Турнъ зило гнивывся
И прыступу къ соби не мавъ,
Що у Троянъ не пожывывся
И тьху Энееви не давъ.
Якъ-ось мара въ льщи Энея,
Въ кереи бидного Сихея
Явылась Турна задырать;
«А ну лышъ льщарю мезерный,
«Злыденный, вытязю никчемный,
«Выходь столыхъ покуштовать.»

Турнъ зыркъ, — и бачыть предъ собою
Прысяжного свого врага,
Що такъ не гречи клыче къ бою
И явно въ трусы пострыга.
Осатанивъ и затрусывся,
Холоднымъ потомъ ввесь облывся,
Одъ гниву сумно застогнавъ.
Наперъ мару — мара выляе,
Эней одъ Турна утикае!!
И Турнъ въ догонку поскакавъ.

Той не втече, сей не догонытъ,
Отъ тилько, тилько не вшпыгне;
Зыкратаго мечемъ супонытъ,
Та ба! мары не пидстьобне.
«Та не втечешъ, крычытъ, панычу!
«Ось заразъ я тебе пидтычу,
«Се не въ куклы́ зъ Лавысей грать;
«Тебе я швыдко повинчаю
«И воронивъ потишу стаю,
«Колы начнутъ твій трупъ клювать.»

Мара Энеева прымчавшысь
До моря, де стоявъ байдакъ,
Ни трохы не остановлявшысь,
(Щобъ показать велыкій лякъ.)
Стрыбнула въ нього, щобъ спастыся;
Тутъ безъ чысла Турнъ ослипывся,
Тудыжъ въ байдакъ и самъ стрыбнувъ,
Щобъ тамъ зъ Энея поглумыться,
Убыть його, мазкы́ напыться;
Тогдибъ Турнъ первый льщарь бувъ!

Тутъ вмыгъ байдакъ заворушывся
И самъ одчалывшы поплывъ;
А Турнъ скризь бигавъ и храбрывся
И тишывсь, що врага настыгъ.
Таку Юнона злывшы кулю,
Перевернувшыся въ зозулю,
Махнула въ вырій напростець.
Турнъ глядь, ажъ винъ уже средь моря,
Трохы не луснувъ зъ серця — зъ горя,
Та мусивъ плыть, де жывъ отець.

Юнона зъ Турномъ якъ шутыла
Эней про тее ни гугу;
Бо на його туманъ пустыла,
Що бувъ невыдымъ ни кому;
И самъ никого тожъ не бачывъ,
Но посли якъ прозривъ, кулачывъ
Рутулянъ, и другыхъ врагивъ:
Убывъ Лутага, Лавза, Орсу,
Парѳену, Палму вытеръ ворсу,
Згубывъ багацько ватажкивъ.

Мезентій ватажокъ Тыррейській
Одважно дуже пидступывъ
И закрычавъ по бусурменски,
Що тилько панъ Эней и жывъ!
«Выходь! крычыть, тычка подмимо,
«Никого въ помичъ не просимо,
«Годящи парни: ты—и я;
«А ну!» и сыльно такъ стовкнулысь,
Що трохы вьязы не звыхнулысь,
Мезентій же упавъ зъ коня.

Эней не мылуя чванлывыхъ,
Въ Мезентія всадывъ палашъ;
Духъ выскочывъ въ словахъ лайлывыхъ,
Пишовъ до чорта на шабашъ.
Эней побидой утишався,
Со всимы добре частовався,
Ольмпськымъ жертвы закурывъ.
Пылы до ночи, та гулялы
И пьяни спаты полягалы,
Эней бувъ пъяный еле жывъ.

Уже свитовая зирньця
Була на неби якъ пьятакъ,
Або пшеньшна варяньця,
И небо рдилося мовъ макъ.
Эней Трояньцивъ въ гуртъ сзывае
И смутнымъ выдомъ объявляе,
Що мертвыхъ треба поховать;
Щобъ заразъ прынялыся дружно,
Братерски и едынодушно
Троянъ убытыхъ зволикать.

Потимъ Мезентія доспихы
На пень высокый насадывъ,
И се робывъ не для потихы,
А Марса щобъ удоволывъ.
Шышакъ, панцырь и мечъ булатный,
Спысъ съ прапоромъ, щытъ дуже знатный,
И пень, мовъ лыцарь, въ збруи бувъ.
Тогди до війська обернувся,
Прокашлявся и разъ смаркнувся,
И ричъ таку имъ уджыгнувъ:

«Козацьство! льщари! Трояне!
«Храбруйте! наша, бачъ, бере;
«Отсе опудало погане,
«Латынивъ городъ одипре.
«Но перше чимъ начнемъ мы бытысь,
«Для мертвыхъ треба потрудытысь,
«Зробыть ихъ душамъ упокой;
«Имення льщаривъ прославыть,
«Палланта къ батькови одправыть,
«Що наложывъ тутъ головой.

За сымъ пишовъ въ куринь просторый,
Де трупъ царевыча лежавъ;
Надъ нымъ Аркадській *Пидкоморый*
Любысткомъ мухы обганявъ.
Трояньски плаксы тутъ рыдалы,
Якъ на завійньицю крычалы,
Эней зарюмавъ басомъ самъ:
«Га! гай! сказавъ, увьявъ мій гайстеръ!
«Якый то бувъ до бою майстеръ.
«Угодно, бачу, такъ богамъ!»

Звеливъ носылкы зъ верболозу,
И зъ очерету балдахынъ
Зготовыть тила для выносу,
Щобъ въ ныхъ Паллантъ Эвандривъ сынъ.
Вельможна, паньськая персона
Явылася передъ Плутона,
Не якъ абыякый харпакъ.
Жинкы покійныка обмылы,
Нове обрання наложылы,
Запхнулы за щоку пъятакъ.

Якъ все уже було готово,
Тогди якыйсь ихъ фылозопъ
Хотивъ сказать надгробне слово,
Та збывся и почухавъ лобъ;
Сказавъ:» Се мертвый и не дышетъ,
«Не выдытъ, то есть и не слышытъ,
«Ей, Ей! увы! онъ мертвъ, аминь!»
Народъ видъ ричи умылывся
И гирько—гирько прослезывся,
И мурмотавъ: паноче згынь.

Потимъ Палланта покадылы,
Къ носылкамъ вынеслы на двиръ;
Пидъ балдахыномъ положылы,
Эней тутъ убывавсь безъ миръ.
Накрывшы гарнымъ покрываломъ,
Лыбонь тымъ самымъ одіяломъ,
Що одъ Дидоны взявъ Эней;
Взмостылы воины на плечи
И помаленьку, постаречи
Неслы въ мистечко *Паллантей.*(*)

Якъ выбралысь на чысте поле,
Эней зъ покійныкомъ прощавсь,
Сказавъ:» о жызнь! бурлыве море,
«Хто цилый на тоби оставсь?
«Просты пріятелю любезный,
«Отдячу я за выдъ сей слезный
«И Турнъ получытъ зъ барышкомъ.»
Потимъ Палланту уклонывся,
Облобызавъ и прослезывся,
До дому почвалавъ тышкомъ.

*) Паллантей, столица царя Эвандра.

Къ господи тилько що вернувся
Нашъ смутный лыцарь панъ Эней,
Уже въ прысинкахъ и наткнувся
На прысланныхъ къ нему гостей:
Булы послы се одъ Латына,
И вси Ассесорьского чына,
Одынъ армейськiй копытанъ;
Сей скризь по свиту волочывся
И по Фрыгiйську научывся,
Въ посольстви бувъ якъ драгоманъ.

Латынець старшiй по породи
Къ Энею рацiю начавъ,
И въ нашимъ значытъ переводи,
Буцимъ-то ось винъ що сказавъ:
«Не ворогъ, хто уже дубленный,
«Не супостатъ, чый трупъ никчемный
«На поли безъ души лежытъ.
«Позволь тила убытой раты,
«Якъ водытся, земли предаты;
«Нехай Князь мылость сю явытъ.»

Эней къ добру зъ натуры склонный,
Сказавъ посламъ Латынськымъ такъ:
«*Латынусъ рексъ* есть невгомонный,
«А *Турнусъ пессимусъ* дуракъ.
«И *кваре* воювать вамъ *мекумъ*?
«*Латынуса* буть *путо цекумъ*,
«А васъ, *сеньоресъ*, безъ ума;
«*Латынусу* радъ *пацемъ даре*,
«*Пермитто* мертвыхъ поховаре,
«И злосты *корамъ* васъ нема.

«Одынъ есть *Турнусъ* ворогъ *меусъ*,
«Самъ *ерго дебетъ* воювать;
«Велятъ такъ *фата*, *утъ Энеусъ*
«Вамъ буде *Рексъ*, Амати зять.
«Щобъ прывесты *адъ финемъ беллюмъ*,
«Мы зробымъ съ *Турнусомъ дуеллюмъ*,
«Про що всихъ *сангеисъ* пролывать?
«Чи *Турнусъ* буде, чи *Энеусъ*,
«Укажеть *глядіусъ*, *вель Деусъ*
«Латынськымъ *сцептро* управлять.

Латынськіе послы сзыркнулысь,
По серцю имъ ся ричъ була;
Знечевья трохы схаменулысь,
Дрансеса смилость тутъ взяла:
«О князю, крыкнувъ, пресловутый!
«Велыкымъ ты родывся буты!
«Мы все въ Латыновы уста
«Внесемъ, дрибнесенько роскажемъ
«И щыро, щыро те докажемъ,
«Що зъ Турномъ дружба есть пуста.»

И мыровую тутъ зробылы
На тыждень, два, або и тры,
И въ договори положылы,
Щобъ тесли и други майстры
Латынськи, помоглы Троянамъ,
Сымъ ланцямъ, голякамъ, прочанамъ
Достроить новый городокъ;
Щобъ нарубать далы соснынь,
Клынкивъ, дубкивъ и берестыны,
На кроквы годныхъ осычокъ.

За сымъ тутъ началось гуляння
И чарочка пишла кругомъ;
Росказы, смихы, обнимання,
Дилылысь дружно тютюномъ.
Яки пылы, яки трудылысь
И надъ убытымы возылысь;
Въ лисахъ же страшна стукотня.
Въ коротке мыровее времья
Латынське и Трояньске племья
Було, якъ блызькая ридня.

Теперъ бы треба опысаты
Эвандра батькивську печаль
И хлыпання все росказаты,
И крыкъ, и охання, и жаль.
Та-ба! не всякій такъ змудруе,
Якъ самъ Выргылій намалюе,
А я жъ до жалю не мастакъ:
Я слизъ и охання боюся
И самъ николы не журюся;
Нехай соби се пиде такъ.

Якъ тилько свитова зирньця
На неби зачала моргать,
То вся Трояньская станьця
Взялася мертвыхъ зволикать.
Эней зъ Трахономъ розъйнжжае,
Къ трудамъ дружыну понуждае,
Кладутъ изъ мертвыхъ тилъ костры!
Соломой ихъ обволикаютъ,
Оліо зъ дьогтемъ полываютъ
На всякій зрубъ, разивъ по тры.

Потимъ солому пидпалылы
И пламья трупы обняло,
И вичну памьять заквылылы,
Ажъ сумно слухаты було.
Тутъ кость и плоть, и жыръ шкварчалы,
Тутъ ынчи смалець источалы,
У ынчихъ репався жывитъ;
Смрадъ, чадъ и дымъ кругомъ носылысь,
Жерци найбилше тутъ трудылысь,
Изконебе хантурный ридъ.

Другы́, товарыши и кревни,
Батькы, сыны, кумы, сваты,
На викы вични незабвенни,
А може хто изъ суеты,
Въ огонь шпурлялы ризну збрую,
Одежу, обувъ дорогую,
Шабли, лядункы, келепы,
Шапкы, свыткы, кульбакы, трокы,
Онучи, постолы, волокы
Шпурлялысь, якъ на тикъ снопы.

Не тилько въ поли такъ робылось,
Въ Лаврентиі сумно тожъ було;
Багацько трупа тамъ палылось,
Поспульствожъ на-чимъ-свитъ ревлю.
Тамъ батько сына парубійку
Оплаковавъ и клявъ злодійку
Війну и ветхого царя;
Тутъ дивка вельмы убывалась,
Що безъ винця вдовой осталась,
Утратывшы багатыря.

Жинкы, пороспускавшы косы,
Росхристани и безъ свытокъ,
Рострьопачи, простоволосы
Галасовалы на ввесь ротъ.
По мертвыхъ жалибно крычалы,
По грудяхъ былыся, стогналы,
Латынивъ проклынаалы ридъ;
Про Турнажъ вси крычалы смило,
Що за свое любовне дило,
Погубытъ даромъ ввесь народъ.

Драксесъ на Турна тутъ доносытъ,
Що Турнъ всимъ гыбелямъ выча;
Эней на бой його лышъ просытъ,
И такъ бы й кончылась війна.
Но и у Турна бувъ сутяга,
Брехунъ, юрыста, крюкъ, пидтяга,
И дило Турна защыщавъ;
Та и Аматыни пролазы
Пускалы розные росказы,
Щобъ Турнъ ни въ чимъ не уважавъ.

Якъ-ось одъ хана Діомыда
Латыновы прыйшлы послы
И, изъ охлявшого ихъ выда,
Не выдно, радисть щобъ неслы.
Латынъ вельможамъ зъ старшыною
Велытъ явытысь предъ собою,
Що все и сталося якъ разъ;
Посливъ клыкнулы до громады
И выполнывшы вси обряды,
Латынъ прорекъ такый прыказъ:

«Скажы Венуле не жахлывый
«Всю хана Діомыда ричъ,
«Здается бувъ ты не брехлывый,
«Такымъ тебе зна наша Сичъ.—»
«Пиднижокъ твій я и пидданець,
«Изъ слугъ твоихъ послидній ланець,
Сказавъ Венулъ,» не погнивысь!
«Мужыча правда есть колюча,
«А панська на вси бокы гнуча,
«И ханъ сказавъ такъ, не сумнысь:

«Не зъ мордою Латына бытысь
«Протывъ Трояньскыхъ розбышакъ;
«Вамъ требабъ перше прыдывытысь,
«Якый-то есть Эней козакъ.
«Пидъ Троею винъ дався знаты
«Намъ всимъ, якъ взявся ратоваты
«Богивъ домашнихъ и ридню.
«Винъ батька спасъ въ злу саму пору,
«На плечихъ знисъ на Иду гору,
«Сього не майте за бридню.

«Протывъ Энея не храбруйте,
«Для насъ здается винъ святымъ;
«И такъ Латыну ростолкуйте,
«Щобъ лучше помырывся зъ нымъ.
«Гай! гай! де диты есть такіи,
«Щобъ кудри батьковы сидьи,
«Найвыще ставылы всього?
«Не ворогъ я царю Латыну;
«Но чту Анхызову дытыну
«И не шиду протывъ його.

«Прощайте домини Латынци!
«Поклонъ мій вашому царю;
«Возьмить назадъ свои гостынци,
«Одправте ихъ къ багатырю
«Энею и проситъ покою.»
Венулъ утерся тутъ рукою
И ричи сій зробывъ кинець.
Збентежыла ся ричъ Латына,
Здавалось блызька зла годына;
На лысыни трусывсь винець.

Латынъ одъ думкы схаменувся,
Олымпськымъ трохы помолывсь;
Наморщывсь, сентябрьомъ надувся
И смутно на вельможъ дывывсь.
«А що? сказавъ, чи пожывылысь?
«Отъ зъ Діомыдомъ вы носылысь,
«А винъ вамъ фыгу показавъ;
«Заздалегидь було змовлятысь,
«Якъ съ панъ Энеемъ управлятысь,
«Покы ланокъ не розниклавъ.

«Теперъ не прыберу билшъ глузду,
«Якъ тутъ сыхъ поселыть прочанъ;
«Земли шматокъ есть не пиднужку,
«То имъ зъ угодьямы отдамъ.
«Отдамъ нывья и сынокосы,
«И рыболовни Тыбрськи косы,
«То буде намъ Эней сусидъ;
«Колыжъ не схоче вынъ остаться,
«А пустытся ище таскаться,
«То всежъ избавымся одъ бидъ.

«А щобъ зъ Энеемъ ладъ зробыты,
«Пошлю посливъ десяткивъ пьять;
«И мушу дары одрядыты,
«Дыковынкы колыбъ достать:
«Павыдла, сала, осятрыны,
«Шалевый поясъ и люстрыны,
«Щобъ къ празныку пошывъ каптанъ,
«Сапьяоци изъ *Торжка* новеньки,
«Мальованьи потыбенькы.
«А нуте! якъ здается вамъ?»

Дрансесъ бувъ дывный говоруха,
И Турнови бувъ врагъ лыхый,
Встае, усъ гладыть, въ носи чуха,
Дае отвитъ царю такый:
«Латыне свитлый, знаменытый,
«Твоимы медъ устамы пыты!
«Всякъ тягне въ серци за тебе;
«Но одизватыся не сміютъ,
«Сыдятъ, мовчатъ, сопутъ, потіютъ
«И всякъ мизкуе про себе.

«Нехай же та лычына люта,
«Що насъ впровадыла въ війну
«И ганьбою до всихъ надута,
«Походыть билшъ на сатану!
«Що стилько боли прычыныла,
«Що стилько люду погубыла,
«А въ смутный часъ на втикача!
«Нехай лышъ Турнъ, що верховодытъ
«И всихъ панивъ за кырпы водыть,
«Зъ Энеемъ поривня плеча́.

«Нехай оставыть насъ въ свободи,
«Нехай царивни дасть покой;
«Нехай жыве въ своій господи,
«А щобъ въ Латію ни ногой.
«А ты Латыне, всихъ благійшій,
«Прыбавъ Энею даръ смачнійшій:
«Йому Лавынію отдай.
«Сымъ сватовствомъ намъ мыръ даруешъ
«И царства раны уратуешъ;
«Дочцижъ зъ Энеемъ буде рай.

«Тебежъ прошу я пане Турне!
«Покынь къ Лавыніи любовъ
«И проясны чоло нахмурне,
«Щады Латынську нашу кровъ.
«Эней тебе лышъ вызывае,
«А насъ Латынцивъ не займае,
«Иды зъ Троянцемъ потягайсь!
«Колы ты храбрый не словамы,
«Такъ докажы намъ те диламы,
«Побыть Энея постарайсь.»

Одъ ричи сей Турнъ розъярывся,
Якъ втопленныкъ посынивъ ввесь;
Дрыжалы губы, самъ дрочывся,
Зубамы клацавъ, мовъ бы песъ,
Сказавъ: «О стара пустомеля!
«Яхыдствъ и каверзъ всихъ оселя,
«И ты тхоромъ мене зовешъ!
«И небылыци вымышляешъ,
«Народъ лукаво ввесь лякаешъ,
«На менежъ чортъ зна що плетешъ,

«Що буцимъ хочу я одтяты
«Головку лысую твою;
«Та згынь! — не хочу покаляты
«Честь багатырськую свою.
«А ты Латыне мылостывый,
«Колы такый ставъ полохлывый,
«Що и за царствомъ байдуже?
«Такъ лизьте жъ до Энея ракомъ,
«Плазуйте передъ сымъ Троякомъ,
«Винъ мыръ вамъ славный устрыже.

«Колыжъ до мыра я помиха,
«Колы Эней мене бажа
«И смерть моя вамъ есть потиха;
«Моя душа не есть чужа;
«Одъ храбросты и одъ надіи,
«Иду де ждуть мене злодіи,
«Иду и бьюся зъ втикачемъ!
«Нехай хоть стане винъ *Бовою*,
«Не наляка мене собою,
«Помиряюсь зъ його плечемъ.»

Колы въ конгресси такъ тягалысь,
Эней къ Лавренту пидступавъ;
На штурмъ Трояньци шыковалысь,
До бою всякій ажъ дрыжавъ.
Латынъ таку почувъ новынку,
Злякавсь, пустывъ изъ рота слынку
И вся здрыгнула старшына.
«Отъ вамъ и мыръ» сказавъ Турнъ лютый.
И не терявшы ни мынуты,
Предъ військомъ опынывсь якъ на!

Опьять наставъ гармидеръ, лыхо;
Народъ якъ червъ заворушывсь.
То вси крычать, то шепчуть тыхо,
Хто лаявся, а хто молывсь.
Опьять війна и ризаньна,
Опьять бида гне въ сукъ Латына,
Сердешный каявсь одъ души,
Що тестемъ не зробывсь Энею,
И послибъ зъ мырною душею,
Лыгавъ потапци и кныши.

Туръ мытью нарядывся въ збрую,
Летыть, щобъ потрошыть Троянъ;
И розъярывъ дружыну злую,
Побыть Энеевыхъ прочанъ.
Прыскочывъ перше до Камыллы,
Якъ огиръ добрый до кобылы,
И ставъ йій заразъ толковать:
Куды йій зъ військомъ напвраты;
Мессапь же муситъ пидкрепляты
Царыци сей прокляту рать.

Роспорядывшы Турнъ якъ треба,
Махнувъ, засаду щобъ зробыть,
На гору, що торкалась неба
И щобъ Фрыгійцивъ окружыть.
Эней построивъ тожъ отряды,
Де всимъ назначывъ для осады
Безъ одступу на валъ итты.
Идуть зимкнувшысь мицно, тисно,
Идуть, щобъ побидыть поспишно,
Або щобъ трупомъ полягты.

Трояньци сыльно наступалы
И тыснулы своихъ врагивъ,
Не разъ Латынцивъ проганялы
До самыхъ городськыхъ валивъ.
Латынци также оправлялысь
И одъ Трояньцивъ одбывалысь,
Одынъ другого товкъ на прахъ;
Тутъ ихъ чыновныкы тузылысь,
Якъ шивни за гребни возылысь;
Товклысь кулаччамъ по зубахъ.

Но якъ Арунтъ убывъ Камыллу,
Тогди Латынцивъ жахъ напавъ;
Утратылы и духъ, и сылу,
Побиглы хто куды попавъ.
Трояньци зъ биглымы змишалысь,
Надъ ихъ плечамы забавлялысь
И задавалы всимъ столыхъ.
Ворота въ баштахъ запиралы,
Своихъ ховатысь не пускалы,
Бо напустылыбъ и чужыхъ.

Якъ висть така прыйшла до Турна,
То такъ мерзено изкрывывсь,
Що тварь зробылась нечепурна
И косо, зашморгомъ дывывсь.
Потимъ яруе одъ досады,
Выводытъ військо изъ засады
И гору покыда, и лисъ;
И тилько-що спустывсь въ дольну,
То въ туюжъ самую годыну
Уздривъ Энеевыхъ гульвисъ.

Пизнавъ панъ Турнъ пана Энея,
А Турна тожъ Эней пизнавъ;
Вспаламы духомъ Асмодея,
Одынъ другогобъ розидравъ;
Не обійшлося бъ тутъ безъ бою,
Колыбъ панъ Фебъ, одъ перепою,
Заранше въ воду не зализъ
И не пославъ на землю ночи;
Тутъ всихъ до сна стулылысь очи
И всякъ уклався горлоризъ.

Турнъ облызня въ бою піймавшы,
Зубамы зсерця скрыготавъ;
Одъ дуру що робыть не знавшы,
Латыну зъ злостью сказавъ:
«Нехай злыденные прочаны,
«Задрыпанци твои Трояны,
«Нехай своихъ держатся словъ!
«Иду зъ Энеемъ поштурхаться,
«Въ моихъ проступкахъ оправдаться:
«Убыть — и околить готовъ.

«Пошлю Энея до Плутона,
«Або и самъ въ адъ копырсну;
«Уже мни жызнь и такъ солона!
«Отдай Энею *нависну*..... (*)
«Гай, гай! Латынъ тутъ обизвався:
«Чого ты такъ розлютовався?
«Щожъ буде, якъ розсержусь я?
«Уже мини брехаты стыдно;
«А потантъ—богамъ обыдно;
«Святая правда дорога!

«Послухай же судьбы есть воля,
«Щобъ я дочкы не отдававъ
«За земляка, а то зла доля
«Насяде, хто злама уставъ.
«Мене Амата ублагала
«И такъ бокы натасовала,
«Що я Энею одказавъ.
«Теперъ самъ мусишъ мирковаты,
«Чи треба жыть, чи умираты;
«А лучше, якъ бы въ умъ ты взявъ

(*) Нависна, дѣвка, которую многимъ женихамъ навязываютъ.

«И занедбавъ мою Лавысю;
«Чи трохы въ свити панночокъ?
«Ну взявъ бы *Муньку*, або *Присю*,
«Шатнувсь то въ сей, то въ той кутокъ:
«Въ *Ивашкы*, *Мыльци*, *Пушкаривку*,
«И въ *Будыща*, и въ *Горбанивку*, (*)
«Теперъ дивчать хоть гать гаты;
«Теперъ на сей товаръ не скудно
«И замужню украсть не трудно,
«Абы по норову найты.»

На слово се прыйшла Амата
И заразъ въ Турна и вьялась;
Лобзала въ губы стратылата
И одъ плачу надъ нымъ тряслась.
«Въ напасть, сказала, не вдавайся,
«И бытыся не поспишайся,
«Якъ луснешъ ты, то згыну я;
«Безъ тебе насъ богы покынуть,
«Латынци и Рутульци згынуть
«И пропаде дочка моя.»

(*) Селенія въ окружности Полтавы.

Но Турнъ на се не уважае
И байдуже ни сльозъ, ни словъ;
Гинця къ Энею посылае,
Щобъ бытысь завтра бувъ готовъ.
Эней и самъ трусывсь до бою,
Щобъ сыльною своей рукою
Головку Турну одчесать.
А щобъ повирыть Турна слову,
Тожъ посыла зробыть умову,
Якъ завтра выставляты рать.

На завтре тилько-що свитало,
Уже народъ заворушывсь;
Все вешталося, все кышало,
На бой дывытысь всякъ галывсь.
Мижовщыкы тамъ розмирялы,
Кылочкы въ землю забывалы,
На знакъ де військови стоять.
Жреци молытвы зачыталы,
Олымпськымъ въ жертву убывалы
Цапивъ, баранивъ, поросять.

Тутъ військо стройнымы рядамы
Въ паради йшло, мовъ бы на бой;
Въ празнычній збруи зъ прапирамы,
Всякъ ратныкъ чванывся собой.
Обыдви арміи стоялы
На тыхъ межахъ, що показалы;
Мижъ нымы бувъ просторый плецъ;
Народъ за військомъ копошывся,
Всякъ товпывся, всякъ лизъ, тиснывся,
Побоищу щобъ зрить кинець.

Юнона, якъ богыня, знала,
Що Турну прыйдется пропасть,
Ище въ мизку коверзовала,
Щобъ одвернуть таку напасть;
Клыкнула мавку водъ Ютурну,
(Бо ся була сестрыця Турну,)
И росказала йій свій страхъ;
Велила швыдче умудрыться,
На всяки хытросты пустыться,
Щобъ брата не строцылы впрахъ.

Якъ такъ на неби дви хытрылы,
Тутъ лагодылысь два на бой;
Вси за свого богивъ молылы,
Щобъ власною своей рукой,
Измигъ врага въ яешню змьяты.
Рутульци жъ сталы розмышляты,
Що Турнъ ихъ може скыксовать;
Уже заздалегидь смутывся,
Ище ни чого, а скрывывся,
Не лучшебъ бой сей перервать.

На сей то часъ Ютурна мавка
Въ Рутульскій подоспила строй;
И тамъ вертилася якъ шавка
И всихъ скуйовдыла собой.
Камерта выдъ на себе взявшы,
Тутъ всихъ учыла, толковавшы,
Що соромъ Турна выдавать;
Стыдъ всимъ стоять згорнувшы рукы,
Якъ згыне Турнъ, терпиты мукы,
Дать шыи въ кандалы ковать.

Все військо сумно мурмотало,
Сперва тыхенько, посли въ гласъ,
Гукнулы разомъ, все пропало!
Щобъ розмиръ перервать въ той часъ.
Ютурна фыгли имъ робыла,
Шпакамы кибця затровыла
И заець вовка покусавъ.
Такіи чуда не бували
Лаврентци въ добре толковалы,
Тулумній къ бытви пидтрунявъ.

И першый стрелывъ на Трояньцивъ,
Гилльпенка на смерть убывъ;
А сей бувъ родомъ изъ Аркадцивъ,
То землякивъ на гнивъ пидвивъ.
Оттакъ, опьять зирвалы сичу!
Бижать одынъ другому въ стричу,
Хто зъ шаблею, хто зъ палашемъ;
Крычать, стриляють, бьють, рубають,
Лежать, втикають, доганяють;
Все вмыгъ зробылось кулишемъ.

Эней правдывый чоловьяга,
Побачывшы такый не ладъ,
Що вража зрадывшы ватага
Послать Фрыгійцивъ, дума, въ адъ.
Крычытъ: « чи вы осатанилы?
«Адже мы розмиръ утвердылы!
«Мы зъ Турномъ побьемось одни.»
Но видкиль стрилка не взялася
И спотыньга въ стегно впьялася,
И кровъ забрызкала штаны.

Эней одъ раны шкандыбае,
Въ крови, изъ строю въ свій наметъ;
Його Асканій проважае,
Лыбонь и пидъ руку ведетъ.
Уздривъ се Турнъ возвеселывся,
Роспрындывся и розхрабрывся,
И на Трояньцивъ полетивъ:
То бье, то пха, або рубае,
Изъ трупивъ бурты насыпае,
Хоть бы варыть на сто котливъ.

И першыхъ Фила, Тамарыса,
На землю махомъ повалявъ;
Потимъ Хлорея, Себарыса,
Мовъ бы комашокъ потоптавъ;
Дарету, Главку, Ѳерсилогу,
Поранывъ рукы, шыю, ногу;
На викъ каликамы зробывъ.
Побывъ багацько Турнъ заклятый,
Не трохы потоптавъ зыкратый,
Въ крови такъ, мовъ въ багни бродывъ.

Коробылась душа Энея,
Що Турнъ Трояньцивъ такъ локшывъ;
Стогнавъ жалчише Прометея,
Бо бувъ одъ раны еле жывъ.
Япыдъ цылюрыкъ лазаретный,
Бувъ знахуръ въ порошкахъ нешпетный,
Личыть Энея прыступавъ:
По локти рукы засукае,
За поясъ полы затыкае,
Очкамы кырпу осидлавъ.

И заразъ прыступывшы къ дилу,
Винъ шпенькъ въ рани розглядавъ;
Прыкладовавъ прыпаркы къ тилу
И шыломъ въ рани колупавъ.
И шевську смолу прыкладае,
Но все те трохы помагае;
Яныдъ сердешный чуе жаль!
Общенькамы пытавсь, клищамы,
Крючкамы, щыпцямы, зубамы,
Щобъ вырвать проклятущу сталь.

Венеры серце засвербило
Одъ жалю, що Эней стогнавъ;
Пидтыкавшысь, — а ну за дило;
И Купыдончыкъ не гулявъ.
Шатнулысь, разныхъ травъ нарвалы,
Сцилющои воды прымчалы,
Гарлемськыхъ капель пиддалы,
И все те вкупи сколотывшы,
Якись слова наговорывшы,
Энею рану полылы.

Таке лікарство чудотворне
Боль раны заразъ уняло,
И стрилкы копійце упорне
Безъ праци вынятысь дало.
Эней нашъ знова ободрывся,
Пальонкы кубкомъ пидкрепывся,
Въ пайматчыну одигся бронь.
Летыть опьять врагивъ локцыты,
Летыть Трояньцивъ ободрыты,
Роздуть въ ныхъ храбросты огонь.

За нымъ Фрыгійськи воеводы,
Що тьху, на взаводы летятъ;
А військо — въ лотокахъ якъ воды
Ревутъ, все дномъ на верхъ вертятъ.
Эней лежачыхъ не займае,
Утикачивъ ни за-що мае,
А Турна повстричать бажа.
Хытрытъ лукавая Ютурна,
Якымъ бы побытомъ йій Турна
Спасты одъ смертного ножа.

На хытросты дивчата здатни,
Колы ихъ серце защымыть;
И въ ремесли симъ такъ понятни,
Самъ бисъ ихъ не перемудрыть.
Ютурна зъ облака злетила,
Зибхнула братня машталира
И стала коней поганять;
Бо Турнъ ганявъ тогди на вози,
Зыкратый же лежавъ въ обози,
Не въ сылахъ бигать, ни стоять.

Ютурна киньмы управляя,
Шаталась зъ Турномъ мижъ полкивъ;
Якъ одъ хортивъ лыса выляя,
Спасала Турна одъ врагивъ.
То зъ нымъ напередъ выпижжала,
То вмыгъ въ другый кинець скакала,
Но не туда де бувъ Эней.
Сей бачыть хытрость тутъ непевку,
Труслывость Турнову никчемку,
Напьявсь въ погонь зо всихъ гужей.

Пустывсь Эней слидыты Турна
И дума зъ ока не спустыть;
Но мавка хытрая Ютурна
И туть найшлася кулю злыть.
Къ томужъ Мессапъ, забигшы зъ боку
Зрадльво, зо всього наскоку,
Пустывъ въ Энея каминець;
Но сей, по счастью, ухылывся
И каминцемъ не повредывся,
Зъ султанажъ тилько збывсь кинець.

Эней таку уздрившы зраду,
Велыкымъ гнивомъ розспалывсь;
Гукнувъ на всю свою громаду
И тыхо Зевсу помолывсь.
Всю рать свою впередъ подвынувъ
И разомъ на врагивъ нахлынувъ,
Веливъ всихъ сикты та рубать.
Пишлы Латынцивъ потрошыты;
Рутульцивъ шпыговать, крышыты,
Та-ба! якъ Турна бъ намъ достать.

Теперъ безъ сорома прызнаюсь,
Що трудно бытву опысать;
И якъ ни морщусь, ни стараюсь,
Щобъ гладко вирши шкандовать,
Та бачу по моему выду,
Що скомпоную панахыду.
Зроблю лышъ роспысь именамъ
Убытыхъ воинивъ на поли
И згынувшыхъ тутъ по неволи,
Для прымхы, ихъ князькивъ, душамъ.

На сей батальи пропалы
Цетагъ, Танаисъ и Толонъ;
Одъ рукъ Энеевыхъ лежалы
Поризани: Оныть, Сукронъ. —
Трояньцивъ Гилла и Амика
Зипхнула въ пекло Турна шика...
Та де всихъ поименно знать?
Тамъ ворогы вси такъ смишалысь,
Стиснылысь, що уже кусалысь,
Рукамыжъ нильзя и махать.

Якъ-ось и сердобольна маты
Энею хукнула въ кабакъ,
Веливъ щобъ штурмомъ городъ браты,
Рутульскыхъ перебыть собакъ.
Столычный же Лаврентъ достаты,
Латыну зъ Турномъ перцю даты;
Бо царь въ будынкахъ ни гугу.
Эней на старшыхъ галасае,
Мерцій до себе ихъ сзывае
И мовытъ, ставшы на бугру:

«Моеи мовы не жахайтесь;
«(Бо нею управля Зевесъ.)
«И заразъ зъ військомъ одправляйтесь
«Брать городъ, де паршывый песъ
«Латынъ зрадлывый пье сывуху,
«А мы бьемось зо всього духу.
«Идитъ, палитъ, рубайте всихъ;
«Громадська ратушъ, зборни избы,
«Щобъ напередъ всього изслызлы,
«Амату жъ завьяжите въ михъ.»

Сказавъ, и військо загремило,
Якъ громомъ, разнымъ орижжамъ;
Построилось и полетило
Простесенько къ градськымъ стинамъ.
Огни черезъ стину шпурлялы,
До стинъ драбыны прыставлялы
И хмары напустылы стрилъ.
Эней на городъ рукы знявшы,
Латына въ зради укорявшы,
Крычытъ:» Латынъ вына злыхъ дилъ.»

Якые въ городи остались,
Злякались одъ такой биды
И головы ихъ збунтовались,
Не знались утикать куды.
Одни тряслись, други потилы,
Ворота одчынять хотилы,
Щобъ въ городъ напустыть Троянъ.
Други Латына вызывалы,
На валъ полизты прынуждалы,
Щобъ самъ спасавъ своихъ мырянъ.

Амата глянувшы въ виконце,
Уздрила въ городи пожаръ;
Одъ дыму, стрилъ, затъмылось сонце;
Напавъ Амату сыльный жаръ.
Не бачывшыжъ Рутульцивъ, Турна,
Вся кровъ скышилася зашкурна
И вмыгъ царыцю одуръ взявъ.
Здалося йій, що Турнъ убытый,
Черезъ неи стыдомъ покрытый,
На викъ зъ Рутульцямы пропавъ.

Йій жызнь зробылася не мыла
И осуружывся ввесь свитъ.
Себе, Ольмпськыхъ кобеныла;
И выдно изо всихъ прымитъ,
Що глуздъ остатній потеряла;
Бо царськее обрання рвала
И въ самій смутній сій пори,
Очкуръ вкругъ шыи обкрутывшы,
Кинець за жертку зачепывшы,
Повисылась на очкури.

Аматы смерть ся бусурманська,
Якъ до Лавыніи дойшла,
То крыкнула «увы»! спысьменська,
По хати гедзатысь пишла.
Одежу всю цвитну порвала,
А чорну къ цери прыбирала,
Мовъ галка нарядылась вмахъ;
Въ маленьке зеркалце дывылась,
Крывытысь жалибно учылась
И мыло хлыпаты въ сльозахъ.

Такая розимчалась чутка
Въ народи, въ городи, въ полкахъ.
Латынъ же, якъ старый плохутка,
Устоявъ ледве на ногахъ.
Теперъ винъ берега пустывся
И такъ сльыденно искрывывся,
Що ставъ похожымъ на верзунъ.
Аматы смерть всихъ сполошыла,
Въ тугу, въ печаль всихъ утопыла,
Одъ неи звомпывъ самъ панъ Турнъ.

Якъ тилько Турнъ освидомывся,
Що давъ царыци смертъ очкуръ,
То такъ на всихъ остервенывся,
Пидстреленый мовъ дыкый кнуръ.
Бижытъ, крычытъ, маха рукамы
И гризнымы велытъ словамы,
Латынцямъ и Рутульцямъ бой
Зъ Энеевцямы перерваты.
Якъ разъ протывни супостаты,
Утыхомырясь, сталы въ строй.

Эней одъ радосты нестямывсь,
Що Турнъ выходытъ бытысь зъ нымъ;
Оскалывъ зубъ, на всихъ оглянувсь
И спысомъ помахавъ своимъ.
Прямый, якъ сосна, велычавый,
Бувалый, здатный, тертый, жвавый,
Такый, якъ бувъ *Нечеса* князь;
На нього вси банькы пьялылы,
И самы ворогы хвалылы,
Його любывъ всякъ, — не боявсь.

Якъ тилько выступылы къ бою
Завзята пара ватажкивъ,
То, зглянувшыся мижъ собою,
Зубамы всякій заскрышивъ.
Тутъ хвысь! шабелькы засвыстилы,
Цокъ, цокъ! — и искры полетилы;
Одынъ другого полосятъ!
Турнъ першій зацидывъ Энея,
Що съ плечъ упала и керея,
Эней бувъ поточывсь назадъ.

И вмыгъ прочумавшысь, зъ наскокомъ
Эней на Турна напустывъ,
Отдячывшы йому сто-зъ-окомъ
И вражу шаблю перебывъ.
Якымъ же побытомъ спастыся?
Трохы не лучше уплестыся?
Безъ шабли нильзя воювать.
Такъ Турнъ зробывъ безъ дальней думкы,
Якъ кажутъ, пидобравшы клункы,
А ну! чимъ тьху навтикы драть.

Бижытъ панъ Турнъ и репетуе,
И просытъ у своихъ меча;
Ни хто сердегы не ратуе
Одъ рукъ Трояньска сылача!
Якъ-ось ище перерядылась
Сестрыця и предъ нымъ явылась,
И въ руку сунула палашъ:
Опьять шабелькы заблыщалы,
Опьять панцыри забряжчалы,
Опьять панъ Турнъ оправывсь нашъ.

Тутъ Зевсъ не втерпивъ, обизвався,
Юнони зъ гнивомъ такъ сказавъ:
«Чи умъ одъ тебе одцурався?
«Чи хочешъ, щобъ тоби я давъ
«По пани-старій блыскавкамы?
«Бида зъ злоетлывымы бабамы!
«Ужежъ вистымо всимъ богамъ:
«Эней въ Олымпи буде зъ намы
«Жывытысь тымыжъ пырогамы,
«Яки кажу пекты я вамъ.

«Безсмертного жъ хто ма убыты?
«Або хто може рану дать?
«Про щожъ мазку́ мырянську лыты?
«За Турна щыро такъ стоять?
«Ютурна на одну проказу,
«И певне по твому прыказу,
«Палашъ Рутульцю пиддала.
«И покыжъ будешъ ты бисыться?
«На Трою и Трояньцивъ злыться?
«Ты зла имъ вдоволь задала.»

Юнона въ первый разъ смырылась,
Безъ крыку къ Зевсу ричъ вела:
«Просты паноче! проступылась,
«Я, да́ле-би, дурна була;
«Нехай Эней сидла Рутульця,
«Нехай спыха Латына зъ стульця,
«Нехай поселыть тутъ свій ридъ.
«Но тилько, щобъ Латынське племья
«Уде́ржало на вичне времья
«Имення, мову, виру, выдъ.» —

«Иносы! силькись!» якъ мовляла,
Юнони Юпытеръ сказавъ.
Богыня зрадищъ танцювала,
А Зевсъ *Метельщю* свыставъ.
И все на шалькахъ розважалы,
Ютурну въ воду одислалы,
Щобъ зъ братомъ Турномъ розлучыть;
Бо кныжка Зевсова зъ судьбамы,
Не смертныхъ пысана рукамы,
Такъ мусила установлять.

Эней махае довгымъ спысомъ,
На Турна мицно наступа,
«Теперъ, крычытъ, пидбытый бисомъ,
«Тебе нихто не захова.
«Хоть якъ вертысь и одступайся,
«Хоть въ вищо хочъ перекыдайся,
«Хоть зайчыкомъ, хоть вовкомъ стань,
«Хоть въ небо лизь, ныряй хоть въ воду,
«Я вытягну тебе съ пидъ-споду
«И розмнзчу погану дрянь.»

Одъ сей бундючкои Турнъ речи
Безпечно усыкъ закрутывъ,
И зжавъ свои шыроки плечи,
Энею глуздивно сказавъ:
«Я ставлю ричъ твою въ дурньщю;
«Ты въ руку не піймавъ сыньщю,
«Не тебе, дале-бигъ, боюсь.
«Олымпськи намы управляють,
«Воны на мене налягають,
«Предъ нымы тилько я смырюсь.

Сказавшы круто повернувся
И камень пудивъ въ пьять пиднявъ;
Хоть зъ праци трохы и надувся;
Бо бачъ, не тымъ винъ Турномъ ставъ.
Не та була въ нимъ жвавость, сыла,
Йому Юнона изминыла;
Безъ богивъ жъ людська мочъ пустякъ.
Йому и камень изминяе,
Энея геть не долитае,
И Турна взявъ велыкий страхъ.

Въ таку щастлывую годыну
Эней чимъ-дужъ спысъ розмахавъ
И Турну, гадовому сыну,
На вичный помынокъ пославъ;
Гуде, свыстытъ, несется пика,
Якъ зверху за курчамъ шульпика,
Торохъ! Рутульця въ ливый бикъ;
Простягся Турнъ, якъ щогла, доли,
Качается одъ гирькой боли,
Клене Олымпськыхъ еретыкъ.

Латынци одъ сього жахнулысь,
Рутульци галасъ пиднялы,
Трояньци глумно осьмихнулысь,
Въ Олымпижъ могорычъ пылы.
Турнъ тяжку боль одоливае,
Къ Энею рукы протягае
И мову слезную рече:
«Не жызны хочу я подарка;
«Твоя, Анхызовычъ, прыпарка
«За Стыксъ мене поволоче.

«Но есть у мене батько ридный,
«Старый и дуже ветхыхъ сылъ;
«Безъ мене винъ хоть буде бидный,
«Та свитъ мини сей ставъ не мылъ;
«Тебе о тимъ я умоляю,
«Прошу, якъ козака, благаю,
«Колы мини смерть задасы,
«Отправъ до батька трупъ дубленный;
«Ты будешъ за сіе спасенный,
«На выкупъ же, що хочъ, просы.

Эней одъ речи сей смьягчывся
И мечъ пиднятый опустывъ;
Трохы́, трохы́ не прослезывся
И Турна рястъ топтать пустывъ.
Ажъ зыркъ—Паллантова лядунка
И золота на ній карунка,
У Турна высыть на плечи.
Энея очи запалалы,
Уста одъ гнива задрыжалы,
Ввесь зашарывсь мовъ жаръ въ печи.

И вмыгъ вхопывшы за чупрыну
Шкереберть Турна повернувъ,
Насивъ колиномъ злу лычыну
И басомъ громовымъ гукнувъ:
«Такъ ты Трояньцямъ намъ для смиха
«Глумышъ съ Паллантова доспиха
«И думку маешъ буть жывымъ?
«Паллантъ тебе тутъ убывае,
«Тебе винъ въ пекли дожыдае,
«Иды къ чортамъ, дядькамъ своимъ.

Съ сымъ словомъ мечъ свій устромляе
Въ роззявленый Рутульця ротъ
И трычи въ рани повертае,
Щобъ билше не було хлопотъ.
Душа Рутульска полетила
До пекла, хоть и нехотила,
Къ пану Плутону на бенькетъ.
Жыве хто въ свити необачно,
Тому нигде не буде смачно,
А билшъ, колы и совисть жметъ.

КОНЕЦЪ ШЕСТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

СЛОВАРЬ
МАЛОРОССІЙСКИХЪ СЛОВЪ,

содержащихся въ Энеидѣ,

СЪ РУССКИМЪ ПЕРЕВОДОМЪ.

А.

А = даже.
Або = или.
Абы = лишь бы.
Абы-якъ = какъ нибудь.
Адже = вѣдь.
Ажъ = даже.
Але = какъ бы не такъ.
Аркушъ = листъ пищей бумаги.

Б.

Бабакъ = сурокъ.
Бабуся = бабушка, старушка.
Бабынецъ = паперть.
Багаття = огонь.
Багацько = много.
Баглаи = лѣнь.
Багно = лужа топкая.
Баевый = байковой.
Бажать = очень желать, прихотничать.
Базарынка = взятка.
Базикать = болтать.
Байдакъ = барка.
Байдуже = нужды нѣтъ.
Байстрюкъ = незаконнорожденный.
Бакаляръ = школяръ.
Балакать = калякать.
Балка = долина; во балкахъ = названіе пѣсни.
Баляндрасы = тарабара.
Балясы = перилы; точить балясы = болтать вздоръ.
Банькы = глаза.
Барыло = бочонокъ.
Барыться = медлить.
Баскалытысь = рваться, метаться.
Басовать = гордо выступать.
Батечко = батенька.
Батигъ = кнутъ.
Бахуровать = волочиться.
Бахуръ = волокита.
Бачыть = видѣть.
Бачъ = видишъ.
Башта = башня.
Бебехы надсадыть = отвалять бока.
Бджола = пчела.
Безголовья = бѣда, мука.
Белькотать = бормотать.
Беньдюгы = роспуски.
Бенькетовать = пировать.
Бенькетъ = пиръ.
Берега пустыться = изнемогать.
Берльинъ = карета.
Бешыха = рожа.
Бигъ = Богъ.
Бигъ-ме! = ей Богу!
Бикъ = бокъ, сторона.
Биля = подлѣ.
Бисыкы пускать = соблазнять.
Благаты = угождать.

Блазень = баловникъ.
Блакытный = голубой.
Блейвасъ = бѣлины.
Блеклый = увялый.
Блекнуть = увядать.
Блощыця = клопъ.
Блукать = шляться.
Блынець = блинъ.
Блыскавка = молнія.
Блыщать = блестѣть.
Бо = потому что.
Бовдуръ = болванъ.
Бовкунъ = быкъ въ упряжѣ одинъ.
Бо́втаться = въ водѣ плескаться.
Божевильный = полуумный.
Боклагъ = боклага.
Болячка = чирей.
Бондарь = обручникъ, бочарь.
Бороныть = защищать.
Брама = крѣпостныя ворота.
Брехать = лгать.
Брехачка = лгунище.
Брехня = ложь.
Брехунъ = лгунъ.
Бридня, бриденька = вздоръ, вранье, вымыселъ.
Броварня = пивоварня.
Броварь = пивоваръ.
Бровко = имя собаки.
Брыдкій = отвратительный.
Брыкать = легать.
Брыль = шляпа.
Брязкальце = гремушка.
Брязкотать = звѣнѣть, шумѣть.
Бублыкы = крендели, баранки.
Бугай = быкъ.
Будка = крытая телега.
Будовання = постройка.
Будовать = сооружать, строить.
Будынкы = зданіе, господскій домъ.
Булдымокъ = родъ ружья.
Бундючный = надменный.
Бунчужный = блюститель бунчуга бывшихъ Малороссійскихъ Гетмановъ, знаменоносецъ.
Бурлака = бездомовный.
Бурхнуть = хлынуть.
Бурчать = ворчать.
Буръянъ = негодная трава.
Бусурманськiй = нехристіянскій.
Буханець = булка.
Бухинка = булочка.
Буцимъ = будьто бы.
Бучный = пышный.
Бычня = загонъ.

В.

Вага = вѣсъ.
Ваганы = коритца, изъ которыхъ ѣдятъ козаки.

Вадыть = тошнить; вредить.
Важкый = тяжелый.
Важыть = вѣсить.
Ваканцьовый = лишній.
Вапна = известка.
Варенуха = хлѣбное вино, или наливка, вареныя съ сухими плодами, медомъ и пряными кореньями.
Варяньця = вареная лепешка.
Ватага = шайка.
Ватажокъ = начальникъ, старшина.
Вбагнуть = понять.
Вгамоваться = утихнуть, успокоиться.
Вдывовыжу = въ диковинку.
Вегеря = родъ танца
Вельмы = весьма.
Велыкъ-день = свѣтлый праздникъ.
Вередовать = прихотничать.
Веремія = колобродъ.
Верзты = вздоръ говорить.
Верзунъ = обувь Малороссійская.
Вертепъ = кукольная комедія.
Верцадло = зеркало.
Веснянкы = весеннія пѣсни.
Весилля = сватьба.
Весильный = свадебный.
Вечерньци = посидѣлки.
Вечеря = ужинъ.
Вештаться = шататься, шляться.
Вже = уже.
Вивци = овцы.
Виделкы = вилки.
Видкиль = откуда.
Видсиль = отсюда.
Видтиль = оттуда.
Видъ = отъ.
Визокъ = родъ карточной игры.
Викно = окно.
Виконце = окошечко.
Винъ = онъ.
Вирша = стихи.
Витрякъ = вѣтряная мельница.
Вицо, смот. за вицо.
Вицовать = предвѣщать.
Військо = войско.
Вкупу = въ одно мѣсто.
Власно = вольно.
Волóкы = обвязки Малороссійской обуви.
Вóлокъ = бредень.
Волосъ = кромѣ обыкновеннаго, ногтоѣда.
Волоцюга = волокита; бродяга.
Вóрогъ = врагъ, непріятель.
Вороття́ = возвращеніе.
Впываться = пьянствовать.
Вростычъ = вросъ.

Вспалать = воспламениться.
Втикать = бѣжать.
Втять = съумѣть.
Выжлоктыть = съ жадностію много выпить.
Выкрутасомъ = танцовать, или плясать кружась.
Вынньща = винокурня.
Вырва, въ тры вырвы въ тришея.
Вырій = мѣсто, куда улетаютъ птицы на зимовье.
Вырлоокій = пучеглазый.
Высивкы = отруби.
Высикака = бойкій, дерзкій.
Высмоктать = высосать.
Выстрыбовать = выскакивать.
Выступци = туфли; по просыть на выступци = показать кому дверь.
Вытребенькы = разныя закуски.
Выхрыть = бить крѣпко.
Выхылясомъ = увиваясь.
Вышкваркы = остатокъ послѣ вытопленнаго жиру.

Г.

Гавкать = лаять.
Гадка = дума, забота.
Гадына = змѣя.
Гадюка = змѣя.
Гай = лѣсъ; и частица удивленіе показывающая.
Гайворонъ = воронъ.
Гайдамака = разбойникъ.
Гайдукъ = великанъ; садыть гайдука = танцовать въ присядку.
Гайстеръ = астеръ.
Гакивньща = мортира.
Галанци = узкія панталоны.
Гáласъ = вопль.
Галушкы = кльоцки.
Галы́ть = торопить.
Гáлычъ = галки.
Гальмовать = тормосить.
Гамáнъ = кожаная сумка, гдѣ держать табакъ, трутъ, огниво и кремень.
Гамкать = готовиться съ ѣсть.
Ганкы = крыльцо, перила.
Ганна, Гандзя = Анна.
Ганусъ = анисъ.
Ганчирка = тряпка.
Ганьба = надменность.
Гáню = порицаю, злословлю.
Ганять = гнать; бѣгать.
Гапка = Агафія.
Гаплыкъ = крючекъ у платья.
Гаптарь = золотошвея.
Гаптовать = вышивать золотомъ, или шелками.
Гарбузъ = тыква.

Гардовать = гулять.
Гариль = маленькая частица.
Гаркуша = извѣстный Малороссійскій разбойникъ.
Гармата = пушка.
Гармидеръ = шумъ, тревога.
Гарный = пригожій, хорошій.
Гарчать = говорится о собакахъ, когда онѣ ворчатъ.
Гарячій = збитень.
Гасать = бѣгать, метаться.
Гасло = набатъ.
Гатка = гать.
Гатыть = крѣпко ударять.
Гвалтъ = тревога; насиліе.
Гевалъ = самый простой мужикъ.
Гедзатысь = метаться въ иступленіи по землѣ.
Геть = прочь; далеко.
Гидный = годный
Гилька = вѣтка.
Гинець = верховой; курьеръ.
Гирше = пуще.
Гичь, ни гичь = ничего.
Глевтякъ = мякишъ не выпеченаго хлѣба.
Глидъ = боярышникъ.
Глуздивно, глуздлыво = насмѣшливо.
Глуздъ = разсудокъ, смыслъ.
Глузовать = издѣваться.
Глумыться = насмѣхаться.
Глумъ = шумъ; насмѣшка.
Гній, гной = навозъ.
Гнотъ = свѣтильня.
Гнучкый = гибкій.
Годи = полно, довольно.
Годувать = кормить.
Годына = часъ, время.
Голинный = охотный.
Голодрабецъ = оборвавшійся до нага.
Голу́быть = нѣжить.
Гольть = брить.
Гольтипа = сволочь, голякъ.
Гоминъ = шумъ.
Гомониты = шумѣть, разговаривать.
Гончарь = горщечникъ.
Гоны = разстояніе на 120 саженей.
Госпо́да = домъ.
Господарь = хозяинъ.
Горльця = Малоросс. пѣсня и танецъ.
Горю-дубъ = хороводная игра.
Гоцакъ = родъ пляски.
Гребля = плотина.
Грезетовый = парчевый.
Гречный = учтивый; не гречи = неучтиво.
Гринку убыть = выиграть.
Громада = общество.
Гроши = деньги.

Грошинята, грошинятка = денежки.
Груба = печь, которую топятъ изъ сѣней.
Грудньця, грудньна = грудь.
Грынджола, грынджолята = маленькія простыя дѣтскія саночки.
Грыще = игра.
Грыцько = Григорій.
Губка = трутъ.
Гудзыкы = пуговички.
Гудзь = пуговица.
Гукать = аукать.
Гукнуть = крикнуть.
Гульвиса = повѣса.
Гулькъ = глядь.
Гыдкій = гадкій.
Гыря = стрига.

Д.

Дале-би, дале-бигъ = право
Дамкы = шашки.
Дарма = безденежно.
Дбать = радѣть, пріобрѣтать.
Де = гдѣ.
Де-где = кое гдѣ.
Деколы = иногда.
Денце = донушко.
Деренивка = настойка на деренъ, или кизиль.
Деркачъ = дергачь; голикъ.
Десь = гдѣ-то; можетъ быть.
Де-хто = кое-кто.
Де-що = кое что.
Де-якій = кой-какой, иный.
Джерегели = коса на головѣ вѣнкомъ сложенная.
Джерело = ручей, источникъ.
Джгутъ = линьокъ.
Дзвиньця = колокольня.
Дзвинъ = колоколъ.
Дзиндзиверъ = растеніе; удальство.
Дзиндзиверъ-зухъ = хватъ, лихачъ.
Дзыга = кубарь.
Дзыглыкъ = стулъ.
Дзюбаный = рябый.
Дидко = дѣдушка, домовой.
Дижа = квашня.
Дижка = кадушка.
Димъ = домъ.
Дитыся = дѣваться.
Дмухнуть = дунуть.
Доба́ = время, пора.
Добувать = доставать.
Добуваться = стучаться.
Довбать = ковырять.
Довбня = колотушка.
Дозвилля = досугъ.
Дойда = охотничья собака.
Докосыться = добраться.
До-купы = въ одно мѣсто.

Докы = покуда.
Доли = на землѣ.
Долоня = ладонь.
Донька, доня = дочечка.
Допикать = досаждать.
Досвиткы = посидѣлки.
Досвитокъ = разсвѣтъ.
Доси = доселѣ.
Дотепа = способность.
Дотепный = расторопный.
Дочуться = дослушаться.
До-чмыгы = кстати.
Драбына = лѣсница.
Дражныться = прозываться.
Драла дать = шибко уйти.
Дрибно, дрибненько, дрибнесенько = подробно.
Дрибный = мѣлкій.
Дрибьязокъ = мѣлочь.
Дробушечкы = мѣлко заплетенные волосы.
Дропака дать = направить лыжи.
Дрочыться = вертѣться, кружиться.
Дрыгать = ногами двигать.
Дрюкъ, дрючына, дрючокъ = дубина.
Дряпичка = взяточникъ.
Дубивка = родъ дыни.
Дубленный = хладный.
Дубъ = родъ лотки.
Дудочка = названіе танца.
Дуже = очень, крѣпко.
Дукать = большая медаль, которую Малороссіянки носятъ на шее.
Дулшвка = настойка на груши.
Дуля = родъ продолговатой груши; шишъ.
Дульеты = родъ платья женскаго.
Дундукъ = говорится объ упрямыхъ и суровыхъ.
Дурень, дурный = глупецъ, дуракъ.
Дурманъ = белена.
Дурно = напрасно, даромъ.
Дурныця = пустякъ.
Дутеля изъйисты = умереть.
Дывоваться = удивляться.
Дывыться = смотрѣть.
Дытына = дитя, ребёнокъ.
Дяковаты = благодарить.

Е.

Е = есть.
Еле = едва.
Ероха = Ерофей.

Ж.

Жартовать = шутить.
Жарты = шутки.
Жахлывый = боязливый.
Жахъ = ужасъ.

Жвавый = бравый.
Жвяхтать = чваркать.
Женыхаться = амуриться.
Жеретія = змія.
Жертка = вѣшалка.
Жинка = жена, женщина.
Жиночій = женскій.
Жлукто = кадушка въ чемъ парятъ бѣлье.
Жменя = горсть.
Жмутокъ = охватокъ.
Жовны = желваки.
Жовтый = желтый.
Жолнирство = солдатство.
Жупанъ = кафтанъ.
Журавель = журавль; свадебный танецъ.
Журба́ = печаль.
Журытысь = печалиться.
Жывитъ = брюхо.
Жывоты = имѣніе.
Жывыця = бѣлая смола.
Жыжа = огонь.
Жыжкы = икры.
Жыто = рожь.

З.

Забажать = пожелать.
Забрязчать = зазвенѣть.
Заввышкы = въ вишину.
Завдовжкы = въ длину.
Завзятый = неуступчивый.
За вищо = за что.
Завжде = завсегда.
Завійныця = боль въ животѣ.
Заворушыться = зашевелиться.
Завтовшкы = въ толщину.
Завытать = зайти.
Загавкать = залаять.
Загвоздыть = загнуть.
Загомонить = закрычать.
Загынуть = пропасть, погибнуть.
Задвирокъ = садикъ при домѣ.
Задрыпаный = запачканый.
Заздалегидь = заблаговременно.
Займать = трогать.
Закомезыться = закапризиться.
Заквылыть = закричать по птичьему.
Закомо́ркы = закаулки.
Закышать = зашумѣть.
Залескотать = защекотать.
Зализный = желѣзный.
Зализо = желѣзо.
Зальотный = удалый.
Замовлять = заговаривать.
Занедбать = забыть, пренебречь.
Заныкнуть = умолкнуть.
Западня = ловушка.
Запа́ска = передникъ.
Запе́вне = навѣрное.
Запеклый = закоснѣлый.
Запика́нка = водка, насто-

янная въ теплѣ на пряныхъ кореньяхъ.
Запорощáть = закрычать, затрещать.
Запропáле = напрасно.
Зáразъ = тотчасъ.
Зарáння = пораньше.
Зарюмать = заплакать.
Заскавучать = завизжать.
Засмальцьованый = запачканый.
Засталяться = заискивать.
Застромыть = заткнуть.
Застýкать = прижать.
Зась = молчать.
Затнуться = заупрямиться.
Затопыть = крѣпко ударить.
Затынать = отхватывать, бойко играть.
Затьору дать = бить наповалъ.
Захлясть = изнемогать отъ голода.
Заховать = спрятать; похоронить.
Заци́дыть = крѣпко ударить.
Зачервониться = закраснѣть.
Зачыныть = затворить.
Зашарыться = закраснѣться.
Зашморгъ = петля.
Зáщыпка = крючокъ.
Збентежыть = обезкуражить.
Збижжа = всякія вещи.
Збрехаты = солгать.
Збудоваты = соорудить, выстроить, основать.
Звомпыть = струсить, сконфузиться.
Згамкать = съѣсть.
Згубыть = потерять.
Згынуть = пропáсть.
Здаваться = казаться.
Здатный = способный, ловкій.
Здóхнуть = околѣть.
Здужать = посилѣть.
Зиптянка = негодная женщина.
Зишхнуть = спихнуть.
Зирныця = звѣзда.
Злапáть = охватить, поймать.
Зледащить = избаловаться.
Злодій = воръ.
Злыгать = проглотить.
Злыгаться = стакаться.
Злыдни = бѣдность.
Злякаться = испугаться.
Змарнить = похудѣть, известись.
Знайты = сыскать.
Знахуръ = ворожея.
Зневага = бѣда.
Зненацька = нечаянно.
Знечевья = нечаянно; съ дуру.
Зовыця = золовка.
Зозуля = кукушка.

Золотарь = золотыхъ дѣлъ мастеръ.
Золотый = въ щетѣ 20 копѣекъ.
Зомлить = впасть въ обморокъ.
Зрада = измѣна.
Зрадищъ = отъ родости.
Зрадлыво = обманчиво; коварно.
Зразы = часть говядины.
Зробыть = сдѣлать.
Зсерця = съ досады.
Зубъ = родъ пѣсни.
Зубци = родъ кушанья.
Зухо = хватъ.
Зыкратый = разноглазый конь.
Зыркъ = глядь.
Зъ = съ, изъ.
Зъеднать = договорить.
Зънаскока = вспрыгнувъ съ размаху
Зъ плыгу збыться = съ толку сбиться.
Зъ роду = отъ роду.

Й.

Йижакъ = йожъ.
Йисты = ѣсть.
Йисько = Осипъ.
Йихать = ѣхать.
Його = его.
Йолопъ = дуралей, войлокъ.
Йому = ему.
Йорзать = метаться.

И.

Изгынуть = пропасть, околѣть.
Изконебе = изстари.
Изличыты = сощитать.
Изпотыньга смо. спотыньга.
Изрухнуться = двинуться.
Имення = названіе.
Индыкъ = индѣйскій пѣтухъ.
Иносы = ладно, согласенъ.
Иржать = ржать.
Исквапнійшый = способнѣйшій.
Ище = еще.

І.

Ійо = въ самомъ дѣлѣ.
Ійонъ = вишь.
Ійонъ-ійонъ = вишь какой.

К.

Кабака = табакъ.
Кабакъ = голова, башка; тыква.

Кабыця = Малороссійское снадобье для варенія пищи.
Кавунъ=арбузъ.
Кавъяръ=икра, изъ Греч.
Кагалъ=жидовская школа, шумъ.
Казанъ = котелъ.
Казка=сказка.
Казыться = бѣситься, дурачиться.
Кайданы=оковы.
Каламайка = коломенка.
Каламарь = чернильница.
Кало́съ = хорошій, изъ Греч.
Калытка = мошна, кошелекъ.
Калъ=грязь.
Кальный = грязный.
Калюжа=лужа.
Камезыться=капризиться.
Канчукъ = нагайка.
Капама́=родъ пирожнаго, изъ Греч.
Капелюхъ=шапка съ ушами.
Капльця=часовня.
Капшукъ=кошелекъ.
Кара=казнь, наказаніе.
Карабльыкъ=родъ чепца.
Карбижъ=бирка, нарѣзка.
Карвасарь = Словесный Судъ, помѣщавшійся въ прежнія времена въ Малороссійскихъ городахъ и селеніяхъ, на ярмарочныхъ площадяхъ, въ раскинутой палаткѣ.
Кармазына = красное сукно.
Карунка = позументъ.
Кары=дроги водовозныя.
Катъ = палачь.
Кахоль=изразецъ печной.
Качка = утка.
Каюкъ=лоточка.
Кваныться = польститься; я не поквапнюсь на тебе = я не посмотрю на тебя.
Кварта=кружка, десятая часть вѣдра.
Квачъ=помазокъ, чемъ телѣги подмазываютъ.
Кваша=соложеное тѣсто.
Квитка = цвѣтокъ.
Квичать=цвѣтами уберать.
Квочка = насѣдка.
Квылять = кричать по птичьему.
Кеба́бъ=жаркое, сло. Греч.
Келепъ = молотокъ.
Ке́ндюхъ = желудокъ животныхъ.
Кепковать = издѣваться, дурачить.
Кепъ = дуракъ; играть въ кепа=играть въ дурачки.
Керея=родъ епанчи.
Кибалка=родъ какошника.

Кибета=склонность.
Кибець=ястребъ.
Кившыкъ=корецъ.
Кизякъ = высушеный навозъ для топки.
Китляръ = мѣдникъ.
Кишéня = карманъ.
Кій=дубина.
Клацать=щелкать зубами.
Клекотить = шипѣть во время кипѣнія.
Клепало = клепня.
Клесачка = инструментъ сапожный.
Клечання = деревья съ листьями срубленныя.
Клочча = охлопье.
Клункы=связки, мѣшечки съ поклажею.
Клуня = хлѣбный сарай.
Клыкнýты = позвать.
Кнуръ = боровъ.
Кныши=стульни.
Кобеныть=бранить.
Кобза = бандура, древній инструментъ.
Ковадло=наковальня.
Коваленко=сынъ кузнеца.
Коваль=кузнецъ.
Ковдря=одѣяло.
Коверза=размышленіе.
Ковткы=серги.
Ковтокъ=глотокъ.
Ковтуны = клочки свалявшихся волосъ.
Кожухъ=нагольная шуба.
Козарлюга=удалой козакъ.
Козельци=родъ травы.
Козубенька=корзинка.
Колупать=ковырять.
Колы=когда.
Кóлыво=кутья.
Колыска=люлька.
Колысь=нѣкогда.
Колыхаться=качаться.
Комашка=козявка.
Кóминъ=печная труба.
Комиръ=воротникъ.
Комора=кладовая.
Компанійци=бывшее легкое войско въ Малороссіи.
Конвалія=ландышъ.
Кондійка=ендола.
Копа=полтина; копна.
Копошыться=рыться, копатся.
Копырснуть = стремглавъ упасть, полетѣть.
Копыстка=пестикъ, спичка.
Коржъ = лепешка сухая.
Коровай=свадебный хлѣбъ, раскрашенный и убранный цвѣтами.
Корогва, короговка=знамя.
Короста=чесотка.
Кóтыкъ=родъ игры.
Коханый=милый.
Коць=простой коверъ.
Кошара=загонъ овечій.
Коштувать=отвѣдать, прикушать.

Кравець=портной.
Крамарь=купецъ.
Крамъ=мѣлочные товары.
Красоуля=большая рюмка.
Крашанка=красное яичко.
Кревный=родственный.
Крейда=мѣлъ.
Креньця=ручей, ключь.
Кресало=огниво.
Крій Боже=храни Богъ.
Криль=кроликъ.
Кроквы=стропила.
Крутыть=вертѣть.
Крученый=бѣшеный.
Крывый=хромой.
Крыця=чистая сталь.
Крыхты=крохи.
Кубокъ=стаканъ.
Кувикать = кричать какъ поросенокъ.
Куделя=часть льну приготовленная для пряжи; насмѣшливо такъ называютъ шиньоны.
Кудели=кудри.
Кузубенька=корзинка.
Кузьня=кузница.
Кулишъ=кашица.
Кульбака=сѣдло.
Куля=пуля.
Кундель = простая косматая собака.
Кунтушъ = верхнее длинное женское платье со складками съ зади.
Кунштыкъ=картинка.
Кунять=дремать.
Купа=куча.
Купка=кучка.
Кургыкать = пѣть подъ носъ.
Куринь=шалашъ.
Курка=курица.
Курча́=цыпленокъ.
Кутокъ=уголъ.
Кухарь=поваръ.
Кухлыкъ=простая глиняная кружка.
Кучери=кудри.
Кучерявый=кудрявый.
Кучма = насмѣшка; родъ шапки.
Кушниръ = кожевенный мастеръ.
Кштальдъ, на кшальдъ= на подобіе.
Кы́лымъ=коверъ.
Кыньди=теплыя галоши.
Кысльця=лѣсное яблоко.
Кырпа=носъ, говор. въ насмѣшку; кырпу гнуть= гордиться.
Кырпатый=курносый.

Л.

Лава=скамья; родъ игры; фронтъ.
Лавка=скамейка.
Лагодыть=починять.
Ланець=подлый.

Ла́нтухъ=большой мѣшокъ изъ толстаго полотна.
Ланцюжокъ=цѣпочка.
Ласостохлыстъ=сластолюбецъ.
Ласощи=лакомство.
Ласый=лакомый.
Латать = починять бѣлье и проч.
Латка=заплатка.
Лаять=бранить.
Левада=сѣнокосное мѣсто.
Ледащо, ледащыця = негодяй; пустыться въ ледащо=сдѣлаться негодяемъ.
Ледве=едва.
Лежень=лѣнивецъ; бревно.
Лемишка=саламата.
Лепсько = хорошо, браво.
Лескотать=щекотать.
Лесько=Леонтій.
Ле́щата=тиски.
Лижко=кровать.
Лижныкъ=шерстяное покрывало.
Личыть=щитать; пользовать болѣзни.
Лій, лой = свѣчное сало.
Локшына=лапша.
Локшыть = крѣпко бить.
Лотокы=стокъ у мельницы.
Лунь його вхопыть = онъ околѣетъ.
Луснуть = трѣснуть, лопнуть.
Лыбонь=кажется, чуть ли.
Лыгать=оплѣтать; крѣпко ударять.
Лызынь=языкъ бычій.
Лысый=плѣшивый.
Лыткы=икры.
Лыхтарня=фонарь.
Лыхтарь=подсвѣчникъ.
Лычакъ=лапоть.
Лышень=ка.
Льохъ=погребъ, пещера.
Ляда=окончина въ лавкахъ.
Лядунка = сумка.
Лягомынець = проказникъ.
Лякать = пугать.
Лякъ = испугъ.
Ляпасъ = пощечина.
Ля́скать = хлопать.
Лясъ = лѣсь.
Лясы пидпускать=льстить.
Ляща дать = дать пощечину.
Любкы́, за любкы = изъ любви.
Любыстокъ = заря.
Люлька = трубка.
Люстрына = родъ шелковой матеріи.

М.

Мабуть = можетъ быть.
Мавка = русалка, сирена.
Маетность = владѣніе.
Мазка́ = кровь.

Мазны́ця = дегтярня.
Макитра = большая глиняная ендола.
Макогонъ = большой пестъ.
Макуха = збоины.
Малахай = плѣть.
Мана́ = призракъ, привидѣніе; пустыть ману = обаять, одурить.
Мандровать = странствовать, бродить.
Мандры́кы = сырныя лепешки.
Мондрьоха = бродяга.
Манивцемъ = напрямикъ.
Мара́ = привидѣніе, призракъ.
Ма́рне = напрасно.
Мартоплясъ = франтъ.
Ма́ры = носилки.
Маслакъ = кость.
Мастакъ = искусный, мастеръ.
Матня = ширинка.
Мать = имѣть.
Махъ = мигъ.
Машталиръ = кучеръ.
Меньокъ = налимъ.
Мерзеный = омерзительный.
Мерщій = поскорѣй.
Метельця = названіе пѣсни; вьюга.
Мидень = мѣдный котелъ.
Мижовцыкъ = землемѣръ.
Мижъ = между.
Мизковать = мудровать.
Мизокъ = мозгъ.
Мирошныкъ = мельникъ.
Мисто, итты на мисто = итти на рынокъ.
Мисце = мѣсто.
Мицный = крѣпкій, твердый.
Млынъ = мельница.
Мова = рѣчь; безъ мовы = неговоря ни слова.
Мовлять = говорить.
Мовчкы = безмолвно.
Мовъ = будьто.
Мо́га, якъ мо́га = сколько можно.
Може = можетъ быть.
Мокруха = водка.
Моргать = мигать.
Мордовать = мучить.
Мосци, йій мосци = ей милости.
Моторный = проворный, удалой.
Мотузокъ = тоненька веревочка.
Мужчырь = ступка; маленькая мортира.
Мугырь = простой, грубой мужикъ.
Мусій = Мойсей.
Мунька = Маша.
Муровать = строить что изъ кирпича.
Муругій = темнорыжій съ черными полосами.

Мурый = темнорыжій.
Муръ = каменная стѣна.
Мусить = долженствовать.
Муцыкъ = мопса.
Муштровать = учить солдатъ.
Мчалка = вѣстница.
Мырковать = разсуждать.
Мыряне = люди.
Мыска = простое блюдо.
Мытью = вмигъ.
Мышка = родъ игры.

Н.

На-бáкиръ = набокъ.
Навзаводы = вскачь, въ галопъ.
Навзничъ лежать = лежать на спинѣ.
Навиженный = юродивый.
Нависный = каждому предлагаемый.
Навспражкы = серьозно.
Навтикача = науходъ.
Навтикы драть = уходить.
Нагодувать = накормить.
На-голо = всѣ вообще.
Наймытъ = работникъ.
Наймычка = работница.
Накарпасъ = таска, потасовка.
На-кшальдъ = наподобіе, на манеръ.
Накывать пьятамы = уйти.
Намацать = нащупать.
Намитка = простой головной уборъ.
Намысто = манисто, ожерелье.
Напростець = напрямикъ.
Наробыть = надѣлать.
Насиння = сѣмена.
Насупыться = нахмуриться.
Нахопыться = наскочить.
Небижныкъ = покойникъ.
Небóга = бѣдняжка.
Небóракъ = бѣднякъ.
Небы = какъ бы.
Невклюжый = не ловкій.
Негóже = некстати.
Негречи = неучтиво.
Недиля = Воскресенье.
Недовирокъ = невѣрный.
Недогарокъ = огарокъ.
Недорика = заика.
Не-до-солы = невремя, некогда.
Недужъ = болѣнъ.
Недурно = не понапрасну.
Нéжыть = насморкъ; прихоть.
Незгирший = нехудшій.
Некрутъ = рекрутъ.
Нема = нѣтъ, неимѣется.
Ненарокомъ = ненарочно.
Ненаській = чужестранный.
Неначе = какъ будьто бы.
Неня = мать.
Необачно = неосмотрительно.

Непевный = непростый.
Несамовытый = потерянный.
Нестямыться = неопомниться.
Нетутешній = нездѣшній.
Нехай = пускай.
Нешпетный = изрядный.
Нибы = какъ будьто бы.
Нивычыть = издѣваться.
Ни въ сыхъ, ни въ тыхъ = въ недоумѣніи.
Нижъ = ножъ.
Нижъ = нежели.
Никчемный = ни къ чему годный.
Ниначе = какъ будьто.
Нисъ = носъ.
Носатка = родъ кувшина.
Нудно = тошно.
Нудыть = тошнить.
Нудьга = тоска, скука.
Нумо = станемъ.
Ныпшорыть = шарить.
Ныщечкомъ, ныпкомъ = потихоньку, украдкой.
Ныць лежать = лежать спиною вверьхъ.

О.

Оберемокъ = охапка.
Обиручъ = обѣими руками.
Обицянка = обѣщаніе.
Облызня пійматы = получить неудачу.
Обрання = нижнее платье.
Обрыднуть = наскучить.
Обценькы = клещи, щипцы.
Овсій = Евсентій.
Одвиркы = рамы дверныя.
Одпочыты = отдохнуть.
Одтять = отрубить.
Одцураться = отректись.
Одчахнуть = оторвать, отщепить.
Одчесать голову = отрубить голову.
Одчыныть = отворить.
Одъ = отъ.
Одягнуться = одѣться.
Огерь = жеребецъ.
Огирокъ = огурецъ.
Огыднуть = омерзѣть.
Озырнуть = обозрѣть.
Оковыта = водка, изъ Лат. aqua vitæ.
Оконьця = ставень.
Окошыться = окошуриться.
Окрипъ, окропъ = кипятокъ.
Окуляры = очки.
Олешко = Алексѣй.
Олія = масло сѣмянное.
Омелько = Емельянъ.
Онагръ = кабанъ.
Опанасъ = Афанасій.
Опановаты = овладѣть.
Опизныться = опоздать.
Оправа = переплетъ.
Опричный = отборный.

Опрягтысь = представиться, умереть.
Опудало = чучало.
Опыныться = очутиться.
Орижжа = оружіе.
Орышка = Ирина.
Оселедець = сельдь; длинный клочокъ волосъ на бритой головѣ надъ лобомъ.
Оселя = домъ, жилище.
Ослинъ = скамья.
Осоружный = отвратительный.
Остапъ = Евстафій.
Осыка = осина.
Ось = вотъ.
Ось-ось-де = вотъ здѣсь.
Отдячыть = отомстить.
Отлыга = оттепель.
Отъ = вотъ.
Охвота = родъ юпки.
Охлясть = ослабѣть.
Охримъ = Евфремъ.
Оце, отсе = это.
Оцетъ = уксусъ.
Оцупалокъ, оцупокъ = отрубокъ, толстое полѣно.
Очеретъ = тростникъ.
Очипокъ = родъ чепца.
Очкуръ = гашникъ.
Очунять = оправляться, выздоравливать.
Очыци = глазки.

П.

Павыдло = желе изъ фруктовъ.
Павычъ = павлинъ.
Палать = пылать.
Палкенькій = горючій.
Пальонка = водка.
Пальвода = необузданный.
Паля = свая; линѣйка.
Пампухы = родъ пышекъ.
Памфыль = родъ карточной игры.
Панасъ = Афанасій; играть у Панаса = играть въ жмурки.
Паникадыло = люстра.
Пани-стáра = задняя часть тѣла.
Панове = господа.
Панотець = батюшка.
Пантелыкъ = толкъ.
Пончохы = чулки.
Панщына = барщина.
Панько = Пантелеймонъ.
Пань-матка, пани-матка, пай-матка = матушка.
Папéръ, папúръ = бумага.
Парубокъ, парубійка = парень.
Пархомъ = Парфентій.
Пары́ = родъ карточной игры.
Патынкы = черевики.
Пахолокъ = парнишка, мальчикъ.

Паци=ладышки, бабки.
Пацюкъ=поросенокъ; крыса.
Пашня=всякой хлѣбъ въ зернахъ.
Пашокъ=родъ карточной игры.
Пащыковать=дерзко разсказывать.
Певне=вѣрно, надежно.
Певный=надежный.
Педько=Федька.
Пекарня=кухня.
Пекельный=адскій.
Пекло=адъ.
Пелена=подолъ.
Перебіецъ=боецъ.
Перевертень=оборотень.
Перéкупка=торговка.
Перегону дать = поколотить хорошенько.
Перелогы=корчи.
Перельцьовать = перевернуть на изнанку.
Перенять=научиться; остановить.
Переполохъ=болѣзнь отъ испугу.
Перше=сперьва.
Першый=первый.
Перыстый = разношерстный.
Петривъ батигъ=цикорія.
Печеня=жаркое.
Печинка = печень; жаркое.
Печына = кусокъ глины, отвалившейся отъ печи.
Пивквартивкы=полкварты, полкружки.
Пивень=пѣтухъ.
Пивкондійкы, см. кондійка.
Пивкопы=25 копѣекъ.
Пивлоктя = мѣра около поларшина.
Пидборный = подложный, фальшивый.
Пидданци=подданные.
Пиддурыть = подвести, смануть.
Пидлева=соусъ, подливка.
Пидмовыть=подговорить.
Пидморгнуть=подмигнуть.
Пидпалъ=растопка.
Пидперезаться=опоясаться.
Пидпинокъ = простая горѣлка.
Пидсыпаться=подбираться.
Пидтйпанка=потаскуха.
Пидтрунять=подстрекать, подзадоривать.
Пидтыкаться = подобрать платье.
Пидтюпцемъ = бѣгомъ, рысью.
Пидтяга=воръ.
Пидцьковать = травить; клеветать.
Пилъ = нары, широкая скамья.

Пинная = самое лучшее хлѣбное вино.
Пиньдючыть = натягивать.
Пинявый = пѣнистый.
Пипъ = попъ, жрецъ.
Писля = послѣ.
Плазовать = ползать, карабкаться.
Плахта = родъ юпки, которую носятъ поселянки.
Плидъ = плодъ, потомство.
Плохутка = хилый.
Плыгать = скакать.
Плюгава = паскуда.
Плюсь = фиркъ, бултыхъ.
Пляцъ, плецъ = пустое мѣсто, гдѣ прежде было жилье.
Пляшка = фляжка.
Побарыться = променкать.
Побачыть = усмотрѣть, повидѣть.
Поботъ, побытъ = способъ.
Повага = уваженіе.
Повзать = ползти.
Погожій = хорошій, годный
Погудка = поговорка.
Подіять = подѣлать.
Подымне = подать съ дому.
Поквапыться = уважить.
Покепковать = подурачить.
Поколыхнуться = пошатнуться, покачнуться.
Пóкотомъ = вповалку.
Пóкутья = почетное мѣсто въ избѣ подъ иконами.
Покуштовать = отвѣдать.
Покы = покуда.
Полова = мякина.
Поломья = пламя.
Полохаться = пугаться.
Полуныця = клубника.
Польгаться = подружиться.
Польця = полка.
Помандрувать = побрести.
Помело = метла.
Помистъ = полъ.
Помылыться = ошибиться.
Пóмынокъ = вспоминанье.
Понадыться = повадиться.
Понедилковать = постить по понедѣльникамъ.
Понурый = поникльй.
Попадя = жрица.
Поперекъ = поясница.
Попрычеплять = поприв-зывать.
Попхаться = потаскаться.
Порада смот. рада.
Пóраться = управляться.
Поратуваты = защитить.
Поробыть = подѣлать.
Пороснуть = хлынуть.
Порохъ = пыль.
Порощать = трещать, шумѣть.
Порьскый = живой, рѣзвой.
Послызнуть = поисчезнуть.
Посмоктать = пососать.
Поспольтый = народный.
Поспульство = народъ.

Постолы = родъ лаптей.
Постривай = постой, погоди.
Пóступкы = постъ, говѣнье.
Потапци = родъ окрошки съ хлѣбомъ.
Потипаха = неряха.
Потравы = разныякушанья
Потыльця = затылокъ.
Потыльшныкъ = ударъ по затылку.
Поховаты = погребсти.
Похнюпыться = потупиться.
Почухать = почесать.
Почухрать = пуститься, махнуть.
Почы́нокъ = полное веретено напряденыхъ нитокъ.
Пошановать = почтить.
Пошарпать = подрать.
Поштурхаться = подраться
Прасунокъ лыхій = злая немочь.
Прать = стирать.
Працьовать = трудиться.
Працьовытый = трудолюбивый.
Праця = стараніе, трудъ.
Привидця = затѣйщикъ.
Прися = Евфросинія.
Прожогомъ = стремглавъ.
Прокынуться = проснуться.
Проруха = ошибка.
Просвитокъ = отдыхъ.
Просеренъ = пролѣски.
Просильне = съ засоломъ.
Простягнуть = простирать.
Простягнуться = протянуться.
Протурыть = прогнать.
Прохаты = просить.
Прочане = захожіе.
Прочвара = странный бродяга.
Прочуматься = просвѣжиться.
Прочуханъ = поволочка.
Проща, на прощу = на поклоненіе.
Прудко = шибко, скоро.
Прудыться = выгонять блохъ изъ бѣлья на огнѣ.
Пручаться = вырываться, освобождаться.
Прыданкы = свадебныя гостьи женщины.
Прыдбать = припасти, приготовить.
Прыдзыгльованка = вертлявая женщина.
Прыкмета = примѣта.
Прыкрутыть = строго приказать.
Прылабузныться = подбиться.
Прылавокъ = скамья.
Прымха = причуда, почесть.
Прыпичокъ = очагъ.
Прышлентачъ = пришлецъ.

Прыспа=завалина.
Прытаманный=настоящій, собственный.
Прытулыться=прильнуть.
Прычвалать=прибрести.
Прычепурыться = пріодѣться, нарядиться.
Пряжéный=на сковородѣ жареный.
Псовать=портить.
Пся-юха=бранное слово.
Птаха=птица.
Пýга=хлыстъ.
Пудофетъ = тяжелый на подъемъ.
Пуздерокъ = погребецъ, ларчикъ.
Пундыкъ = родъ пирожнаго.
Пустовать=шалѣть, рѣзвиться.
Пустырь=пустое мѣсто.
Путря=родъ толокна.
Пуття=удача.
Путывочка=родъ небольшаго круглаго яблока.
Пуцьверынокъ=малютка.
Пхыкання=всхлыпыванье.
Пы́ка=рожа.
Пыльновать=строго наблюдать.
Пыхá = церемонія, пышность.
Пьясты́=выпучить.

Р.

Рада=совѣтъ.
Радощи=радости.
Ралець, ходыть на ралець = по нарочитымъ праздникамъ ходить на поклонъ съ подарками.
Ранокъ=утро.
Ратовáть=спасать.
Рахувать = щитать; разсуждать.
Рахунокъ=разсчетъ.
Рачкы=на четвереньках.
Реготать = смѣяться со всей мочи.
Реготъ, реготня=смѣхъ.
Репаться=трѣскаться.
Репьяхы=репейникъ.
Ретязокъ=цѣпочка.
Ривчакъ=канава.
Ридъ=родъ.
Рижкы = рыжики, родъ грибовъ.
Ризныци=мясной рядъ.
Рій=рой.
Робыть=дѣлать.
Рогизъ=сытникъ.
Родзынкы=изюмъ.
Родыны=роды.
Родычъ=родственникъ.
Роженъ=колъ; бѣдя.
Розбышака=сорванецъ.
Розважать=развѣшивать.
Розгардіянъ=роскошество.

Роздяковаться = разблагодариться.
Розжевриться = загаратьcя, разгаряться.
Роззявыть=розинуть.
Розличыться=рощитаться.
Розмовлять = разговаривать.
Розплатать=разрѣзать на двое.
Розплататься = растянуться.
Розпрындыться=раскапризиться, возгордиться.
Розхристаный = распахнутый.
Розчовпать=понять.
Розчухрать = разсѣять, разбить.
Розшрубыть=развинтить.
Роменъ=ромашки.
Рýбанець = полѣно, отрубокъ.
Рудый=рыжій.
Рушать=трогаться.
Рушення=возстаніе.
Рушныкъ = утиральникъ, полотенцо.
Рушныця=ружье.
Рыдванъ=парадная карета.
Рыжъ=сарачинское пшено, рисъ.
Рынва=жолобъ.
Рычка=коровница.
Рябко = родъ кушанья; названіе собаки.
Рябый=веснушечный.
Ряжка=шайка.
Рясть топтать=жить.

С.

Саета, сіета=тонкое сукно.
Сагайдачный = имя бывшаго въ Малороссіи Кошоваго начальника.
Саживка=бассейнъ у источника.
Саламаха=родъ кушанья.
Самотá, на самоти = на единѣ.
Санжаривка = названіе пѣсьни.
Сановытый=статный.
Сапьянци=сапоги сафянные.
Сварыться=ссориться, угрожать.
Сваха=сватья.
Свашковать=сватать.
Сверделъ=буравъ.
Свердлыть=буравить.
Свителка, свитльця=гостинная.
Свынка, играть въ свынкы=играть въ городки.
Свыта=родъ шенели.
Сервета = салфета.
Серпанокъ=родъ полотна.
Сердюкъ = родъ воцновъ Малороссійскихъ.

Сизьонъ = Созонтій.
Силькись = нужды нѣтъ.
Сиривецъ = квасъ хлѣбный
Сирка = сѣра.
Сирныкы = сѣрные спички.
Сиромаха = безпечный.
Сирякъ = верхняя одежда изъ простаго толстаго сукна.
Сицюга = бранное слово.
Скаженый = бѣшеный.
Скарбъ = кладъ; капиталъ.
Скипка = щепка.
Скицъ = прыгъ.
Скло = стекло.
Скляръ = стекольщикъ.
Сколотыть = всболтать.
Скомпоновать = составить.
Скреготать = скрежетать, скрипѣть зубами.
Скризь = скрозь, повсюду.
Скрутыться = взбѣситься.
Скрыня = сундукъ.
Скубты = драть за волоса.
Скуйовдать = смять.
Скыбка = ломоть, кусокъ.
Скырта = скирда; куча.
Сластьоны = пышки.
Слызнуть = пропасть.
Слыныть = плакать.
Слымакъ = монашескій слуга.
Смаженый = вареный въ маслѣ.
Смакъ = вкусъ.
Смалецъ = топленый жиръ изъ птицъ.
Смачно = вкусно.
Смачный = вкусный.
Смеркло = сумерки.
Смиття = соръ.
Смутокъ = смущеніе.
Сокыра = топоръ.
Сопилка = свирѣль.
Сопты = сопѣть.
Соромъ = стыдъ, срамъ.
Сорочка = рубашка.
Софорокъ, до софорку = съ фаршемъ.
Спалыть = сжечь.
Спектысь = сожечься.
Спивака = пѣвецъ.
Спивать = пѣть.
Спидныця = юпка.
Спидъ = сподъ.
Спиткать = поддѣть, опутать.
Сплыгнуть = вскочить.
Сподарь = сударь.
Сподиваться = надѣяться, ожидать.
Сподобаться = полюбиться, понравиться.
Сполохать = испугать.
Спотыньга = нечаянно, неожиданно.
Спупку = съ малолѣтства.
Спусть = заторъ.
Спысъ = копье.
Спысьменська = съ высока, по ученому.

Спытать = спросить.
Ставокъ, ставъ = прудъ.
Станъ = состояніе, порода.
Станя = конюшня.
Старосты = сваты.
Старцй = нищіе.
Стегно = ляшка.
Стежка = тропинка.
Стеля = потолокъ.
Стеха = Стефанида.
Стецько = Стефанъ.
Стійка = караулъ, часы.
Сто-лыхъ = несчастіе, бѣда.
Сто-зъ-окомъ = сто одинъ.
Стовпци = гречишники.
Страва = кушанье.
Стриха = навѣсъ у кровли.
Строкатый = пѣгій.
Стулыть = сжать, сомкнуть.
Ступа = толчея.
Стусаны = тумаки.
Стьонжка, стьожка = лента
Стыхъ = стихъ; урокъ.
Субитка = наказаніе, дѣланное прежде, во многихъ Малороссійскихъ школахъ, ученикамъ каждую субботу.
Сулія = бутыль.
Сумовать = тосковать.
Сумно = страшно, ужасно.
Сунка = котомка.
Суньця = земляника.
Супоныть = бить ремнемъ.
Сусиль = мгновеніе внезапнаго и нечаяннаго появленія.
Сутый = сущій, настоящій.
Суцига = бранное слово.
Схаменуться = опомниться.
Сховать = спрятать.
Сцилныкы = соты.
Сывый = сѣрый, сѣдой.
Сыкаться = мѣшаться.
Сырóватка = сыворотка.
Сытá = вода съ медомъ.
Сьомый = седьмой.

Т.

Та = да, и.
Танцюра = танцоръ.
Таранковатый = рябый.
Тарадайка = повозченка.
Тарань = родъ рыбы.
Тарилка = тарѣлка.
Твань = тина.
Тварь = лице.
Телешыкъ = имя изъ Малороссійскихъ сказокъ.
Тельбухы = внутренности животныхъ.
Теревенивени = ахинея.
Терешко = Терентій.
Тертушка = тьорка.
Тертьця = тьосъ.
Тесля = плотникъ.
Тетеря = тюря.
Тимаха = повѣса.
Тименьци = нечистота на тѣлѣ.
Товкать = толкать.

Товкты = толочь; твердить.
Товкачъ = пестикъ.
Товаръ = рогатый скотъ.
Товпыться = тѣсниться.
Товченыкы = уха съ фаршированною щукою.
Торба = котомка.
Торгъ = рынокъ, базаръ.
Треба = нужно, надобно.
Третякъ = фигура въ Малороссійскихъ танцахъ.
Тристя = болото.
Тро́хы = мало.
Трохы́-трохы́ = чуть-чуть.
Трусъ = землетрясеніе.
Трычи = три раза, трижды.
Трюхать = рысцой бѣжать.
Трястя = лихорадка.
Тупыця = тупой топоръ; тупая голова.
Турбаціи не зажывайте = небезпокойтесь.
Турбовать = безпокоить.
Тутечка = тутъ, здѣсь.
Тыждень = недѣля.
Тыква = родъ кувшина.
Тымфа = родъ шутки, когда сонному пускаютъ дымъ въ носъ.
Тынъ = плетень, частоколъ
Тычка́ подуть = попробовать силы.
Тьху даты = разбить, крѣпко наказать; чимъ-тьху = со всей силы.
Тютюнъ = курительный табакъ.
Тяглый = человѣкъ, имѣющій рабочую скотину.
Тямущій = смышленый.
Тямыть = памятовать.

У.

Ублагать = упросить.
Убрання смот. обрання.
Увередыться = повредиться
Угамоваться = успокоиться.
Уджыгнуть = удрать, отхватать.
Укладъ = уговоръ.
Улещать = соблазнять.
Улыкъ = улей.
Умова = договоръ.
Умовка = условіе.
Унадыться = повадиться.
Упырь = уродъ, колдунъ.
Усы = галуны, нашитые накресть по сторонамъ лифа на кунтушѣ.
Уранци = поутру.
Уродлывый = дородный и одаренный хорошими качествами.
Устромыть = вонзить.
Устрыгты = хватить.
Усюды = вездѣ.
Утикать = уходить.
Утикачъ, втикачъ = бѣглецъ.

Утыхомырыться = утишиться.
Ушкварыть = крѣпко ударить.

Ф.

Фаналевый = фланелевой.
Финдюрка = потаскуха.
Фиртка = калитка.
Флынта = родь ружья.
Фуга = вьюга.
Фуркальце = фуро.
Фыгы = винныя ягоды.
Фыгли = штуки.
Фыли = волны.
Фылыжанка = чашка чайная.

Х.

Халазія = потасовка; халазію дать = отодрать розгами.
Халепа = бѣда, напасть.
Халымонъ = Филимонъ.
Халява = голенище.
Халяндры = цыганской танецъ.
Хапаться = торопиться.
Хаптурный = взяточный.
Харпакъ = грубой мужикъ.
Харько = Харитонъ.
Харцызъ = разбойникъ.
Хата = изба.
Хвататься = спѣшить.
Хвороба = болѣзнь.
Хвысткый = упругій.
Хиба = развѣ.
Хлопець = мальчикъ, малой.
Хльору дать = дать чосу.
Хлыпання = плачъ, всхлыпываніе.
Хлюсть = карточная игра.
Хлякы = рубцы.
Хлюща = обмокшій.
Хмара = облако.
Хмызъ = сухой мѣлкой хворостъ.
Ховать = прятать.
Холбши = нижнія части шараваръ.
Хортъ = борзая собака.
Хоча = хотя.
Хрещыкъ = хороводная игра.
Хринъ = хрѣнъ.
Хропты = храпѣть.
Худоба = имущество.
Хукать въ рукы = дышать въ руки во время холода.
Хустка = платокъ.
Хутко = немедлѣнно, скоро.
Хуторъ = мыза, дача.
Хутро = подбой, подкладка.
Хыжка = чуланъ.
Хылыть = гнуть.
Хырный = больной, дрянной.
Хысть = способность.

Ц.

Цапъ = козелъ.
Цвенькаты = худо выговаривать.
Цвиркунъ = свѣрчокъ.
Цвынтарь = ограда церковная.
Цвяшкы = гвоздики.
Цвяшкованый = испещренный.
Цеберъ = ушатъ.
Цегла = кирпичь.
Цера = лице.
Цивка = трубочка.
Циновый = оловяный.
Цинокъ = палка.
Цмокаться = цѣловаться.
Цмокъ = поцѣлуй; пожарная труба.
Цнотливый = добродѣтельный.
Цокотуха = щебетуха.
Цупко = крѣпко.
Цупыть = тянуть, тащить.
Цураться = отказываться.
Цуцыкъ = собачка.
Цяця = игрушка.
Цыбуля = лукъ.
Цыбулькы дать = щелкнуть въ носъ.
Цыть = молчи.
Цьковать = травить собаками.
Цьохля = живая дѣвка, проворная въ дурномъ смыслѣ.

Ч.

Чаплія = сковородникъ.
Частовать = подчивать.
Чвалать = таскаться.
Чваныться = хвастать.
Чвыркъ = остатокъ послѣ перегонки спирту.
Чекать = ждать.
Чемчыковать = улизнуть.
Чепоруха = щеголиха, опрятная; полная, большая рюмка.
Чепурный = опрятный.
Чепурыться = наряжаться.
Червоный = красный.
Черга = очередь.
Черкать = пуститься куда.
Чернець = монахъ.
Чи = ли, развѣ, или.
Чимало = немало, довольно.
Чимъ-дужъ = сколько есть силы.
Чкурнуть = дать драла, махнуть.
Чмиль = шерщень.
Чмыга, до чмыгы = кстати, къ дѣлу.
Чобитъ = сапогъ.
Човенъ = лотка.
Човиты = розбирать.
Чоломкаться = цѣловаться.
Чубыть = за волосы драть.
Чубъ = волосы обстриженые и оббритые въ кружокъ.

Чуйка = шенель.
Чулый = чувствительный.
Чупрунъ = простой мужикъ
Чупрына = длинный клокъ волосъ отъ вершины лба, завитый за ухо.
Чупрындырь = удалецъ.
Чутка = вѣсть.
Чуть = слышать.
Чухрай = имя собаки.
Чыкыльдыха = водка.
Чынча = оброкъ.
Чычыркъ, ни чычыркъ = не шевелись.

Ш.

Шабля, шаблюка = сабля.
Шагъ = грошъ.
Шайтанъ = чортъ. изъ Турец.
Шаленый = съумашедшій.
Шалькы = вѣсы.
Ша́на = честь.
Шановаться = быть благопристойнымъ.
Шановалъ = шерстобой.
Шарпнуть = схватить.
Шафовать = расточать издерживать.
Шахрай = обманщикъ, шарлатанъ.
Шваба дать = задать копоти.
Швендьовать = таскаться.
Швець = сапожникъ.
Швыдко = скоро.
Шевлія = шалфея.
Шевскій = сапожничій.
Шпритвасъ = большой чанъ.
Шкандовать = стихи сочинять.
Шкапа = лошадь, кляча.
Шкаралупа = скорлупа.
Шкарбунъ = старый, изношенный сапогъ, или башмакъ.
Шкварчать = трещать на огнѣ, говорится о салѣ.
Шкере́берть = вверхъ ногами.
Шко̀да = вредъ, убытокъ.
Шкодливый = вредный.
Школа жыдивська = Синагога; шумъ.
Шкура = кожа.
Шльондра = неопрятная женщина.
Шльоха = потаскуха.
Шляхъ = дорога.
Шмаровозъ = подмазщикъ телеги.
Шпакъ = скворецъ.
Шпалеры = обои.
Шпенькъ = конецъ стрѣлы, или какого нибудь острея.
Шпетыть = бранить, поносить.
Шпувать = блевать.
Шпурлять, шпурнуть = бросать, швырять.

Шпыгонъ=шпіонъ.
Шрамъ=знакъ послѣ раны.
Шукать=искать.
Шуликъ=коршунъ.
Шулыкъ=родъ пирожнаго съ медомъ и макомъ.
Шульга=лѣвша.
Шульпика=коршунъ.
Шумыха = простое книжное золото.
Шушонъ=родъ капота.
Шыбеныкъ=сорванецъ.
Шыковать = устроивать, приготовлять.
Шыньокъ=питейный домъ.
Шыпшына=шиповникъ.

Щ.

Ще=еще.
Ще-серце, на ще-серце=на тощакъ.
Щебетать = рѣзво разсказывать.
Що=что.
Щобъ=чтобъ.
Щось=что-то.
Щуплый=порядочный.
Щырый=истинный, истый.

Ы.

Ычій=иной.

Ю.

Юнацьство=козацкая ухватка.
Юрба, юрбыця=толпа.
Юрко=Егоръ.
Юшка=уха́.
Юшыть=литься.

Я.

Ягны=родъ кушанья, изъ Греч.
Якый=какой.
Якъ=какъ.
Якъ-мога=сколько можно.
Якъ-ось=какъ-вотъ.
Яловець=можевельникъ.
Ялозыть=мазать, пачкать.
Ярмызъ=безпорядокъ.
Ятровка=своячина.
Яцько=Яковъ.

КОНЕЦЪ.